

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных статей

Выпуск 19

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Том 2

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2023

УДК 340.1
ББК 67.0
Т67

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Трибуна молодых ученых : сборник научных трудов.
Т67 Вып. 19 : Современные тенденции развития гражданско-
го права и цивилистического процесса : в 2 т. / под ред.
О. С. Рогачевой ; Воронежский государственный универ-
ситет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023.
ISBN 978-5-9273-3769-9
Т. 2. – 172 с.
ISBN 978-5-9273-3771-2

В сборник научных трудов вошли статьи аспирантов юри-
дического факультета Воронежского государственного универ-
ситета по актуальным проблемам правового регулирования в
различных отраслях права и процесса.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, а также науч-
ных работников и практикующих юристов.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-9273-3771-2 (т. 2)
ISBN 978-5-9273-3769-9

© Воронежский государственный
университет, 2023
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие6

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Агеева Е. В. Алиментные обязательства родителей и детей..... 7

Акперова А. Р. Доля в уставном капитале: делить нельзя компенсировать. Где ставить запятую? 13

Апенюк А. Г. Сравнительно-правовой анализ содержания и условий трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей: опыт Республики Беларусь 19

Асланова Н. Б. Раздел имущества супругов в интернациональных браках 26

Головко В. С. Формирование алиментных отношений в России 30

Долгих А. С. Медиация по семейным спорам 36

Жебелева Е. И. Проблемы недействительности брака 43

Зайко Д. А. Процедура деления кредитов после развода 47

Кузнецова М. О. Применение медиации при разрешении семейных споров 51

Лепшеева А. Ю. Проблемы правового регулирования брачно-семейных отношений при изменении пола одним из супругов 57

Малютин А. Д. Семейное право в системе российского права 63

Нагавкин А. Е. Признание брака недействительным как способ защиты прокурором публичных интересов 68

Насибян Р. Э. Защита личных неимущественных и имущественных прав супругов в семейном праве 73

<i>Переседова Е. А., Шакирова А. А.</i> Проблемы охраны и защиты имущественных прав лиц, состоящих в фактических брачных отношениях	80
<i>Понурова З. В.</i> Баланс интересов участников алиментных правоотношений при взыскании алиментов на содержание детей	86

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

<i>Белякова А. Е.</i> Проблема надлежащего извещения в цивилистическом процессе	92
<i>Гапоненко Д. В.</i> Судебное извещение и современные средства связи: вопросы соотношения	100
<i>Заринов М. У.</i> Проблемы исполнимости как свойства законной силы судебных актов	105
<i>Климентова В. А.</i> Актуальные проблемы и пути совершенствования правового регулирования информационного обеспечения и надлежащего уведомления участников гражданского процесса	112
<i>Лукин А. Д., Рохина В. В.</i> О некоторых проблемах представительства в арбитражном процессе	118
<i>Мамкиева Ю. Х.</i> Определение подсудности по делам восстановления утраченного судебного производства	126
<i>Матвеева К. А.</i> Процессуальные особенности участия Организации Объединенных Наций в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь	131
<i>Минеева Е. С.</i> К вопросу о разграничении административного и гражданского судопроизводства в Российской Федерации	137
<i>Новикова М. И.</i> Электронные доказательства в арбитражном процессе: правовая природа и доказательственное значение	142
<i>Паникаренко Э. В.</i> Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном судопроизводствах Республики Беларусь	148

Черкашина Ю. К. Некоторые проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском процессе	155
Штэфко А. М. О необходимости усиления защиты прав истца при передаче иска из уголовного судопроизводства в гражданское	161
Юкальчук А. А. Процессуальные средства предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве.....	166

ПРЕДИСЛОВИЕ

16–17 февраля 2023 года кафедрой гражданского права и процесса Воронежского государственного университета совместно со Студенческим научным обществом юридического факультета была проведена V Международная студенческая конференция «Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса» в дистанционном формате.

Данный выпуск журнала «Трибуна молодых ученых» представляет собой сборник статей, подготовленных спикерами конференции на основе своих докладов. Статьи затрагивают актуальную проблематику гражданского и семейного права и цивилистического процесса. В последние годы активно реформируется законодательство, регулирующие соответствующие общественные отношения, что создает благодатную почву для новых исследований и дискуссий. Неоднозначная практика применения данного законодательства только подогревает интерес молодых исследователей. Участниками конференции было обращено внимание на такие новеллы гражданского законодательства, как нормы о смарт-контрактах, цифровых правах, наследственных договорах и др. Не остались без внимания и классические темы: свобода договора, виндикация, проблемы дееспособности, примирительные процедуры, вопросы доказывания в гражданском процессе и т.д.

Авторами статей выдвинуты идеи развития действующего законодательства и судебной практики в затронутой ими проблематике. В свою очередь, высказанные предложения могут стать поводом для дальнейших дискуссий и новых идей.

Надеемся, что интерес студентов, проявленный к наукам гражданского права и цивилистического процесса, в дальнейшем не угаснет, а проведенные исследования станут хорошим стартом для участия в научной жизни.

*Преподаватели кафедры гражданского права и процесса ВГУ
Галузина К. А., Григорьян Д. В., Пирко Г. О.
члены Студенческого научного общества юридического
факультета ВГУ
Акперова А. Р., Бережная Д. В., Кабанова В. Н.,
Кошкина И. А., Маргарян Т. А., Мещерякова Д. А.*

Агеева Екатерина Владимировна

*Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск*

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Ageeva Ekaterina

Ogarev Mordovia State University, Saransk

ALIMONY OBLIGATIONS OF PARENTS AND CHILDREN

Аннотация: в статье анализируются основные положения алиментных обязательств родителей и детей. Также рассматривается проблема предоставления алиментов совершеннолетним трудоспособным детям, обучающимся на очной форме обучения в высших учебных заведениях. Помимо этого рассматриваются пути решения проблемы выплат алиментов на трудоспособных совершеннолетних детей, обучающихся на очной форме обучения в высших учебных заведениях, путем внесения изменений в семейное законодательство России.

Abstract: the article analyzes the main provisions of alimony obligations of parents and children. The problem of providing alimony to adult able-bodied children studying full-time at higher educational institutions is also considered. In addition, the ways of solving the problem of alimony payments for able-bodied adult children studying full-time at higher educational institutions by introducing amendments to the family legislation of Russia are being considered.

Ключевые слова: алименты, родители и дети, соглашение об уплате алиментов, судебный порядок взыскания алиментов.

Key words: alimony, parents and children, alimony payment agreement, judicial procedure for collecting alimony.

Алиментное обязательство – это урегулированное нормами семейного права имущественное правоотношение, возникающее на основе соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставить содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать.

Выделяют следующие признаки алиментных обязательств: алиментные обязательства являются односторонними (у получателя только право, у плательщика только обязанность); они носят строго личный характер, то есть имеют неразрывную связь с алиментобязанным лицом; алиментные обязательства являются безвозмездными, так как отсутствует встречное обязательство; алиментные обязательства, как правило, носят длящийся характер. Как правило, такой характер подтверждают основания прекращения алиментных обязательств; основания возникновения алиментных обязательств определены в законе¹.

В Семейном кодексе Российской Федерации закреплены три основные группы алиментных обязательств:

- алиментные обязательства родителей и детей (гл. 13 СК РФ);
- алиментные обязательства супругов (бывших супругов) (гл. 14 СК РФ);
- алиментные обязательства других членов семьи (гл. 15 СК РФ).

Однако в доктрине существуют и иные классификации алиментных обязательств.

Алиментные обязательства, в соответствии с семейным законодательством, несут и родители, и дети. В силу алиментных обязательств одни члены семьи имеют право требовать выплаты алиментов от других, которые обязаны их выплачивать. Обязанность содержания существует только между членами семьи, указанными в законе.

Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей (за исключением родителей, лишенных родительских прав)².

В соответствии с нормами семейного законодательства порядок и форма содержания детей определяются родителями самостоятельно (ст. 80 СК РФ).

Семейное и гражданско-процессуальное законодательства устанавливают два порядка взыскания и уплаты алиментов:

1) добровольный порядок (путем составления соглашения об уплате алиментов);

2) судебный порядок (исковой или приказной порядок).

Взыскание алиментов в судебном порядке возможно в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, а при определенных условиях – в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме (п. 1 ст. 81, п. 1 ст. 83, ст. 106 СК РФ).

При определении размера алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей суду следует исходить из положений п.1 ст.81 СК РФ, согласно которому алименты подлежат взысканию с родителей ребенка ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей³. Считаю, что данные нормы требуют в себе дополнения в части увеличения размера долей в зависимости от возраста ребенка, так как потребности с возрастом увеличиваются.

Размер долей, установленных п.1 ст. 81 СК РФ, может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств (п. 2 ст.81 СК РФ).

При определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов, а также любое принадлежащее им имущество. Также при взыскании алиментов учитывается семейное положение сторон, в частности, необходимо определить, есть ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети или иные лица, которых он по закону обязан содержать.

Иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например, восстановление трудоспособности получателя алиментов; состояние здоровья плательщика алиментов, а также ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов; наличие у ребенка самостоятельных доходов и т.п.⁴.

Взыскание алиментов производится из заработной платы и (или) иного дохода плательщика, перечень которых установлен постановлением Правительства РФ от 2 ноября 2021г. № 1908

«О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей».

Согласно п.1 ст.87 СК трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них⁵. Обязанность содержать нетрудоспособных родителей, нуждающихся в материальной помощи, ложится на всех совершеннолетних детей, независимо от того, работают ли они, учатся или получают пенсию. Размер такой помощи может быть определен по соглашению сторон, а при отсутствии соглашения - судом. Размер алиментов, требуемых от каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других интересов сторон, заслуживающих внимания, в фиксированной сумме, выплачиваемой ежемесячно.

Соответственно, из всего вышесказанного, видно, что нормы семейного законодательства направлены на урегулирование алиментных отношений с родителей на несовершеннолетних детей. При достижении восемнадцатилетнего возраста ребенку перестают выплачивать алименты, так как лицо признается совершеннолетним и вполне возможным обеспечить себя сам. Однако остро стоит проблема взыскания алиментов на нуждающихся трудоспособных совершеннолетних лиц, получающих образование. Законодательство не предусматривает возможность взыскать алименты на трудоспособных детей старше восемнадцати лет, обучающихся по очной форме по основным образовательным программам в образовательных организациях.

В качестве примера можно взять решение городского суда одного из субъектов РФ. Истица обратилась в суд с иском к ответчику, своему зятю, о взыскании дополнительных расходов на обучение внучки. В обосновании исковых требований указала, что она является опекуном девочки, так как родителей лишили родительских прав. В 2018 году девочка поступила на платной основе в высшее учебное заведение. Несмотря на свой скромный доход, истица смогла выплатить 103 800 рублей за первый семестр внучки. Эту сумму они накопили за длительный период времени. Считает, что расходы на получение высшего образования ее внучки попадают под дополнительные расходы, которые

предусмотрены ст. 86 СК РФ. На момент подачи искового заявления ее внучка достигла совершеннолетнего возраста, но все материальные затраты несут истец и ее муж, являющиеся пенсионерами.

Истица просила суд привлечь ответчика к участию в несении дополнительных расходов на обучение его дочери до окончания обучения.

Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворили иск на основании ст. 86 СК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

На момент подачи данного иска девочке уже исполнилось 18 лет, в связи с чем после указанной даты истица не имела полномочий подавать иск в интересах совершеннолетней, полностью дееспособной внучки, иск мог быть подан только самой.

Следовательно, совершеннолетние трудоспособные дети не могут самостоятельно реализовать право на образование, предусмотренное статьей 43 Конституции Российской Федерации, без собственных доходов. Переход на одиннадцатилетнее обучение, в результате которого воспитанники стали покидать учебные заведения в 18-летнем возрасте, фактически привел к тому, что ребенок был лишен поддержки членов семьи, ответственных за содержание, еще до получения уровня обязательного образования. Эти люди должны иметь право на получение алиментов до завершения образования, но не старше 23 лет.

С учетом вышеизложенного мне представляется справедливым закрепить в СК РФ нормы, допускающие взыскание алиментов на малообеспеченных совершеннолетних детей, получающих высшее образование по очной форме, до окончания учебы. Считаю, что необходимо закрепить получение профессионального образования по очной форме, как одно из иных обстоятельств, заслуживающих внимания. Соответственно, это будет не только целесообразно, но и также справедливо с точки зрения отношений между ребенком и родителем, с которым живет ребенок. В противном случае у ребенка, проживающего в неполной семье, меньше возможностей получить образование

¹Нестерова Т. И. Семейное право. М., 2022. С. 160.

²Нечаева А. М. Семейное право. М., 2023. С. 194.

³ Семейный кодекс от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 09.12.2023).

⁴Нестерова Т. И. Семейное право. М., 2022. С. 160.

⁵ Семейный кодекс от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 09.12.2023).

*Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва
Агеева Екатерина Владимировна
E-mail: katerina-ag-katerina@
yandex.ru*

*Ogarev Mordovia State University
Ageeva Ekaterina
E-mail: katerina-ag-katerina@
yandex.ru*

Акперова Амалия Рашадатовна

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ДОЛЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ: ДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ
КОМПЕНСИРОВАТЬ. ГДЕ СТАВИТЬ ЗАПЯТУЮ?**

Аkperova Amalia

Voronezh State University, Voronezh

**SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL:
"DIVIDE IMPOSSIBLE TO COMPENSATE".
WHERE TO PUT A COMMA?**

Аннотация: в данной работе рассматриваются основные особенности раздела супругами корпоративных активов в судебном порядке. Под корпоративными активами мы имеем в виду доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью и акции. Отдельное внимание уделяется исследованию правовой природы некоторых корпоративных прав и проблем, возникающих при их реализации. Рассматривается понятие «бизнес активов». На основе анализа судебной практики и доктринальных разработок делается вывод о недопустимости раздела долей в уставном капитале и акций при разделе общего совместно нажитого супругами имущества с учетом экономических и корпоративных интересов, а также соображений процессуальной экономики. Предлагается альтернативный вариант в виде выплаты рыночной стоимости указанных объектов и внесение изменений в статью 38 Семейного кодекса Российской Федерации.

Abstract: the article deals with the main features of corporate assets in court. By corporate assets we mean a share in the authorized capital of a limited liability company. Special attention is paid to the examination of the legal nature of some corporate rights and the issues, which arise during their implementation. The article considers the concept of «business assets». Based on the analysis of judicial practice and the doctrinal developments, it is

concluded that it is unacceptable to divide shares in the authorized capital and corporate assets during distribution of marital property between spouses, taking into account economic and corporate interests, as well as considerations of procedural economy. An alternative option is proposed in the form of payment of the market value of these objects and amendments to Article 38 of the Family Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: *доля в уставном капитале, раздел общей совместной собственности супругов, акционерные общества.*

Key words: *a share in the authorized capital, distribution of marital property, joint-stock companies.*

В настоящее время происходит активное развитие корпоративных отношений. Однако законодатель, регулируя указанный вид правоотношений, не учёл особенности режима общей совместной собственности супругов. В связи с этим судебная практика по разрешению семейно – корпоративных споров не однообразна.

Пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) устанавливает общую совместную собственность супругов на ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале независимо от того, на имя какого из супругов они приобретены либо на имя кого или кем из них внесены денежные средства¹.

Юридическая сущность доли в уставном капитале на сегодняшний день является дискуссионной. Преобладающим принято считать корпоративно – правовой подход к определению ее правовой природы², в соответствии с которым доля – это единый комплекс имущественных и неимущественных прав и обязанностей участников общества. Судебная практика исходит из того, что «оба супруга приобретают лишь имущественные права, связанные с владением доли в уставном капитале общества. При этом корпоративные права приобретает только тот супруг, который лично является участником общества.»³, т.е. происходит «расщепление» комплекса корпоративных прав, поскольку супруг участника наделяется только имущественными правами.

Разберем наиболее спорные вопросы, сложившиеся в судебной практике.

К вопросу о наделинии супруга корпоративными правами. После произведенного раздела супруг, ранее не являвшийся участ-

ником общества, автоматически не наделяется корпоративными правами⁴. Законодательство о хозяйственных обществах позволяет в учредительных документах закрепить необходимость получения согласия участников общества (акционеров) на переход (отчуждение) доли (акции) третьему лицу.

При отсутствии положительного ответа оспорить отказ не получится, поскольку предполагается, что, давая согласие на внесение вклада в уставный капитал ООО, лицо «тем самым согласилось и с положениями устава, указывающими на необходимость получения согласия других участников»⁵. В данном случае можно лишь потребовать выплаты действительной стоимости доли. Но и это не всегда возможно, т.к. если будет установлено, что в результате указанной выплаты у общества появятся признаки несостоятельности, в платеже откажут (абз.4 ч.8 ст.23 Закона об обществах). Представляется, что целесообразнее заранее требовать вместо раздела доли выплаты компенсации (абз.2 ч.3 ст.38 СК РФ). Требование о выплате компенсации в судебном заседании даже экономически выгоднее, поскольку суд будет определять размер присуждаемой компенсации исходя из ее рыночной стоимости, а не действительной (которая может оказаться ниже рыночной).

С акционерными обществами все иначе. Действующее законодательство не знает понятия «переход» акции, оперируя «отчуждением». Такое «отчуждение» распространяется и на случаи присуждения акций другому супругу, что несколько противоречит семантике этого термина. В непубличных акционерных обществах также может действовать механизм предварительного получения согласия акционеров. Но последствия его несоблюдения иные. Об отсутствии согласия необходимо заявить до раздела акций. В этом случае суд должен присудить другому супругу денежную компенсацию, оставив ценные бумаги в собственности лица, на которого они оформлены.

Парадоксально, но и в случаях, когда у обоих супругов имеется по «пакету» акций, суд делит их поровну. Правильность указанной позиции вызывает сомнения. Если, например, один из супругов мажоритарный акционер, то наступление неблагоприятных последствий неизбежно. Более того, раздел пакета акций или долей в уставном капитале экономически не целесообразен вви-

ду уменьшения рыночной стоимости указанных объектов, количества голосов на одного супруга и т.д. По мнению А.В. Егорова, перед нами единые неделимые объекты, не подлежащие разделу⁶. В случаях с недвижимостью позиция судов иная – делят по объектам, что является обоснованным исходя из целей раздела. Представляется, что правильнее было бы оставлять в собственности каждого из супругов уже оформленные на их имя акции и доли, а, в случае несоразмерности, выплачивать денежную компенсацию.

Последствия раздела бизнес-активов. Помимо уже рассмотренных последствий (размытие корпоративного пакета, перераспределение количества голосов между участниками общества и т.д.), необходимо отметить особую сферу действия исследуемых имущественных прав. Зачастую в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах важен персональный состав участников (акционеров), ведь именно они принимали решение о создании юридического лица, преследуя не только цель в виде извлечения прибыли. Появление в корпорации нового участника в виде бывшего супруга (и) не может не сказываться на общем климате в компании. Причем перенос семейного конфликта в сферу предпринимательских отношений нередко влечет возникновение неблагоприятных последствий экономического характера. Например, появление двух контролирующих лиц, являющихся недавно разведенными супругами, которые, скорее всего, находятся в конфликтных отношениях. К.И. Скловский справедливо отмечал: «...очевидно, что вступление супруга в число учредителей по суду никак не предполагает наличия между учредителями, среди которых теперь два супруга, находящихся в состоянии имущественного и личного спора, отношений, позволяющих заниматься совместным бизнесом. Скорее всего, с этого момента ООО обречено на гибель.»⁷.

Как защитить бизнес – активы от раздела? Рассматривая данный вопрос, мы полагаем, что необходимости в раскрытии преимуществ и недостатков брачного договора или соглашения о разделе общего имущества супругов нет. Мы предлагаем исследовать иные варианты, способные обезопасить доли или акции, – устав юридического лица и корпоративный договор.

В п. 10 в ст. 21 Закона об ООО и п. 5 ст. 7 Закона об АО указано, что уставом можно ограничить возможность вхождения в об-

щество новых участников без согласия иных участников общества. Порядок получения согласия также определен в указанных нормах. На практике подавляющее большинство споров связано с тем, что участники (учредители) хозяйственного общества, включив соответствующее положение в устав, забывают в установленном срок направить отказ на вступление нового участника (в данном случае молчание – это знак согласия)⁸. Отметим, что подобные ограничения должны содержаться в уставе до начала раздела совместного нажитого имущества⁹.

В корпоративном договоре можно закрепить обязанность участников (акционеров) заключить с супругами брачный договор или соглашение о разделе имущества в отношении долей (акций). В качестве обеспечения исполнения условий корпоративного договора можно предусмотреть опционное соглашение или неустойку. Так, в случае неисполнения указанной обязанности участник должен либо продать свои активы партнером по цене, определенной опционным соглашением, либо уплатить другим участникам неустойку.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о неправильном понимании доли в капитале коммерческих организаций и акций. Представляется, что указанные объекты гражданских прав не подлежат разделу. Все дело в том, что ст.34 СК РФ, относя их к общей совместной собственности супругов, лукавит. На деле они прибывают в личном правообладании того супруга, чье имя указано в реестре акционеров или на чье имя оформлена доля. Сложившийся в практике подход противоречит сути корпоративных отношений. Если супруг, не являющийся акционером или участником общества, наделяется исключительно имущественными правами, то возникает вопрос: как он их может реализовывать в период брака? По сути его права сводятся к «ожиданию» дивидендов или выплаты действительной стоимости доли и т.п., иных механизмов законодательством не предусмотрено.

Один из допустимых вариантов разрешения исследуемой проблемы – выплата рыночной стоимости указанных объектов. Такой подход отвечает интересам и супругов, и самой корпорации. Следует учитывать и идею процессуальной экономии, исключающей возможность возникновения последующих процессов.

В связи с этим статью 38 Семейного кодекса РФ рекомендуем дополнить пунктом 5.1 в следующей редакции: «Доли в уставном капитале, а также ценные бумаги, разделу не подлежат и передаются супругу, на чье имя они оформлены, с выплатой другому супругу соответствующая денежной или иной компенсации, учитывающей рыночную стоимость указанных активов.».

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 (в ред. от 04.08.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

² См.: Новоселова Л.А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: Сб. ст. М., 2007. С. 207.; Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. М., 2009.

³ Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2013 по делу № А41-263/13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 06 апреля 2021 г. по делу № 305-ЭС20-22249 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соловьевой Татьяны Алексеевны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 21 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью": Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. – С. 278.

⁷ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 1999. С. 186.

⁸ Постановление АС Северо-Западного округа от 26.03.2019 по делу № А52-1734/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2014 № 5-КГ14-9 // СПС «КонсультантПлюс».

*Воронежский государственный
университет
Акперова Амалия Рашадатовна
E-mail: amalia.acperowa@yandex.ru*

*Voronezh State University
Akperova Amalia
E-mail: amalia.acperowa@yandex.ru*

Апенюк Анастасия Григорьевна

*Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, г. Минск*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ
И УСЛОВИЙ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА
ОБ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ
ДЕТЕЙ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Apenok Anastasia

*The National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic
of Belarus, Minsk*

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONTENT
AND CONDITIONS OF THE EMPLOYMENT CONTRACT
AND THE CONTRACT ON THE CONDITIONS OF
UPBRINGING AND MAINTENANCE OF CHILDREN:
EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация: статья посвящена сравнительно-правовому анализу содержания и условий трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей, применяемых для договорного опосредования отношений по осуществлению профессионального семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По результатам исследования выявлена взаимосвязь трудовой функции и обязанностей, которые реализуются в рамках договора об условиях воспитания и содержания детей.

Abstract: the article is devoted to a comparative legal analysis of the content and conditions of an employment contract and an agreement on the conditions of upbringing and maintenance of children used for contractual mediation of relations for the implementation of professional family education of orphans and children left without parental care. According to the results of the study, the interrelationship of the labor function and responsibilities that are

implemented within the framework of the contract on the conditions of upbringing and maintenance of children is revealed.

Ключевые слова: *договор об условиях воспитания и содержания детей, трудовой договор, профессиональные родители, приемная семья, детский дом семейного типа, детская деревня (городок).*

Key words: *agreement on the conditions of upbringing and maintenance of children, employment contract, professional parents, foster family, family-type children's home, children's village (town).*

Семейная забота о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, осуществляется в Республике Беларусь на профессиональной основе. Для организации процесса по семейному воспитанию детей с кандидатами в приемные родители и родители-воспитатели заключаются трудовой договор и договор об условиях воспитания и содержания детей. Заключение указанных договоров является обязательным условием, без которого невозможно функционирование неинституциональных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Несмотря на различную отраслевую принадлежность трудового договора и договора об условиях воспитания и содержания детей, можно отметить их корреляцию по отдельным аспектам, например, в части пересечения обязанностей и трудовой функции. Наличие некоторой взаимообусловленности между трудовым договором и договором об условиях воспитания и содержания детей при организации профессионального семейного воспитания требует отдельного осмысления проблематики в части соотношения и взаимосвязи указанных договорных форм опосредования отношений по профессиональному семейному воспитанию детей. Для достижения поставленной цели нами будет проведен сравнительно-правовой анализ содержания и условий данных договоров.

Так, содержание договора об условиях воспитания и содержания детей включает положения, касающиеся условий воспитания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, права и обязанности сторон договора, срок договора, основания и последствия прекращения такого договора.

В Республике Беларусь утверждена примерная форма договора об условиях воспитания и содержания детей. При этом, сле-

дует отметить, что для приемных родителей, родителей-воспитателей детского дома семейного типа и родителей-воспитателей детской деревни (городка) разработаны и утверждены самостоятельные формы вышеуказанных договоров, являющиеся приложением к специальным Положениям о приемной семье¹, детском доме семейного типа², детской деревне, детском городке³. В контексте вышеуказанного отметим, что в целом примерные формы договоров об условиях воспитания и содержания детей, имеют идентичные положения.

Сравнительный анализ содержания договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора позволил выявить неоднозначность подходов в части разграничения договорных обязанностей и трудовой функции. Применительно к исследуемому аспекту, особый интерес, по нашему мнению, представляет, используемая в примерной форме договора об условиях воспитания и содержания детей для обозначения условий, при которых приемные родители и родители-воспитатели осуществляют свои права и обязанности формулировка о том, что они реализуют такие полномочия *«по предложению, распоряжению или с ведома управления (отдела) образования за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени, предусматриваемой трудовым договором и правилами внутреннего трудового распорядка, неоплачиваемой деятельности по опеке (попечительству) над ребенком (детьми)»*. Для родителей-воспитателей детской деревни, детского городка данное условие сформулировано как выполнение на безвозмездной основе прав и обязанностей опекуна (попечителя).

Следует отметить, что используемая структура оборота схожа с дефиницией термина «сверхурочная работа», закрепленной в ст. 119 Трудового кодекса Республики Беларусь⁴ (далее – ТК).

Так, к правам и обязанностям, которые возлагаются на приемных родителей, родителей-воспитателей детского дома семейного типа, детской деревни (городка) и реализуются по предложению, распоряжению или с ведома управления (отдела) образования за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени относятся: организация адаптации ребенка (детей) в семье; обеспечение безопасности ребенка (детей) и удовлетворение его основных жизненных потребностей;

охрана его от злоупотреблений со стороны третьих лиц; организация общения ребенка (детей) с братьями, сестрами, родителями, другими членами его семьи, формирование у ребенка (детей) позитивный опыта жизни в семье, представление об особенностях поведения и функциях всех членов семьи; оказание помощи в социализации после выпуска из учреждения образования; контроль за сохранностью имущества ребенка (детей) и защита его имущественных и жилищных прав и интересов, распоряжение в интересах ребенка (детей) суммами, поступающими в качестве пенсий, пособий, алиментов и других текущих поступлений; оказание ребенку, достигшему возраста 14 лет, содействия при осуществлении им своих прав и выполнении обязанностей; извещение органа опеки и попечительства о возникновении неблагоприятных условий для содержания, воспитания и обучения ребенка (детей); обеспечение получение ребенком (детьми) необходимой медицинской помощи в соответствии с медицинскими рекомендациями и состоянием здоровья ребенка (детей); не препятствование возврату ребенка (детей) его родителям или усыновлению, если для этого возникнут законные основания; сотрудничество с управлением (отделом) образования и не препятствование устройству ребенка (детей) в приемную семью, другой детский дом семейного типа, детскую деревню (городок) на время отсутствия у них возможности исполнять обязанности, установленные данным договором, по основаниям, установленным законодательством Республики Беларусь (командировка, прохождение обучающих курсов, временная нетрудоспособность, трудовой отпуск и другое); отчет перед органом опеки и попечительства о расходовании средств и управление имуществом ребенка (детей), в том числе жилым помещением, получение на содержание каждого ребенка средств в размере, установленном законодательством Республики Беларусь; использование полученных средств на удовлетворение потребностей ребенка (детей); осуществление иных обязанностей опекуна (попечителя), предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Весьма важным, по нашему мнению, является тот факт, что при указании в примерной форме договора об условиях воспитания и содержания детей обязанностей, которые возлагаются на приемных родителей, родителей-воспитателей, делается акцент

на том, что по формальным признакам, выполнение таких обязанностей хотя и подпадает под трудовое понимание сверхурочной работы, однако таковой не является и осуществляется на безвозмездной основе.

Прежде всего, это связано с тем, что вышеуказанное обязанности договора об условиях воспитания и содержания детей и трудовая функция, осуществляемая по трудовому договору, по большей части повторяют друг друга. При этом в Выпуске 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих, занятых в образовании⁵, при определении должностных обязанностей для должностей «приемный родитель» и «родитель-воспитатель» отдельно закрепляется обязанность по осуществлению на безвозмездной основе обязанностей опекуна, попечителя. Соответственно, исходя из указанного можно сделать вывод о том, что трудовая функция приемного родителя и родителя-воспитателя включает в себя помимо прочего, все обязанности опекуна и попечителя.

С учетом тесного переплетения трудовых и брачно-семейных отношений в рамках профессиональной заботы о детях, принимая во внимание объективные причины, детерминирующие специфику труда приемных родителей и родителей-воспитателей, мы осознаем, что некоторые обязанности опекуна и попечителя, которые они выполняют в рамках договора об условиях воспитания и содержания детей частично пересекаются с трудовой функцией, осуществляемой по трудовому договору, что отчасти делает невозможным проведение четкой границы между такими обязанностями. В данном случае становится понятен подход, сложившийся в законодательстве по указанному аспекту, предусматривающий, что обязанность по выполнению за пределами рабочего времени на безвозмездной основе таких функций осуществляется в качестве опекуна или попечителя. Вместе с этим, если обратиться к нормам ТК, регламентирующим сверхурочную работу, либо к содержанию Положений о приемной семье, детском доме семейного типа, детской деревне, детском городке, каких-либо исключений в указанной части законодательство не содержит.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что определение в договоре об условиях воспитания и содержания детей положе-

ний, согласно которым приемные родители или родители-воспитатели осуществляют некоторые обязанности, пересекающиеся с трудовой функцией, за пределами рабочего времени, а также, что данная работа не относится к сверхурочной, является недостаточным. Положения договора об условиях воспитания и содержания детей, предусматривающие соответствующие указания относительно сверхурочной работы, исходя из отраслевой принадлежности не распространяются на трудовые отношения. Формально-юридически, согласно действующим нормам законодательства о труде, выполнение приемными родителями или родителями-воспитателями некоторых обязанностей, входящих в трудовую функцию сверх установленной продолжительности рабочего времени, соответствует сущности сверхурочной работы.

Таким образом, в целях устранения правовой неопределенности в указанной части, считаем необходимым закрепить в Положениях о приемной семье, детском доме семейного типа, детской деревни, детском городке, соответствующие нормы о том, что приемные родители или родители-воспитатели на безвозмездной основе осуществляют права и выполняют обязанности опекуна (попечителя) ребенка (детей), переданных им на воспитание по договору об условиях воспитания и содержания детей. Выполнение по предложению, распоряжению или с ведома управления (отдела) образования (детской деревни (городка)) за пределами установленной для приемных родителей продолжительности рабочего времени, предусматриваемой трудовым договором и правилами внутреннего трудового распорядка, обязанностей опекуна (попечителя) ребенка, переданного по договору об условиях воспитания и содержания детей не является сверхурочной работой. Что касается законодательства о труде, полагаем, что с учетом структуры построения ТК норма, определяющая, что сверхурочной не признается работа, выполненная сверх установленной продолжительности рабочего времени приемными родителями и родителями-воспитателями детского дома семейного типа, детской деревни, детского городка должна быть закреплена в п. 5 ч. 2 ст. 119 ТК.

¹ О приемной семье [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 октября 1999 г., № 1678 : в ред. постановления

Совета Министров Респ. Беларусь от 31.08.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

² О детском доме семейного типа [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 февр. 2006 г., № 289 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 31.08.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

³ О детском доме, детской деревне, детском городке [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 25 июля 2011 г., № 1248: в ред. постановления Министерства образования Респ. Беларусь от 01.08.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁴ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Совет Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁵ Выпуск 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 29 июля 2020 г., № 69: в ред. постановления Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 24.02.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

*Национальный центр
законодательства и правовых
исследований Республики
Беларусь
Апенюк Анастасия Григорьевна
E-mail: karpovich-nastasia@mail.ru*

*The National Centre of Legislation
and Legal Research of the Republic
of Belarus
Apenok Anastasia
E-mail: karpovich-nastasia@mail.ru*

Асланова Нармин Баги кызы

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва

**РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ
В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКАХ**

Aslanova Narmin

MIREA – Russian Technological University, Moscow

**DIVISION OF PROPERTY OF SPOUSES
IN INTERNATIONAL MARRIAGES**

Аннотация: в статье анализируются основные правовые аспекты процесса раздела имущества супругов в интернациональных браках. Автором рассматривается круг действия Постановлений ЕС № 2016/1103 и 2016/1104 по вопросам применимого права, подсудности, признания и приведения в исполнение решений в имущественных отношениях супругов и партнёров, зарегистрировавших свои отношения.

Abstract: the article analyzes the main legal aspects of the process of dividing the property of spouses in international marriages. The author examines the scope of the EU Regulations No. 2016/1103 and 2016/1104 on the applicable law, jurisdiction, recognition and enforcement of decisions in property relations of spouses and partners who have registered their own.

Ключевые слова: раздел имущества, интернациональные браки, общая собственность.

Keywords: division of property, international marriages, common property.

В современный период развития международного частного права отмечается тенденция роста судебной практики по семейным делам, связанных с разделом имущества в интернациональных браках. Причинами возникновения данной тенденции являются рост количества браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами, распространение яв-

ления международной мобильности населения, увеличение случаев покупки имущества за рубежом¹.

Данными причинами обусловлено и возникновение правовых коллизий в сфере раздела имущества между супругами в интернациональном браке.

Правовой режим имущественных отношений между супругами в интернациональном браке за последнее время претерпел значительные изменения. Так, с 29 января 2019 г. во многих европейских государствах вступили в силу Постановления ЕС № 2016/1103² и 2016/1104³ по вопросам применимого права, подсудности, признания и приведения в исполнение решений в имущественных отношениях супругов и партнёров, зарегистрировавших свои отношения.

Положениями вышеназванных нормативно-правовых актов реализуется единство правовых норм в различных государствах относительно вопроса раздела имущества в интернациональном браке.

Так, имущество, которое супруги приобрели в период брака, относится к их общей собственности. В данном случае для установления этого факта не применяется критерия местонахождения приобретенного имущества⁴.

Основополагающей нормой, которая определяет подсудность дела о разделе имущества в интернациональном браке, является принцип акцессорности. Его правовая сущность определяется тем, что происходит подчинение подсудности каждого последующего спора компетентному суду, которым принято в производство дело по первому спору (дополнительно к основному). К примеру, если определенный суд рассматривает дело о разводе супругов интернационального брака, то этот же суд будет решать разногласия между супругами в сфере имущества.

Однако это не говорит о том, что не может быть применена другая подсудность. К примеру, договорная подсудность может быть применена при заключении изложенного соглашения о применимом праве⁵. Однако, данный случай также предполагает рассмотрение дела компетентным судом по общим правилам подсудности. Далее следует применение правила о дополнительной подсудности. Применение указанного правила происходит, когда в компетенции судов государств, гражданами которых

являются супруги, не находится компетенция ведения дела о разделе имущества в бракоразводном процессе. В этом случае в качестве компетентного суда определяется тот суд, граждане которого обладают недвижимым имуществом.

Действие Постановлений ЕС № 2016/1103 и 2016/1104 по вопросам применимого права, подсудности, признания и приведения в исполнение решений в имущественных отношениях супругов и партнёров, зарегистрировавших свои отношения распространяется на дела по бракоразводному процессу, которые рассматривались после 29 января 2019 года и с учетом того, что интернациональный брак был заключен между супругами именно после этой даты.

Рассмотрим применение вышеназванных постановлений на конкретном правовом примере.

Между гражданином Германии и гражданкой Российской Федерации был заключен интернациональный брак. Регистрация брака происходила на территории РФ. После регистрации брака семья проживала в квартире, находящейся в Бельгии и доме, который был приобретен в Испании. Стоит отметить, что данные виды имущества будут определены как совместно нажитые. Местом осуществления трудовой деятельности супруга была Германия, а местом жительства супруги – Испания. Инициатива подачи заявления о разводе принадлежала супругу.

Правоприменение вышеуказанных Постановлений позволяет определить, что если заявление о разводе будет подано в суд РФ, то в нем будет происходить и рассмотрение вопроса о разделе имущества. Однако в судебном процессе у суда РФ есть право обратиться к правовым нормам стран, в которых находится совместная собственность супругов. После того, как судебными органами Российской Федерации будет вынесено решение, оно должно быть приведено в исполнение согласно нормативно-правовым актам Бельгии и Испании. Также дело о разводе может быть рассмотрено в данном случае и в суде Германии.

Таким образом, нами были проанализировано действие Постановлений ЕС № 2016/1103 и 2016/1104 по вопросам применимого права, подсудности, признания и приведения в исполнение решений в имущественных отношениях супругов и партнёров,

зарегистрировавших свои отношения как основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу.

¹ Зыков С. В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования / С. В. Зыков // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. – 189–208 с.

² Постановление Европейского Союза № 2016/1103 от 24.06.2016 [3 Verordnung EU 2016/1104 DES RATES vom 24. Juni 2016 zur Durchführung der Verstärkten Zusammenarbeit im Bereich der Zuständigkeit, des anzuwendenden Rechts und der Anerkennung und Vollstreckung von Entscheidungen in Fragen güterrechtlicher Wirkungen eingetragener Partnerschaften//URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R1104&from=DE> (Дата обращения: 23.12.2022).

⁴ Тихоненко М. А. К вопросу о правовом регулировании прекращения брака с участием иностранных граждан // Молодой ученый. 2021. № 31(321). – 103–106 с.

⁵ Карташов М. Применимое право и подсудность при разделе имущества супругов (партнёров) в европейском праве Издательская группа [Электронный ресурс] Закон. –URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/29/primenimoe_pravo_i_podsudnost_pri_razdele_imuschestva_suprugov_partnyorov_v_evropejskom_prave (Дата обращения: 23.12.2022).

*МИРЭА – Российский
технологический университет
Асланова Нармин Баги кызы
E-mail: narmin.aslanova.01@mail.ru*

*MIREA – Russian Technological
University
Aslanova Narmin
E-mail: narmin.aslanova.01@mail.ru*

Головко Виталий Сергеевич

Алтайский филиал РАНХиГС, г. Барнаул

ФОРМИРОВАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Golovko Vitaly

Altai branch of RANEPА, Barnaul

FORMATION OF ALIMENT RELATIONSHIPS IN RUSSIA

Аннотация: *цель работы заключается в исследовании проблем формирования алиментных отношений в России. В данной статье особое внимание уделяется вопросу казусности некоторых правовых норм, которые устанавливают размер алиментов. Проведен анализ нормативных правовых актов, регулирующих алиментные отношения в Российской Империи и СССР.*

Abstract: *the purpose of the work is to study the problems of the formation of alimony relations in Russia. In this article, special attention is paid to the issue of the cases of some legal norms that establish the amount of alimony. The analysis of normative legal acts regulating alimony relations in the Russian Empire and the USSR was carried out.*

Ключевые слова: *ребенок, семейное законодательство, взыскание алиментов, алименты.*

Key words: *child, family law, recovery of alimony, alimony.*

История становления российских отраслей права характеризуется обилием казусов, исключением не стало и семейное право, а именно институт алиментов. Впервые термин «алименты» стали использовать римские юристы в отношении внебрачных детей, т.к. в переводе с латыни *alimentum* означает питание, таким образом, алиментные отношения берут свое начало из классического римского права¹.

Существенное влияние на формирование алиментных отношений в России оказало социалистическое право и социальная политика СССР, с присущими социалистической правовой семье демократическими институтами управления и социальной заботой о гражданах. Если же обратиться к более ранним свидетельствам, к примеру, периода Древней Руси, то можно заметить, что до принятия христианства алиментных отношений не существовало в принципе, но после принятия, церковь взяла обязательства по поддержке семей. Так в Русской правде, статья 95 гласит, что в случае гибели мужа и наличии малолетних детей, назначалась опека ближнего родственника, до момента их совершеннолетия, также опекуну передавалось наследственное имущество. Таким образом, Русская правда установила первые алиментные отношения в России. В дальнейшем алиментные отношения укреплялись различными нормами права, так Соборное уложение 1649 г., обязывало детей «кормить» родителей, это положение дошло и до наших дней и содержится в п. 3 ст. 38 Конституции Российской Федерации².

В Российской империи со времен Петра I велись непрерывные реформы в сфере алиментных отношений, к примеру, статья 122, глава 16, книга 5 Морского устава, посвящена регулированию взыскания алиментов, в случаи внебрачных отношений. В 1782 г. Устав благочиния объединил моральные и правовые основы алиментных отношений, таким образом, укрепив законодательную базу государства российского в сфере алиментных отношений. Однако наиболее важным шагом к становлению алиментных отношений стало принятие десятого тома Свода законов Российской империи в 1832 г., что окончательно установило алиментные отношения, на законодательном уровне. Однако Свод законов гражданских не обошелся без казусов, так в Своде имеет место быть разграничение детей, рожденных в браке и внебрачных. К примеру, статья 132.4 устанавливает размер алиментов, также разделяя детей, рожденных в браке и вне него, из данной нормы следует, что размер алиментов на внебрачного вычислялся из двух составляющих, имущественное положение отца и общественное положение матери. Через призму современного российского права, данная норма является нарушением прав человека и гражданина, но важно учитывать, что Российская им-

перия государство монархическое, где статус лица имел важное общественное, политическое и правовое значение, однако это положение не умоляет казузность данной нормы права. В 1902 году алиментное законодательство, по сути оформилось как самостоятельный правовой институт, с принятием закона «О внебрачных детях», где периодическая выплата могла заменяться капитализированной, что улучшило положение внебрачных детей и нивелировало казус статьи 132.4 Свода законов гражданских. 21 марта 1914 года был принят новый закон №76, где указывается, что размер содержания зависит от того была ли для мужа жизнь выносимой или нет, при этом независимо от ответа, содержания устанавливалось, но весь казус заключается в следующем положении: в случае задолженности по алиментам муж, в судебном порядке, может уменьшить сумму, что по своей сути является казусом, т.к. возможны злоупотребления со стороны недобросовестных мужей, о чем говорит В.В. Быховский присяжный поверенный округа Московской судебной палаты³. Таким образом, несмотря на попытку разрешить вопрос о содержании детей и жены, проживающих отдельно, появился казус, т.е. данная норма права могла использоваться как способ уклонения от уплаты алиментов, точнее снижения суммы. При этом Быховский отмечает тяжесть доказывания данной фиктивности при отсутствии капитала или недвижимого имущества у мужа. Из данных положений можно сделать вывод, что алиментные отношения, с правовой точки зрения, были слабо развиты, что приводило к различного рода казусам со стороны законодателя.

После Революции 1917 года дореволюционная правовая система постепенно уничтожалась. В декабре 1917 года началась реформа семейного законодательства, а вместе с ним и алиментного института. С приходом большевиков был окончательно разрешен казус дифференциации законнорожденных и внебрачных детей. В соответствии с Декретом ВЦИК и СНК РСФСР⁴, дети, рожденные в браке и вне брака равны по своему статусу. С кончиной супруга обязательства не прекращались и становились обязательством оставшегося имущества. Закрепляются алиментные обязательства второго порядка. Таким образом, еще на ранних этапах своего становления, советская власть приняла обширное

количество норм права в семейном законодательстве и серьезно укрепила институт алиментных обязательств.

В 20-е гг. возросло число преступлений связанных с неплатой алиментов, 20% дел, рассматриваемых в судах, были о взыскании алиментов и это несмотря на принятие в 1926 году Кодекса законов о браке, семье и опеке. Размах противоправных деяний был настолько обширен, что в 1928 году профессор Познышев С.В. ввел классификацию преступников из-за алиментов: импульсивные преступники из-за алиментов, рассудочно-расчетливые и эмоциональные. Связи с данными негативными последствиями, 27 июня 1936 года было принято Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР №1134. Данное постановление, частично разрешило ситуацию вокруг алиментов, разумеется, полностью не решило всех вопросов, но установило размеры долевых алиментных обязательств относительно заработной платы в случае взыскания алиментов на одного, двух и более детей. Однако, с точки зрения современного права России, запрет аборт, является казусом, хотя и в целом, данное положение, по своей природе является казусным, т.к. не учитывает ряд факторов, в первую очередь медицинских.

С началом войны 1941-1945 года выплата алиментов была либо сложно осуществимым или в принципе невозможной, кроме того Верховный суд СССР обязал приостановить производство дел о взыскании алиментов если ответчик был призван в армию.

С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., были изменены алиментные правоотношения родителей и детей. Так у отца алиментная обязанность возникала только при наличии зарегистрированного брака на момент рождения или зачатия ребенка, а правовая связь с внебрачным ребенком нивелировалась, таким образом, казус статьи 132.4 Свода законов гражданских, вновь появился в отечественном праве.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 г. «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» ввел наиболее прогрессивные положения в институт алиментных обязательств, так на одного ребенка предусматривалась 1/4 часть получаемой ответчиком заработной платы, на содержание двоих детей – 1/3, на содержание трех и более

детей – 1/2, кроме того, возвращалась возможность взыскания алиментов в твердой сумме, если это отвечало интересам получателя. Данный Указ стал базовым в системе алиментных отношений, до самого развала СССР.

20 февраля 1985 года был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей». Согласно данному указу размер алиментов устанавливался судом, исходя из материального и семейного положения плательщика и получателя алиментов, по уважительным причинам платежи могли быть уменьшены. Указом от 19 ноября 1986 года был установлен минимальный размер алиментов в 20 рублей на одного ребенка. После данного указа, вплоть до распада СССР существенных изменений семейного законодательства не происходило⁵.

Подводя итог, следует отметить, что советское алиментное законодательство было склонно к колебаниям, связи с изменениями в социальной и политической сфере, также советское алиментное законодательство установило безусловный приоритет интересов матери и ребенка, при этом законодательство Российской империи отличалось значительным количеством казусов в нормах правах и нормативных правовых актах, однако, не смотря на демократизацию института алиментных обязательств, советское законодательство не было лишено ряда казусов, но как правило, это относится к ранним этапам существования советской власти⁶.

¹ Обеспечение прав человека : Учебник / М. И. Акатнова, А. А. Амирханов, Ю. В. Анохин [и др.]. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2020. – С. 112

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.02.2023).

³ Быховский, В. В. Личные и имущественные отношения супругов между собою и к детям при раздельном жительстве по новому закону 21 марта 1914 года : практическое пособие / В.В.Быховский. – Москва : Типография П. П. Рябушинского, 1914. – С. 20. – Режим доступа: по подписке. –

URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=235913>(дата обращения: 10.02.2023)

⁴ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 «О расторжении брака». Доступ из СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru> (Дата обращения: 10.02.2023).

⁵ Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях становления социально-правового государства в Российской Федерации / А. В. Кондаков, Т. В. Касаева, А. С. Мордовец [и др.] ; Саратовский юридический институт МВД России. – Саратов : СЮИ МВД РФ, 2010. – С. 79.

⁶ Чесноков, А. А. Проблемы становления базовых экономико-правовых институтов Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 2. – С. 24.

*Алтайский филиал РАНХиГС
Головко Виталий Сергеевич
E-mail: gvsblg@gmail.com*

*Altai branch of RANEPА
Golovko Vitaly
E-mail: gvsblg@gmail.com*

Долгих Анастасия Сергеевна

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва

МЕДИАЦИЯ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ

Dolgikh Anastasia

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

FAMILY DISPUTE MEDIATION

Аннотация: в настоящее время процедура медиации набирает всё большую популярность в разных сферах права. Она применяется в гражданском, трудовом, административном праве, а также в семейной сфере. Многие правоведы считают, что процедура медиации должна применяться обязательно на стадии досудебного урегулирования именно в семейной сфере. Это необходимо для уменьшения психологической нагрузки на конфликтующие лица, особенно те, у которых есть дети.

Abstract: at present, the mediation procedure is gaining more and more popularity in various areas of law. It is applied in civil, labor, administrative law, as well as in the family sphere. Many lawyers believe that the mediation procedure should be applied at the stage of pre-trial settlement in the family sphere. This is necessary to reduce the psychological burden on conflicting persons, especially those who have children.

Ключевые слова: альтернативная процедура урегулирования споров, семейная медиация.

Key words: alternative dispute resolution procedure, family mediation.

Процедура медиации набирает всё большую популярность в странах Европы, но в России данный вид досудебного урегулирования спора не пришел на данный момент к такому активному использованию. На это есть множество причин, которые будут описаны в данной статье, а также отдельно будет рассмотрена процедура медиации в семейной сфере.

Понятие медиации, как альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица, было закреплено в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹. За короткий промежуток времени, процедура медиации приобрела большой успех, показав свою эффективность.

Под медиацией понимается процедура урегулирования споров при содействии посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Развитие института медиации как примирительной процедуры становится наиболее приоритетным направлением совершенствования механизма урегулирования споров. Распространение этой процедуры положительно скажется на судебной системе, т.к. многие вопросы будут решаться на стадии досудебного урегулирования, либо же на судебной стадии, но уже без прямого участия суда. Данный факт отразится уже на качестве судов.

Правовое закрепление медиации говорит о новом уровне развития как права в целом, так и становления основ гражданского общества. Несмотря на то, что медиатор содействует в поиске решений, главную роль будут играть сами стороны, которые должны совместными усилиями договориться и прийти к консенсусу. Стороны не будут ущемлены, ведь они сами должны найти такое решение, которое будет выгодно обеим сторонам.

Несмотря на огромную пользу от данной процедуры, медиация, в настоящий момент, не пользуется большой популярностью. Одной из главных причин низкой популярности является относительная новизна института медиации в Российской Федерации. Если в странах Европы примирительные процедуры начали применяться уже со второй половины 20 века, то в России нормативное закрепление было получено лишь в 2010 году. Граждане отдадут предпочтение больше судам, нежели новому явлению в сфере разрешения конфликтов.

Следующей причиной является отсутствие медиаторов, которые смогут грамотно и с учетом мнений сторон урегулировать возникший спор. Федеральный закон предусматривает проведение

процедуры медиации как на профессиональном уровне, так и не на профессиональном. В каждом случае приведены соответствующие критерии отнесения медиатора к той или иной категории.

Необходимо отметить, что процедура может осуществляться как на платной, так и на бесплатной основе. На данный момент, нет единого стандарта оплаты труда посредника в спорах, следовательно, оплата труда будет во многом зависеть от самой договорённости сторон. Это порождает завышенность цен на данные услуги, что также отрицательно сказывается на популяризации. Однако следует отметить, что в некоторых случаях, оплата работы медиатора будет выгоднее, чем подача иска в суд.

Немаловажным фактором в развитие любого нововведения будет информирование населения о нем. Люди не смогут воспользоваться процедурой, не зная о её существовании. В свободном доступе отсутствует информация о практическом использовании медиации. Будущие стороны не могут посмотреть со стороны на механизм работы данного института, а следовательно, объективно оценить эффективность работы.

Несмотря на всё вышесказанное, процедура медиации имеет некоторые достоинства, по сравнению с судебным разбирательством. К ним относятся:

- экономичность проведения процедуры. Процедура медиации не обязует стороны платить пошлины и сборы, стоимость медиатора не превышает стоимости услуг адвоката, а зачастую она значительно меньше. Кроме того, необходимо отметить, что возможно и проведение процедуры на безвозмездной основе.

- свобода сторон. Процедура медиации предоставляет свободу действий, уменьшает формальные требования, что позволяет не ущемлять стороны, а, наоборот, предоставлять им возможность прийти к общему решению без ограничений со стороны закона.

- конфиденциальность. Процедура медиации проводится абсолютно конфиденциально, в отличие от судебных разбирательств. Существуют категории дел, в которых сохранение информации дела имеет очень важное значение для дальнейшей работы².

- договоренность. Не происходит излишнего давления, при этом, не происходит уступок сторонами. Для каждой стороны ре-

шение должно приносить удовлетворение потребностей и реализовывать истинные интересы сторон.

– эффективность. Несмотря на небольшой спрос проведения процедуры, она имеет большой процент урегулированных споров.

Необходимо уточнить, что медиатором при решении спора может быть любое лицо, за исключением судьи. При этом, судьи могут применять знания и навыки медиаторов для помощи в примирении сторон.³

Медиация может применяться к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

В настоящее время институт семьи утратил своё былое значение в жизни людей. Количество браков уменьшилось, в то время как количество разводов растет с каждым годом. Уровень разводов, как в бывшем СССР, так и в постсоветской России, остаётся достаточно высоким в мире. По статистике в 2021 году в России распалось 70 % браков, в 2020 году 73 %. В то время как буквально 70 лет назад процент бракоразводных процессов не составлял и 5%.

Назначение алиментов, развод, выбор места жительства ребенка после развода и многие другие вопросы люди привыкли решать именно с помощью судебного вмешательства. Но этого можно избежать, прибегнув к медиации.

В некоторых ситуациях в семьях могут возникать кризисные ситуации, которые могут быть урегулированы с помощью процедуры медиации. Но иногда одной процедуры недостаточно. Повсеместно внедряемая программа примирения в семье может помочь осознать всю серьезность ситуации и направить к нужному специалисту. Так, например, для урегулирования семейных споров необходимо прибегнуть к помощи семейного психотерапевта.

Многие бракоразводные процессы проходят между супругами, имеющими несовершеннолетних детей. Развод родителей может отрицательно сказаться на психологическом развитии ребенка. Примирительная процедура в подобных делах не обязательно должна сводиться в предотвращение развода. Иногда,

нужно просто найти общий язык в урегулировании конфликта, прийти к конкретному общему компромиссу, который не ставит детей в невыгодное положение.

Главная цель семейной медиации – изменение внутрисемейного общения, которое может в дальнейшем привести к разрешению конфликта внутри семьи, что позволит сохранить семью и уменьшить в будущем конфликты.

При этом существует несколько моделей применения медиации. Одна из них ставит медиатора в роль помощника в налаживание диалога между сторонами. Данная модель именуется помогающая. Иная роль медиатора в преобразующей модели. Суть данной модели изменение сторон в процессе общения, но без активного вмешательства медиатора. Другими словами, медиатор играет в данных спорах второстепенную роль. Стороны в подобной модели самостоятельно учатся проговаривать свои потребности и желания, уменьшать свои страхи, налаживают отношения.

В оценивающей модели медиатор предоставляет возможные решения спора после определенного анализа ситуации. Здесь уже роль сторон сводится к принятию или непринятию данных вариантов.

Во многом выбор модели медиации зависит как от самих сторон, например, когда применение первых двух моделей сложно в данном конфликте, применяется третий, наиболее простой для сторон, так и от медиатора.

Гурко Т.А. отмечает: «первые примирительные службы при судах по семейным вопросам появились ещё в 1939 г. в США, в штате Калифорния. С 1980 г. в данном штате посещение такой службы медиации стало обязательным для разводящихся с детьми. Конфликтующие стороны по поводу опеки над детьми должны были обратиться либо в службу медиации при суде, либо в частную службу медиации. Первая частная служба в США была открыта в г. Атланте (штат Джорджия) в 1974 г. адвокатом и семейным консультантом Джимом Кутлером». Ввиду специфичности семейных споров в семейной медиации преобладали не юристы и адвокаты, а обычные социальные работники, психологи и психиатры.

Во Франции семейное посредничество было введено в 1988 году как новое средство разрешения семейных конфликтов при разводе и раздельном проживании. Он вошел в Гражданский ко-

декс с Законом о совместных родительских правах (2002 г.) и Реформой системы разводов (2004 г.). Целями этих новых законов являются интересы ребенка, равные обязанности родителей и поддержание двойных родственных связей между отцом и матерью при разлучении пары, состоящей в браке или нет.

Семейное посредничество — это метод разрешения конфликтов, при котором беспристрастный посредник вмешивается в отношения родителей, чтобы помочь им заключить справедливое и устойчивое соглашение, отвечающее потребностям каждого из членов семьи и основанное на свободном и осознанном согласии. По результатам семейного посредничества может быть составлен меморандум о взаимопонимании, он конкретизирует решения, принятые во время собеседований. Этот меморандум о взаимопонимании может быть утвержден судьей по семейным делам.

Семейное посредничество помогает разрешить конфликты при подаче заявления об опеке, правах посещения и выезда, алиментах или разделе имущества. Кроме того, она помогает родителям взять на себя ответственность за принятие решений.

В России отголоски процедуры медиации мы можем найти и в советские времена. В те времена институт семьи имел очень важное значение. Супругов нередко вызывали на партсобрания и убеждали не разрушать семью. Молодых супругов примиряли комсомольские организации⁴.

В современной России стараются постепенно внедрять данную процедуру. Было выявлено немало случаев, когда решение о подаче заявления о разводе было принято спонтанно, под влиянием эмоций, а иногда, и третьих лиц. Выявив проблему, можно прийти к мирному её урегулированию.

В Москве работают семейные центры, где помогают родителям и детям выйти из сложной жизненной ситуации. На базе центров почти четыре года работают службы медиации, которые принимают по разным спорным проблемам: по детско-родительским отношениям, межличностным и супружеским конфликтам, проблемам, связанным с бракоразводными процессами. С 2022 примирительные комнаты организованы в Татарстане и Белгородской области. Вскоре должны создаваться в Новгородской области, и если данный проект окажется популярным, то подобные комнаты будут создаваться в ЗАГСх по всей стране.

Медиация, как альтернативная процедура разрешения споров на внесудебной стадии, только набирает свои обороты, ибо официально была закреплена в законодательстве лишь в 2010 году, но она уже помогла большому числу семей, что является большим успехом. Важность данной процедуры в семейных спорах тяжело переоценить, ведь с её помощью могут сохраняться ячейки общества, регулироваться многие вопросы, касаемых детей в благоприятную для них сторону и многое другое. Мир не стоит на месте, происходит постоянное развитие как самого общества, так и отдельной личности. Медиация предоставляет людям возможность взять на себя ответственность в решение той или иной конфликтной ситуации. Человек будет находить решение, которое будет не только устраивать его, то и другую сторону, тем самым заставляю людей регулировать конфликты без привлечения судов.

¹ ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»// «Российская газета» от 30.07.2010 г. №168.

² Новоселова Л.А., Серго А.Г. О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017;(6):17-24. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.34.6.017-024>.

³ Шамликашвили, Ц.А. Медиация как современная тенденция развития правовой помощи и юридического консультирования/Ц.А. Шамликашвили //Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2011. – №5. – С. 8–17. – URL: <https://rucont.ru/efd/447538> (дата обращения: 20.11.2022)

⁴ Новоселова Л.А., Серго А.Г. О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017;(6): 17-24.

*Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности
Долгих Анастасия Сергеевна
E-mail: nastyia20032002@gmail.com*

*Russian State Academy of
Intellectual Property
Dolgikh Anastasia
E-mail: nastyia20032002@gmail.com*

Жебелева Елизавета Игоревна

*Северный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Петрозаводск*

ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА

Zhebeleva Elizaveta

*The Northern Branch of the All-Russian State University of Justice,
Petrozavodsk*

PROBLEMS OF INVALIDITY OF MARRIAGE

Аннотация: целью исследования является исследование и анализ некоторых проблем, возникающих в области семейного права в сфере брачных отношений, а именно проблемы недействительности брака. В данной статье особое внимание уделяется пониманию недействительности брака и причинам возникновения данного явления. Проведен сравнительно – сопоставительный анализ положений статей 12, 13, 14, 15, 27 Семейного кодекса Российской Федерации и судебной практики.

Abstract: the purpose of the study is to study and analyze some of the problems that arise in the field of family law in the field of marital relations, namely the problem of the invalidity of marriage. In this article, special attention is paid to understanding the invalidity of marriage and the causes of this phenomenon. A comparative – comparative analysis of the provisions of articles 12, 13, 14, 15, 27 of the Family Code of the Russian Federation and judicial practice was carried out.

Ключевые слова: недействительный брак, брак, семья, Семейный кодекс Российской Федерации.

Key words: invalid marriage, marriage, family, Family Code of the Russian Federation.

Браком признается добровольный союз между мужчиной и женщиной, с целью создания семьи.

Семья является важной частью общества и проблемы, связанные с недействительностью брака являются очень актуальными в настоящее время.

В соответствии с российским законодательством, недействительным браком признается тот брак, который заключен с нарушением условий законодательства и без цели создания семьи.

Проанализировав положения статей 12,13,14, 15 и 27 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), брак признается недействительным по следующим основаниям¹:

- 1) отсутствие взаимного добровольного согласия лиц, вступающих в брак;
- 2) брак между лицами, не достигшими установленного законом брачного возраста;
- 3) близкое родство;
- 4) хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- 5) брак между усыновителем и усыновленными;
- 6) брак с лицом, признанным судом недееспособным;
- 7) брак с лицом, скрывшим венерическое заболевание или наличие ВИЧ инфекции;
- 8) фиктивный брак.

Далее рассмотрим более подробно следующие основания для признания брака недействительным, встречающиеся в судебной практике:

Брак может быть зарегистрирован только между лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста. Исключительный случай предусмотрен для снижения брачного возраста – это беременность и рождение ребенка, в таком случае возраст для заключения брака снижается до 14-16 лет. В иных же случаях причинами заключения такого брака являются предоставление поддельных документов лицами, которые хотят вступить в брак или недобросовестность сотрудников органов ЗАГСа.

Скрытие информации о наличии другого зарегистрированного брака при регистрации. В большинстве случаев судебной практики, лицо, вступающее в брак, скрывает факт наличия другого зарегистрированного брака, тем самым вводит в заблуждение другое лицо. В этой ситуации брак заключается не с целью

создания семьи, а с целью скрыться от правоохранительных органов, получить место жительства и материальную выгоду.

Исходя из проведенного анализа судебной практики по делам о признании брака недействительным можно сделать вывод, что зачастую заключенные браки, признанные в последствии недействительными, имеют корыстные цели и мотивы.

Примером такого основания может служить ситуация, когда молодая девушка, вступает в брак с пожилым состоятельным мужчиной и вводит его в заблуждение, что хочет создать с ним семью, а на самом деле ее целью является получение какого-либо его имущества или финансовых средств. Мужчина соглашается под влиянием обмана и заблуждения. В данном случае он является добросовестным супругом, который хотел построить в браке семью.

Также недействительными признаются браки, заключенные с лицом, которое признано судом недееспособным в результате психического расстройства. При наличии психического расстройства лицо не могло в полной мере осознавать характер своих действий и руководить ими в момент заключения такого брака.

Одним из распространенных оснований является фиктивный брак. В практике достаточно часто встречаются случаи, при которых иностранный гражданин заключает брак с гражданкой РФ, не имея намерений создать семью, а руководствуется мотивом получения разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации в упрощенном порядке.

Все вышерассмотренные случаи, встречающиеся в судебной практике, чаще основаны на корыстных мотивах. Последствием является нарушение установленных законом условий вступления в брак, введение людей в заблуждение и отсутствие цели создания семьи.

Несмотря на корыстные мотивы недобросовестных граждан, вступающих в брак, законодательством определен ряд правовых способов, которые позволяют восстановить нарушенные права добросовестного супруга, пострадавшего в результате вступления в недействительный брак по вине другого супруга.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 №538-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 02.01.2023).

*Северный институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Жебелева Елизавета Игоревна
E-mail: ejebeleva@bk.ru*

*The Northern Branch of the All-
Russian State University of Justice
Zhebeleva Elizavera
E-mail: ejebeleva@bk.ru*

Зайко Дарья Александровна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ДГТУ в городе Шахты*

ПРОЦЕДУРА ДЕЛЕНИЯ КРЕДИТОВ ПОСЛЕ РАЗВОДА

Zaiko Daria

Institute of Service and Entrepreneurship (f) DSTU in Shakhty

PROCEDURE FOR DIVISION OF LOANS AFTER DIVORCE

Аннотация: процедура деления кредитов после развода – одна из актуальных тем, которая широко раскрывается в интернете. Иногда браки разрушаются, и семья начинает делить имущество, но также бывают ситуации, при которых супруги брали кредит, и тогда возникает вопрос: что теперь с ним делать? Данная статья направлена на изучение таких ситуаций в мельчайших подробностях, разрешение данной процедуры.

Abstract: the procedure for dividing loans after a divorce is one of the hot topics that is widely disclosed on the Internet. Sometimes marriages break down, and the family begins to divide property, but there are also situations in which the spouses took out a loan and what to do with it now? This article is aimed at studying such situations in great detail, resolving this procedure.

Ключевые слова: семейный кодекс, кредит, брак, развод.

Key words: family code, credit, marriage, divorce.

Для решения данной процедуры стоит обратиться к Семейному Кодексу Российской Федерации¹. Статья 38 «Раздел общего имущества супругов». Также стоит обратиться к статье 45 «Обращение взыскания на имущество супругов».

Семейный кодекс Российской Федерации гласит: если в брачном договоре не указано иных условий, то всё имущество, нажитое в браке, является общей собственностью супругов.

К долговым обязательствам применяется п.3 ст.39 СК РФ. Согласно данному пункту долг после развода должен быть распределён между супругами пропорционально.

При разводе каждый из супругов получает половину нажитого имущества и половину долговых обязательств. Определяются соизмеримые доли делимых показателей, и каждый получает половину, так как по закону муж и жена равны.

При оформлении ипотеки банк требует заключения договора от супругов с условием совместного займа. Таким образом финансовая ответственность возлагается на обоих. После развода квартира делиться пополам, её нельзя продать до того момента, пока вся сумма долго не будет выплачена, так как данная недвижимость пока находится в собственности банка. На решение о разделе квартиры и выплаты влияют такие факторы как: - кто будет проживать в квартире; - с кем из супругов будут дети. Если квартира не находится в залоге, то она будет поделена между супругами, также, как и оставшаяся сумма непогашенного долга.

Рекомендуется заранее предупредить банк о предстоящем разводе с целью возможности разделения недвижимости и её продажи (ст.46 СК РФ). Даже если бывшие супруги договорятся между собой, им всё равно необходимо согласие организации, выдавшей кредит. Если данное действие не будет сделано, то должникам грозит досрочное погашение кредита².

Существует так же процедура деления долгов по соглашению. Семейное или гражданское законодательство не предусматривает отдельного соглашения о разделе кредита. Но данный факт не препятствует включению положений о разделе долгов в соглашении о разделе имущества супругов. Данный документ составляется в письменной форме и должен быть заверен у нотариуса.

Долг делиться пропорционально, если нет исключительных обстоятельств. Если супруги не могут решить данную проблему самостоятельно, то решение за них принимает суд. Решение суда зависит от ситуации в каждом конкретном случае.

Суд определит какую сумму выплачивают супруги вместе, а какую раздельно. Часто возникает спор: – у меня ребенок, почему я должен(а) выплачивать кредит? В данной ситуации с кем проживает ребёнок не имеет значение на освобождение от выплат.

Долги в браке, которые были взяты вместе и обговорены, делятся пополам, если один из супругов брал кредит на личные расходы, то данную задолженность оплачивается лично этим человеком³.

Когда супруги берут заем то разделить его без участия кредитора можно только в суде. Во избежание суда, супруги могут обратиться к одному из предложенных вариантов:

Обратиться к кредитору с предложением выделить обязательства каждого супруга по договору;

Также можно включить в соглашение о разделе совместного нажитого имущества пункт о том, чтобы один из супругов выплачивал компенсацию супругу, который выплачивает кредит.

Возможность требовать компенсации части средств, направленных бывшим супругом на погашение кредита, подтверждается в том числе определением Верховного суда РФ от 20.11.2018 № 18-КГ18-201.

Лучший способ мирного регулирования вопроса – брачный договор (ст.41 СК РФ), который можно заключить до брака. В документе будут прописаны все права и обязанности мужа и жены в отношении имущества и долгов.

Существует ситуация, когда один из супругов берёт кредит в тайне в данной случае, нужно предоставить доказательства о том, что вы не имеете об этом никаких сведений. Доказательство, которые необходимо предоставить в суд – выписка по банковским счетам или привлечь свидетельские показания.

Существует также ситуация, когда в браке у одного из супругов есть кредитная карта, и при разводе не редко поднимается вопрос – кто же будет закрывать данный кредит? Погашение кредита лежит на владельца кредитной карты, и тут не важно на какие нужны производились растраты.

Один из главных вопросов в судебном разбирательстве по данной теме является вопрос о делении ипотечного кредита. Данный вопрос решается, опираясь на несколько факторов: кто будет проживать в ипотечной квартире, а также с кем будет проживать дети бывших супругов.

Следующий вопрос, который я рассмотрела в своей статье касается, как же заставить супруга выплачивать кредит? Данная процедура так зависит от документного подтверждения. В доку-

менте должно быть указано, что кредит оформлялся совместно и на общие цели, а также предоставление товарного чека на покупки товаров и услуг. Ещё один документ который предоставляется – квитанция о ежемесячных платежах.

Существует ситуация с автокредитом, лучшее решение из выхода данной ситуации продажа автомобиля, а сумму с машины поделить пополам между супругами.

В заключение всему сказанному, хочется сказать, что деление кредитов после разводов является очень затруднительной процедурой. Семейный кодекс разъясняет данную процедуру и помогает бывшим супругам разобраться в данной ситуации, пропорционально поделить кредит. Так же данная статья помогает супругам в решении вопросов, которые часто задаются на судебной практике.

¹ Семейный кодекс РФ. Текст: электронный URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

² Правила раздела общего имущества супругов изменились. Текст: электронный URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravila-razdela-obshchego-imushchestva-suprugov-izmenilis/>.

³ Проблемы признания имущества супругов раздельным в судебной практике / семейное право. Текст: электронный URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/07/problemy_priznaniya_imushchestva_suprugov_razdelnym_v_sudebnoj_praktike___semejnoe_pravo

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства
(филиал) ДГТУ в городе Шахты
Зайко Дарья Александровна
E-mail: demidenko733@bk.ru*

*Institute of Service and
Entrepreneurship (f) DSTU in the
city of Shakhty
Zaiko Daria
E-mail: demidenko733@bk.ru*

Кузнецова Мария Олеговна

Томский государственный университет, г. Томск

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Kuznetsova Maria

Tomsk State University, Tomsk

THE USE OF MEDIATION IN RESOLVING FAMILY DISPUTES

Аннотация: *цель исследования заключается в анализе проблем, возникающих при разрешении споров с помощью примирительных процедур. В статье особое внимание уделяется процедуре медиации при урегулировании семейных споров, которые способствуют снижению уровня конфликтности в семье и повышению качества правосудия за счёт оптимизации судебной нагрузки.*

Abstract: *the purpose of the study is to analyze the problems that arise when resolving disputes through conciliation procedures. The article pays special attention to the mediation procedure in the settlement of family disputes, which contribute to reducing the level of conflict in family and improving the quality of justice by optimizing the judicial burden.*

Ключевые слова: *урегулирование споров, медиация, семейная медиация, медиативная практика.*

Key words: *dispute settlement, mediation, family mediation, meditative practice.*

Медиация в настоящее время является примирительной процедурой, позволяющей получить взаимовыгодный результат для всех участников спора.

Так, например, в Постановлении VII Всероссийского съезда судей РФ от 04.12.2008 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и

совершенствования» закреплены положения о внедрении процедуры медиации, в которых говорится, что «действенной мерой, направленной на снижение нагрузки на судей и повышение тем самым эффективности и качества правосудия, является внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров, в том числе примирительных процедур и посредничества (медиации)»¹.

Медиация представляет собой способ альтернативного урегулирования конфликтов, споров с участием третьей нейтральной стороны – медиатора.

В настоящее время семейные конфликты наиболее распространённые формы конфликтов.

Медиацией в семейных отношениях является процесс, где медиатор (независимое лицо) помогает участникам спора найти более оптимальные решения для обеих сторон по интересующим их вопросам.

Для урегулирования споров с помощью такого способа, как медиация, разработан Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Именно он помогает создать правовые условия для применения процедуры медиации с участием посредника.

В статье 2 Федерального закона от 27.07.2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержится понятие медиации. Таким образом, под медиацией понимают «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения».

Термин «семейная медиация» как одно из направлений медиативной практики, обозначает урегулирование разногласий, возникающих при расторжении брака, при определении места жительства детей, установление порядка общения родителя с ребёнком, определения размера алиментов, раздел общего имущества бывших супругов и иные. Это, так называемая, «медиация при разводе».

Во время семейной медиации возможно решить спор, который сопровождает семью на протяжении огромного времени. Медиатор помогает членам семьи «безболезненно найти ком-

промисс, решить проблемы, получить результат, который будет максимально устраивать участников спора, потому что делается акцент на сотрудничестве сторон, а не на состязании»².

Выработаны определённые условия, при которых показана медиация. Такими являются: наличие интенсивности конфликта. Спор должен быть значительным, т.е. стороны самостоятельно, без помощи посредника, не могут прийти к решению. Однако, на мой взгляд, не всегда процедура медиации может быть эффективна. Дело в том, что степень конфликта может быть настолько выражена, что медиация может оказаться бессильной, а значит процедура медиации должна осуществляться «при умеренной выраженности конфликта: там, где необходим посредник для достижения нарушенного межличностного равновесия»³; наличие у сторон желания урегулировать спор и прийти к компромиссу; желание сторон разрешить спор в кратчайшие сроки; заинтересованность сторон в контроле за принятым решением.

Поэтому, предпосылками для начала медиации является «наличие мотивации у сторон, ответственность участников, возможность и способность представлять себя, готовность к открытому обсуждению и принятию несогласия, заинтересованность участников в преодолении конфликта»⁴.

Для того, чтобы подробнее раскрыть понятие процедуры медиации, следует раскрыть принципы, на которых основывается такая процедура.

Основным принципом, по моему мнению, является принцип добровольности. Процедура медиации происходит только с согласия сторон.

Вторым принципом является принцип конфиденциальности, который заключается в том, что медиатор не имеет право разглашать полученные в ходе бесед сведения от своих доверителей.

Третьим принципом рассмотрим принцип нейтральности. Медиаторы не могут вставать на чью-либо сторону участников конфликта.

И завершающим принципом выступает принцип равноправия, который утверждает равное право спорящих сторон оценивать ситуацию в конфликте, высказывать свою точку зрения, обсуждать интересы и участвовать в выработке взаимовыгодного решения для каждой из сторон.

Говоря о процедуре медиации, необходимо рассмотреть этапы медиации.

Первый этап – вступительное слово медиатора, в котором медиатор поясняет ход процедуры медиации, принципа процесса медиации, свои функции и непосредственно знакомится со сторонами конфликта.

Второй этап – презентация сторон. Медиатор даёт возможность каждой стороне рассказать суть спора и свои требования. На этом этапе медиатор выслушивает мнения сторон о споре, а при необходимости задаёт уточняющие вопросы.

Третий этап – дискуссия. Медиатор даёт возможность сторонам обменяться мнениями по поводу спора, высказать замечания.

Четвёртый этап – кокус. Медиатор индивидуально беседует с каждой из сторон. Важно, чтобы время, затраченное на кокус, было равное, как и у другой стороны.

Пятый этап – формирование повестки дня. Медиатор предлагает сторонам формулировать вопросы, по которым они хотят достичь соглашения в споре.

Шестой этап – выработка предложений. Стороны выносят предложения по решению спора. Медиатор осуществляет помощь сторонам, если сторонам необходимо будет услышать друг друга, прийти к решению, оптимальному для всех.

Седьмой этап – подготовка и подписание медиативного соглашения. Если стороны выработали предложение по разрешению спора, они переходят к заключению медиативного соглашения.

Заключительным этапом является восьмой этап – выход из медиации. На данном этапе задачей является получение медиатором обратной связи от сторон о результатах работы дальнейшего урегулирования спора.

Интересным является вопрос о техниках процедуры медиации. Для того, чтобы медиация осуществлялась успешно, медиатор должен полностью контролировать процесс и чётко знать свои функции.

Основной техникой является коммуникативная техника. Она заключается в общении между сторонами и самим медиатором. Коммуникативная техника даёт медиатору возможность

правильно управлять процессом медиации, выслушать стороны, понять их интересы и помочь принять им взаимовыгодное решение. Для этого медиатор должен владеть риторикой, искусством переговоров, техникой постановки вопроса и уметь приводить аргументы.

Дискуссионные техники также играют огромную роль в урегулировании конфликта посредством процедуры медиации. Такая техника помогает сделать конфликт рациональным и не выйти за рамки этого спора.

Техника для выявления ошибок также часто применяется медиатором. Именно техника для выявления ошибок помогает медиатору указать сторонам на логические ошибки во время беседы и помочь своевременно исправить их с помощью аргументов.

Профессиональная техника, с помощью которой медиатор помогает сторонам найти нужную для них информацию, например, изучить какой-либо закон, касающийся их спора.

Наконец, психологическая техника. Безусловно, медиатор оказывает психологическую поддержку сторонам, он указывает на положительные моменты в урегулировании спора.

Важными приёмами медиации являются:

приём эхо-ответы, который заключается в том, что слова либо предложения говорящей стороны повторяется для того, чтобы обратить внимание на неясные моменты в разговоре. Это позволяет управлять ходом беседы и не прерывать её грубо.

приём конкретизации заключается в прямых вопросах медиатора, когда имеются неясные высказывания сторон: «можете привести пример? Конкретизировать сказанное?».

одним из главных приёмов выступает «приём понимания послания тела». Мимика и жесты (вздых, смех, резкая смена позы) помогают медиатору установить невербальное общение со сторонами спора и понять интересы контрагентов.

Таким образом, медиатор должен обладать множеством психологических приёмов при проведении процедуры медиации и все они являются эффективными для урегулирования спора.

Статистика показывает, что чаще семейные конфликты происходят из-за высокой степени эмоциональности, разных форм противоборства.

Существует две перспективы развития семейных конфликтов: конструктивные, когда спор заканчивается принятием взаимовыгодного для сторон решения, преодолением кризиса в семье, и деструктивные, которые не ведут к принятию решения, устраивающего обе стороны. в последствии приводящие к негативным последствиям.

Как показывает статистика, из года в год, самыми распространёнными семейными конфликтами, урегулированными при помощи процедуры медиации, являются споры о разделе имущества между супругами, об определении порядка общения бабушки (бабушки) с несовершеннолетними внуками, об определении места жительства детей после развода супругов и иные. Именно поэтому семейная медиация так популярна среди граждан в настоящее время.

¹ О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях её развития: постановление VIII Всероссийского съезда судей от 04 декабря 2008 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2008. №1(35).

² Пантелева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, №1(2), С. 452-457.

³ Романова Н.М. Медиация: социально-психологические аспекты: учеб. пособие для студ. фак. психологии, обучающихся по спец. «Психология». – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2014. – С. 1-49.

⁴ Мета Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. Что такое медиация / Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов. Практическое издание. Пермь: «Ресурс», 2009. С. 35-50.

*Томский государственный
университет
Кузнецова Мария Олеговна
E-mail: kuznecovammm@yandex.
ru*

*Tomsk State University
Kuznetsova Maria
E-mail: kuznecovammm@yandex.
ru*

Лепшеева Аделина Юрьевна

*Центральный филиал Российского государственного
университета правосудия, г. Воронеж*

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ**

Lepsheeva Adelina

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE
AND FAMILY RELATIONS WHEN ONE OF THE
SPOUSES CHANGE THE SEX**

Аннотация: *статья посвящена исследованию проблематики, возникающей в брачно-семейных отношениях при перемене пола одним из супругов. Рассматриваются позиции цивилистов по данному вопросу. По результатам исследования предложен самостоятельный подход по совершенствованию законодательной базы.*

Abstract: *the article is devoted to the study of the problems that arise in marriage and family relations when one of the spouses changes sex. The positions of civilists on this issue are considered. Based on the results of the study, an independent approach to improve the legislative framework is proposed.*

Ключевые слова: *брак, однополый брак, смена пола, трансгендер, недействительность брака.*

Key words: *marriage, same-sex marriage, gender reassignment, transgender, invalidity of marriage.*

Легализация однополых браков в ряде зарубежных стран стала отправной точкой для дискуссии в отечественной юридической литературе о правовой стороне брачных отношений.

Согласно пункту 1 статьи 12 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹ на территории России являются дей-

ствительными браки, заключенные на основе взаимного добровольного согласия мужчины и женщины. Эта позиция усилена поправками, внесенными в Конституцию Российской Федерации Законом Российской Федерации от 14 марта 2020 года², а именно дополнением статьи 72 пунктом следующего содержания: «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится ... защита института брака как союза мужчины и женщины». Такое дополнение в Основной Закон было нацелено на исключение дальнейших споров о гендерной принадлежности лиц, вступающих в брак. Однако, на практике остается неурегулированным вопрос, касающийся смены пола одним из супругов.

Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»³ допускает изменение имени и пола в паспорте гражданина при наличии медицинского документа установленного образца. Согласно Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»⁴ таким документом является медицинская справка, подтверждающая диагноз «транссексуализм». Правовые последствия смены пола для отношений супругов законодательно не урегулированы, в результате чего образовывается фактически однополый брачный союз.

В настоящее время в правовой доктрине существует несколько взглядов авторов, направленных на решение этой проблемы. Приверженцы первой позиции исходят из необходимости признания подобных браков недействительными, поскольку они подрывают авторитет сложившихся в стране традиционных семейных ценностей⁵. Глава 5 СК РФ содержит закрытый перечень оснований, по которым брак может быть признан недействительным, к ним относятся:

- нарушение условий заключения брака (отсутствие добровольного, взаимного согласия мужчины и женщины, заключение брака с лицом, не достигшим брачного возраста);
- наличие препятствий к заключению брака, установленных статьей 14 СК РФ;
- непредставление одним из супругов сведений о наличии у него венерического заболевания или ВИЧ-инфекции;

– заключение фиктивного брака, то есть без намерения создать семью.

Однако, здесь важно отметить, что обстоятельства, свидетельствующие о недействительности брака, должны были возникнуть до момента его заключения. А в случае с изменением пола одним из супругов обратная ситуация: они уже реализовали свое право на вступление в брак и сделали это на законных основаниях, поэтому легально признать такой союз недействительным не представляется возможным.

Сторонники второй позиции, в частности Д.И. Степанов⁶, предлагают рассматривать трансгендерный переход как социальную смерть, поскольку человек, хотя и продолжает существовать как биологическая единица, многие права, предопределенные половой принадлежностью, полностью утрачивает. Тем самым, вполне законным основанием для расторжения брака будет являться смерть супруга.

С данной точкой зрения сложно согласиться. Во-первых, признать гражданина умершим можно только по решению суда при наличии обстоятельств, предполагающих биологическую смерть человека. Во-вторых, после признания гражданина умершим возникает множество правовых последствий – освобождение от уплаты алиментов, выплата членам семьи пенсии по случаю потери кормильца, открытие наследства, что нарушает права и законные интересы как самой трансперсоны, так и других лиц.

Существует и третья, более толерантная позиция: брак после смены пола одним из супругов не должен прекращаться, но его следует трансформировать в иной союз между однополыми людьми⁷. Однако, в нынешних реалиях это не представляется возможным: в современной России существует тенденция к ужесточению политики в отношении ЛГБТ сообщества, поэтому для реализации такой практики пришлось бы в корне изменить законодательство, используя опыт других стран, где уже существуют похожие нормы.

Четвертый, альтернативный вариант – расторжение таких браков⁸. При этом статья 16 СК РФ в настоящий момент содержит закрытый перечень субъектов, которые могут инициировать бракоразводный процесс: один из супругов либо опекун недееспособного супруга. Как отмечает Н. А. Аблятипова⁹, самым

логичным решением станет расширение этого перечня путем внесения поправок в СК РФ, предусматривающих возможность расторжения подобных браков по инициативе органов ЗАГС ввиду невозможности сохранения семьи.

На наш взгляд, эта позиция является наиболее приемлемой, однако, мы считаем, что нужно выбрать другой путь решения проблемы существования фактически однополых браков. С этой целью предлагаем дополнить статью 16 СК РФ новой правовой конструкцией, которая позволила бы автоматически прекращать такие союзы в момент регистрации перемены пола гражданином: «брак прекращается вследствие изменения пола одним из супругов». При этом правовые последствия будут аналогичны тем, которые применяются при его расторжении.

Помимо сложностей, касающихся судьбы уже зарегистрированного брака, возникает еще одна – определение гендерной принадлежности лиц на момент вступления в брак с биологической и юридической точки зрения. Так, в 2014 году в Санкт-Петербурге органом ЗАГС был зарегистрирован брак между женщиной и трансгендером (мужчиной, который находился в процессе изменения пола). Де-юре, брак был заключен между лицами разного пола - женщиной и мужчиной, который еще не поменял паспорт. Де-факто – между двумя женщинами со внешне схожими биологическими признаками. Этот случай вызвал общественный резонанс и транслировался в СМИ как первый легальный однополый брак в России. Оспорить такой союз было невозможно: государственная регистрация произошла на законных основаниях, поскольку при заключении брака важен именно юридический пол граждан.

В целях решения данной проблемы в 2015 году депутаты Государственной Думы А.А. Журавлев, Д.Е. Горовцов и А.Н. Грешневиков разработали законопроект «О внесении изменений в статью 14 СК РФ»¹⁰, дополнив подпунктом следующего содержания: «Не допускается заключение брака между лицами одного пола (определяемого при рождении), в том числе в случаях изменения пола одним из лиц, вступающих в брак, до заключения брака либо прохождения процедуры изменения пола на момент государственной регистрации заключения брака».

Проект Федерального закона был отклонен Государственной Думой, так как создание инструмента, позволяющего опре-

делить факт начала прохождения лицом процедуры изменения пола, является крайне затруднительным, поскольку органы ЗАГС не наделены компетенцией на проведение врачебного осмотра и истребования такого рода медицинских документов.

Действительно, урегулировать вопрос определения биологического пола граждан до заключения брачного союза не представляется возможным. А вот прекратить уже возникший брак в будущем, когда все вопросы с документами будут решены, вполне возможно на основании предложенных нами ранее изменений в статью 16 СК РФ.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на существование большого количества позиций цивилистов по данному вопросу, правовой статус трансгендерных людей в брачно-семейных отношениях остается очевидным пробелом в отечественном законодательстве и объективно нуждается в детальной проработке. Надеемся, что внесенные нами рекомендации по совершенствованию законодательной базы помогут в решении данной проблемы.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2023).

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2023).

³ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2023).

⁴ Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола: Приказ Минздрава России от 23 октября 2017 г. № 850н [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2023).

⁵ Горская Е. Ю. Правовые проблемы изменения пола в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 4. – С. 3–6.

⁶ Степанов Д. И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. – 2000. – № 11. – С. 76–79.

⁷ Яковлева Е. А. Особенности правового положения лиц, сменивших пол в период брака [Электронный ресурс] // ВЭПС. – 2015. – № 4. – С. 268-271. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-polozheniya-lits-smenivshih-pol-v-period-braka> (дата обращения: 12.02.2023).

⁸ Тверитинова О. Г. Институт расторжения брака как инструмент укрепления семьи [Электронный ресурс] // Общество и право. – 2021. – №2 (76). – С. 150-154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-rastorzheniya-braka-kak-instrument-ukrepleniya-semi> (дата обращения: 12.02.2023).

⁹ Аблятипова Н. А., Тихомаева В. С. Правовые последствия изменения пола в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 7А. – С. 91-99.

¹⁰ О внесении изменений в статью 14 Семейного Кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона от 2015 г. № 790069-6 (в архиве) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/790069-6> (дата обращения: 14.02.2023).

*Центральный филиал
Российского государственного
университета правосудия
Лепшеева Аделина Юрьевна
E-mail: dianddel@mail.ru*

*Central Branch of the Russian State
University of Justice
Lepsheeva Adelina
E-mail: dianddel@mail.ru*

Малютин Александр Данилович

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ДГТУ в городе Шахты*

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Malutin Aleksandr

Institute of Service and Entrepreneurship (f) DSTU in Shakhty

FAMILY LAW IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW

Аннотация: в данном научном исследовании показано место семейного права в системе российского права. Семейное право рассматривается как подотрасль гражданского права. Исследуются точки зрения на предмет и метод семейного права в России.

Abstract: this scientific study shows the place of family law in the system of Russian law. Which proves its sub-branches in relation to civil law, explores other points of view on the subject and method of legal regulation of family law in Russia.

Ключевые слова: семейное право, анализ, метод, правовое регулирование, общественные отношения.

Key words: family law, analysis, method, legal regulation, public relations.

Исследуя и анализируя предмет и метод правового регулирования отраслей, подотраслей и даже институтов частного и публичного права поневоле задаешься вопросом относительно самостоятельного характера той или иной отрасли права, комплексного, либо служебного (подотраслевого) характера отрасли права, науки, учебной дисциплины. Безусловно, существует одна главная самостоятельная и в то же время комплексная отрасль права – конституционное право, право Основного Закона, обладающего высшей юридической силой по отношению ко всем остальным нормативным правовым актам и являющегося источником

для всех остальных отраслей права. Между тем, на наш взгляд, для того, чтобы быть самостоятельной отраслью российского права нужно иметь свой особый, отличный от других предмет и метод правового регулирования (то есть общественные отношения и совокупность приёмов и способов воздействия на них).

В силу этого, при детальном анализе существующих отраслей права России, можно выделить всего три самостоятельные отрасли права: административное право, основная отрасль публичного права, регулирующая управленческие отношения, возникающие в сфере организации и деятельности государственных органов исполнительной власти способами обываний и предписаний; гражданское право, основная отрасль частного права, регулирующая имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с имуществом методами дозволения, разрешения и управомачивания, наконец, уголовное право, основная отрасль запретного права, регулирующая общественные отношения, возникающие в связи с совершением наиболее общественно опасных противоправных деяний (преступлений) и суровым уголовным наказанием совершивших их лиц. В этой связи, возникает вопрос, какое же место в системе российского права занимает семейное право, является ли оно самостоятельной отраслью частного права, подотраслью права гражданского, либо комплексной отраслью права, содержащей ещё и публично-правовые нормы. Однозначного ответа на этот весьма непростой вопрос учёные-юристы до сих пор не дали, ввиду этого сложились противоположные точки зрения на юридическую природу семейно-правовых отношений¹.

Казалось бы, почему же и нам не отнести семейное право к множеству комплексных отраслей российского права, таких как трудовое право, предпринимательское право, транспортное право, спортивное право, экономическое право? Однако взаимосвязь, даже тесная с другими отраслями права ещё не говорит о комплексном методе правового регулирования таких отношений. Можно ли сожителство мужчины и женщины называть семьей, которые любят друг друга, но при этом не связаны между собою брачными узами?! На наш взгляд, можно и таких счастливых семей достаточно много, которые любят друг друга без штампа в паспорте и воспитывают вне Семейного кодекса РФ

своих детей. Их имущественные отношения регулируются нормами гражданского законодательства, а неимущественные отношения вообще выходят за пределы норм права и регулируются нормами морали и нравственности, человеческого общежития, религиозными нормами.

Семейный кодекс РФ запрещает заключать более одного брака, однако среди мусульман, многие из которых проживают на территории России, до сих пор сохраняется традиция многожёнства. Поэтому первичным источником семейного права выступает Гражданский кодекс РФ, а брачного семейного права – Семейный кодекс РФ. В силу этого, нельзя говорить о комплексном характере норм семейного права, можно лишь сказать об их служебной природе по отношению к нормам гражданского права и нормам морали, обычаям и традициям отдельных наций и этносов, поскольку Россия – многонациональное государство. Сторонники данной точки зрения, в которой мы видим только достоинства и целиком с нею солидарны, считают семейное право одной из основных подотраслей гражданского права, наряду с наследственным правом, коммерческим правом, жилищным правом, земельным правом, вещным правом, корпоративным правом, правом интеллектуальной собственности и иными подотраслями. И причин отстаивания данной позиции у нас несколько.

Во-первых, руководящим методом у двух исследуемых отраслей права является диспозитивный метод, основанный на дозвоительно-разрешительном способе регулирования общественных отношений. Нам дозволено вступать в брак или не вступать, производить на свет детей, либо не производить, заключать брачный контракт либо не заключать. Конечно, в семейном праве много и обязываний, однако они являются уже следствием того, что мы вступили в брак, родили детей, заключили контракт. Собственно говоря, и договор в гражданском праве нас никто не понуждает заключать, но, если заключили, будьте добры исполнять свои не только права, но и обязанности.

Во-вторых, предмет регулирования у гражданского и семейного права один – личные неимущественные и имущественные отношения. При этом семейное право регулирует не все подобные отношения, а только те, которые осложнены браком и родством. Военное право также регулирует общественные отноше-

ния, осложненные военным элементом, но оно регулирует весь круг общественных отношений военнослужащих, а не только их имущественную и личную составляющую. Поэтому военное право убедительно считается комплексной отраслью права, в то время как семейное право носит подотраслевой, вытекающий только из гражданского права характер².

В-третьих, семейное право немислимо без таких гражданско-правовых категорий как дееспособность, гражданско-правовая ответственность родителей и иных законных представителей за деяния своих несовершеннолетних детей, алиментные обязательства, брачные договор, соглашение об уплате алиментов, раздел имущества, находящегося в общей совместной собственности.

Наконец, в-четвёртых, ведущая подотрасль гражданского права – наследственное право в части института наследования по закону, как отмечалось выше, использует понятийно категориальный аппарат семейного права и допускает к наследованию по закону в первые очереди только близких родственников. Критикуя сторонников выделения семейного права в качестве самостоятельной отрасли российского права, Т.М. Халецкая вполне обоснованно, на наш взгляд, указывает на то, что «...отрицание схожести предметов семейного и гражданского права вызвано лишь желанием во что бы то ни стало доказать полную самостоятельность предмета семейного права. Однако анализ как гражданского, так и семейного законодательства свидетельствует о том, что гражданское и семейное законодательство, регулирующие сходные общественные отношения, должно соотноситься как общее и частное»³.

Таким образом, из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что семейное право – одна из ведущих подотраслей гражданского права, регулирующая личные неимущественные и имущественные отношения между строго определенным кругом лиц (близких родственников), либо между детьми, оставшимися без попечения родителей и государством. Однако, будучи служебной по отношению к гражданскому праву отраслью, семейное право выступает как отдельная наука и учебная дисциплина. Взгляды, идеи, концепции на семью как ячейку общества отличаются существенно от взглядов на имущественные и личные неимущественные отношения гражданско-правового толка, и это

вполне очевидно. Такие идеи говорят нам о том, что брак должен быть основан на любви, уважении и доверии, а не на расчёте, покровительстве и желании жить богато и горя не знать. Именно научная концепция семейного права говорит нам о том, что лучше заключить брак, чем жить в сожителстве, что в отличие от жены (мужа) сожитель не является близким родственником, не может наследовать имущество другого сожителя по закону, не имеет право на свидание с ним как родной человек.

Семейное право как учебная дисциплина также должна изучаться отдельно от гражданского права, ибо охватывается она нормами, прежде всего, Семейного кодекса РФ, разделы которого подлежат отдельному изучению и осмысливанию. Подводя итог нашим рассуждениям относительно места семейного права в системе российского права, отметим, что, несмотря на свой служебный характер, семейное право взаимодействует практически со всеми отраслями права и занимает в этой системе своё особое почётное место, ибо без создания крепкой семьи невозможно даже представить развитое человеческое гражданское общество, в семье мы рождаемся, и умираем в кругу семьи. Для каждого из нас семья должна быть главной ценностью в жизни, центральным ориентиром, ведь как сказал известный философ Фрэнсис Бэкон: «Любовь к Родине начинается с семьи!».

¹ Рабец А.М. Место семьи в правовом пространстве: юридическая характеристика семьи в Российской Федерации и отдельных зарубежных государствах (нормотворческий опыт и проблемы) // Lex russica. – 2022. – Т.75. – №11. – С. 100-111.

² Рузанова В.Д. Гражданское право и семейное право как самостоятельные и взаимосвязанные отрасли. // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – №4. – С. 76-84.

³ Халецкая Т.М. О соотношении предметов семейного и гражданского права. // Актуальные проблемы гражданского права. – 2019. – №1-2. – С. 86-94.

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства
(филиал)
ДГТУ в городе Шахты
Малютин Александр Данилович
E-mail: demidenko733@bk.ru*

*Institute of Service and
Entrepreneurship (f) DSTU in the
city of Shakhty
Malutin Aleksandr
E-mail: demidenko733@bk.ru*

Нагавкин Алексей Евгеньевич

*Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва*

**ПРИЗНАНИЕ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ
ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Nagavkin Aleksey

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

**NULLIFICATION OF MARRIAGE AS A WAY
OF PROTECTING THE PUBLIC INTERESTS**

Аннотация: при осуществлении надзора за исполнением федерального законодательства прокуратурой могут быть выявлены нарушения семейного законодательства. В целях устранения нарушений прокурор может обратиться в суд с требованием признать брак, нарушающий нормы семейного права, недействительным. В статье анализируется природа такого права и его нормативно-правовое обоснование.

Abstract: when supervising the implementation of federal legislation, the Prosecutor's office may identify violations of family law. In order to eliminate violations, the prosecutor may apply to the court with a demand to recognize a marriage that violates the norms of family law as invalid. The article analyzes the nature of such a right and its regulatory justification.

Ключевые слова: брак, Верховный Суд, Конституционный Суд, прокуратура, прокурорский надзор.

Key words: marriage, Supreme Court, Constitutional Court, prosecutor's office, prosecutor's supervision.

Прокуратура Российской Федерации, действующая на основании соответствующего федерального закона¹, в рамках осуществления надзорных полномочий, осуществляет защиту государственных и общественных интересов, то есть – публич-

ных интересов. Данная защита происходит разными правовыми средствами и механизмами. Так, например, в рамках защиты государственного интереса, прокуратура осуществляет уголовное преследование в пределах своих полномочий. Сфера уголовного права, безусловно, относится к публичному праву², что свидетельствует о наличии фактически прямого государственного участия и публичного интереса. В связи с тем, что прокуратура России относится к числу государственных органов, реализующих функции государства, то участие прокурора в уголовном процессе не вызывает вопросов.

Дискуссионным остается вопрос об участии прокурора в частноправовой сфере, а именно – в области семейного права. Даже учитывая тот факт, что семейное право, относится к частному праву³, публичные интересы все равно можно обнаружить. Например, воспитание детей является не только вопросом конкретной семьи, но и государственным, и общественным, так как уровень образования нового поколения будет прямо отражаться на благополучии государства и общества. В этой связи прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав несовершеннолетних и в случае выявления определенных нарушений применяет меры прокурорского реагирования. Также в этом направлении прокурорского надзора существует и ряд других проблем, отмеченных ранее в доктрине⁴.

Иным проявлением защиты публичного интереса внутри частноправовой сферы является процедура признания брака недействительным по иску прокурора. В общем виде, брак признается недействительным в случае нарушения определенных условий или же в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью⁵. При этом, признание брака недействительным возможно только в судебном порядке. Правом требования признания брака недействительным, вопреки частноправовой природы брака, обладают не только частные лица, такие как супруг или супруга, но и публичное лицо – прокурор. Семейное законодательство наделяет прокурора таким правом в целях обеспечить возможность надзорному ведомству реализовывать функции по охране прав и свобод граждан и защиты общественных и государственных интересов. Данную позицию также высказал

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении⁶, указав на непротиворечие п. 1 ст. 28 Семейного кодекса РФ, наделяющего прокурора правом на обращение в суд с требованием признать брак недействительным, и ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации⁷. Данная позиция высшего суда ликвидировала правовую неопределенность природы вмешательства публичного лица – прокурора в сферу частной жизни.

Верховный Суд Российской Федерации в своем недавнем Обзоре⁸ судебной практики указал, что иски о признании брака недействительным по основанию отсутствия намерения на момент регистрации брака создать семью заявлялись в том числе в интересах Российской Федерации, соответчиками по таким делам являлись российские граждане, заключившие за вознаграждение или без такового брак с гражданами иностранного государства, имеющие целью облегчение прохождения процедур, связанных с осуществлением миграционного контроля, получение разрешения на временное проживание в Российской Федерации, получение российского гражданства в упрощенном порядке. Частным примером такого иска прокурора является работа надзорного ведомства Тюменской области.

По заявлению прокурора Калининский районный суд города Тюмени удовлетворил требования прокурора округа в интересах Российской Федерации, предъявленные к жительнице Тюмени и гражданину иностранного государства о признании брака недействительным⁹. Прокуратурой было установлено, что между гражданкой РФ и гражданином Азербайджана был заключен брак с единственной целью – получить гражданину Азербайджана разрешения на временное проживание на территории Российской Федерации. Иными словами, был заключен фиктивный брак, за который женщина получила от гражданина иностранного государства денежное вознаграждение. Безусловно, такие действия посягают на государственные и общественные интересы, поэтому прокуратура РФ, как гарант законности, должна была защитить государство и общество от таких противоправных действий.

Другим примером защиты общественных интересов, морали и нравственности является требование прокуратуры г. Тюмень

признать недействительным брак, который после смены пола одним из супругов стал считаться однополым¹⁰.

В прокуратуру обратились сотрудники местного органа ЗАГС, передав информацию о том, что 33-летний мужчина обратился к ним с заявлением о смене в документах имени и пола на женский. По данному факту прокуратурой была проведена проверка, по результатам которой было принято решение об обращении в суд с соответствующим иском. Этот пример свидетельствует о прокурорской защите не только норм права, так как однополый брак противоречит пп. «ж.1» Конституции РФ, в котором указано, что брак – это союз мужчины и женщины, а также ст. 1 Семейного кодекса РФ, содержащим аналогичную норму, но и общественной морали и нравственности, так как такой брак дестабилизирует морально-нравственные нормы и искажает общественное сознание.

В целом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что прокурорская защита государственных и общественных интересов может осуществляться не только в публично-правовой сфере, но и в сфере семейного права, и, как показывает практика, основным способом защиты государственных интересов является обращение прокурора в суд с требованием о признании брака недействительным, и, как подтвердили Верховный Суд и Конституционный Суд Российской Федерации, данное право прокурора не противоречит федеральному законодательству и является эффективным способом обеспечения режима законности.

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

² Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

³ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 270 с.

⁴ См., напр.: Радковская М. А. Ю., Шкурова П.Д. К вопросу о цифровизации в семейном праве // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского

состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 11 ноября 2021 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. – С. 268-271; Шкурова П. Д. Сравнительно-правовой анализ норм о письменных доказательствах в гражданском и административном судопроизводстве России и бывших союзных республик СССР / П. Д. Шкурова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 7(109). – С. 63-73; Шкурова П. Д., Шеуджен А.А. К вопросу о соотношении примирительных процедур // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 198-203.

⁵ Ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗРФ.1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 734-О // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2023).

⁸ Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ В Тюмени по иску прокурора признан фиктивным брак, заключенный с иностранцем без намерения создать семью // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_72/mass-media/news?item=74441136 (дата обращения: 19.01.2023).

¹⁰ В Тюмени прокуратура через суд пытается расторгнуть однополый брак // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5773540> (дата обращения: 19.01.2023).

*Московский государственный
юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Нагавкин Алексей Евгеньевич
E-mail: alehae03@list.ru*

*Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
Nagavkin Aleksey
E-mail: alehae03@list.ru*

Насибян Розалия Эдвартовна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ДГТУ в городе Шахты*

**ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ
И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ
В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ**

Nasibyan Rosalia

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU in Shakhty

**PROTECTION OF PERSONAL NON-PROPERTY AND
PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES IN FAMILY LAW**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о содержании в современном российском законодательстве личных неимущественных прав супругов. Проводится анализ различных способов защиты личных неимущественных прав, заключающихся в восстановлении нарушенных прав, предотвращении их нарушения.

Abstract: the article deals with the issue of the content of personal non-property rights of spouses in modern Russian legislation. The analysis of various ways of protecting personal non-property rights, consisting in restoring violated rights, preventing their violation, is carried out.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, неимущественные отношения, права и обязанности супругов.

Key words: marital and family relations, non-property relations, rights and obligations of spouses.

Личные неимущественные права и обязанности супругов, регулируемые семейным правом, основываются на общеконституционных правах человека, составляющих государственно-правовой статус личности в Российской Федерации. В частности, ст. 19 Конституции РФ устанавливает равенство мужчины и женщины в правах и свободах и гарантирует свободу их реализации.

По своей сути защита прав супругов сводится к двум направлениям: защита личных неимущественных прав супругов и защита имущественных прав супругов.

Суды, рассматривая дела в семейных правоотношениях, зачастую стараются прийти к согласию сторон, если это возможно. Так, при рассмотрении категории дел о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов суд вправе установить срок для примирения супругов до трех месяцев. В судебной практике сложился такой обычай применять данную норму относительно любого такого судебного дела, несмотря на то, что данная мера является лишь возможностью суда, но никак не обязанностью.

Таким образом, государство показывает важность сохранения семьи и личных отношений супругов, давая им возможность подумать о целесообразности своих действий и их необходимости.

Регистрация брака в последнее десятилетие перестала быть гарантией семейной стабильности. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в главе 3, указывается, что приоритетами государственной семейной политики на современном этапе, являются: утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе, поддержания социальной устойчивости каждой семьи.

Таким образом, государство признает наличие нестабильности современных семей и увеличение числа разводов в них. Для того, чтобы не допустить этого, супруги всё чаще начали обращаться за услугами к посреднику, инициируя тем самым так называемую процедуру медиации с целью сохранения семьи.

Медиация – это один из способов урегулирования конфликтов путём участия посредника. Посредник в данном случае является нейтральной стороной, которая не имеет какой-либо предвзятости к тому или иному участнику.

В то же время считается глубоким заблуждением, что медиация применяется исключительно при разводах. Данная процедура применяется не только к расторжению брака, но и к вопросам

о разделе имущества, отношений родителей и детей и других. Эта процедура характерна для многих отраслей права, но непосредственно в семейных правоотношениях она нашла наиболее характерное отражение.

Создавая наиболее благоприятную ситуацию, посредник не только определяет суть конфликта, влияющего на семейные отношения, но и пытается предупредить возникновение данного конфликта в дальнейшем.

Помимо личных неимущественных прав, супруги при разводе так же распоряжаются своим совместно нажитым имуществом.

Вопрос деления совместно нажитого имущества весьма остро воспринимается супругами, особенно в тех случаях, когда конфликт супругов является весьма сильным и непримиримым. В таких случаях стремление одного супруга «обратить» и «оставить в нищете» другого стоит наиболее остро и судье, рассматривая подобное дело, необходимо быть максимально беспристрастным¹.

Наличие отступления от равенства долей супругов при разделе их совместно нажитого имущества, исходя из имущественных интересов детей, является достаточным основанием, поскольку исходит из обязанности родителей заботиться о своих детях.

Однако отступление, исходя из интереса одного из супругов, является достаточно «размытым» и необоснованным. Однако, как определить мотивы, из-за которых один из супругов не получал постоянный доход, то есть, что является уважительной причиной неполучения дохода Семейный кодекс Российской Федерации не разъясняет.

В семье зачастую бывает такая ситуация, при которой один из супругов получает постоянный доход, а другой супруг занимается воспитанием детей и ведением домашних дел, причём по требованию того супруга, который получает постоянный доход.

Другими словами, трактовать эту оговорку можно так, что она позволяет оставить другого супруга при разводе почти ни с чем, в том случае, если другой супруг не получал доход, несмотря на то, что занимался воспитанием их совместных детей.

Частым спором в суде возникает спор об определении имущества, которое является совместно нажитым имуществом су-

прыгов. В статье 37 Семейного кодекса Российской Федерации присутствует оговорка о существенном улучшении личной вещи одного из супругов за счет другого супруга, которое значительно увеличило стоимость этой личной вещи. Например, продажа одной квартиры, находящейся в личной собственности одного из супругов, которая была подарена родителями, и последующее вложение полученных денежных средств в квартиру, находящуюся в личной собственности другого супруга².

Вопрос о том, можно ли считать такое имущество совместно нажитым и соответственно делимым между супругами зачастую встает перед судьей и ответ на него зачастую зависит непосредственно от материалов каждого дела.

Одной из новелл современного российского законодательства является появление диспозитивности в определении режима имущества супругов – это появление брачного договора.

Согласно гражданскому законодательству, а именно статье 154 Гражданского кодекса Российской Федерации, по общим правилам которого брачный договор заключается, несмотря на отнесение его к семейному законодательству, договором является соглашение двух и более лиц об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей сторон его подписавших.

В России в последние годы широко распространена практика применения данного договора в семейных отношениях, однако, несмотря на это, подавляющее большинство граждан всё же не заключают данный договор.

Отличительной чертой данного договора является то, что он заключается исключительно по поводу имущественных прав супругов и никаких других больше.

Заключив такой договор, супруги исключают своё имущество из общей массы того имущества, которое так или иначе может стать по вышеуказанной причине совместно нажитым. Однако, несмотря на наличие такого договора, супруги зачастую не до конца понимают весь смысл этого договора.

В ряде случаев, супруги, внося положения в брачный договор и, тем самым, устанавливая имущественные права и обязанности в отношении имущества друг друга, включают в него такие условия, которые порой либо являются на грани законности, либо и вовсе не могут быть включены в такой договор³.

Например, передача всей имущественной массы обоих супругов тому супругу, с которым останется их совместный ребенок. С одной стороны, условие относится к имуществу обоих супругов и регулирует их имущественные права и обязанности, однако при реализации такого условия разве не окажется один из супругов, который отдаст всё или почти всё своё имущество другому супругу, с которым остался ребенок, в крайне неблагоприятном имущественном положении.

Несмотря на то, что такой договор подлежит нотариальному удостоверению, весьма часто в суде возникают споры о недействительности брачного договора супругов полностью или в части ввиду наличия подобного рода оговорок, которые были не выявлены нотариусом.

Помимо всего вышеперечисленного, при разделе совместно нажитого имущества между супругами так же распределяются и долговые обязательства. Наиболее частым случаем подобных обязательств являются кредитные обязательства, то есть, в соответствии со статьей 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства, по которым одна сторона обязуется вернуть банку или кредитной организации денежные средства в том же количестве, полученном от банка, а также уплатить проценты по ним.

Споры о долговых обязательствах возникают обычно в тех случаях, когда в отношении личного имущества, например, квартиры одного из супругов, берут кредит с целью её последующего ремонта, который не будет существенно влиять на стоимость самой квартиры. Иначе, если один из супругов докажет, что такой ремонт существенно повлиял на стоимость квартиры, она может быть отнесена судом к совместно нажитому имуществу и будет делиться по общим правилам раздела, совместно нажитого имущества супругов. Но если всё же, такой ремонт существенно не повлиял на стоимость квартиры, то долговые обязательства будут совместными, в то время как сама квартира будет принадлежать другому супругу как личное имущество.

Кроме подобной ситуации имеют место быть случаи, когда супруги не живут вместе и не имеют совместного быта. В таком случае судом может быть принято решение о признании имущества, полученного одним из супругов в этот период времени,

его личным имуществом, несмотря на то, что брак они не расторгли.⁴

Иными словами, с юридической точки зрения, брак существовал как юридический факт и расторгнут супругами не был, однако фактически его уже не существует, поскольку он утратил все признаки брака, то есть направленность на создание семьи и ведение общего быта. Между супругами отсутствуют личные неимущественные и имущественные права и обязанности в отношении друг друга.

Сама спорная ситуация возникает тогда, когда один из супругов вступает в долговые правоотношения и не способен их погасить. Кредитор в целях получения отданных средств пытается обратиться за счёт имущества другого супруга.

Свою позицию при таких обстоятельствах кредитор основывает на совместной собственности супругов. Однако суд, изучив доказательства, подтверждающие отсутствие факта взаимодействия супругов друг с другом, то есть отсутствие личных неимущественных и имущественных прав, может освободить от погашения долговых обязательств другого супруга.

Все вышеперечисленные проблемы, так или иначе, не имеют решения в законодательстве и требуют высокой квалифицированности судей, рассматривающих данное дело.

Разрешая ситуацию с разделом совместно нажитого имущества в части определения долей необходимо дать чёткую трактовку того, что считать уважительной причиной, разделив, например, на деятельность приносящую доход и деятельность по воспитанию детей. Это необходимо, поскольку данная деятельность так же требует значительных усилий и направлена в первую очередь на семейное благополучие.

долговые и кредитные отношения супругов, можно разделить долговые отношения на две категории, такие, как:

1) долговые и кредитные обязательства, заключаемые единолично одним из супругов;

2) долговые и кредитные обязательства, заключаемые совместно супругами. При этом особенность данного разделения будет в том, что семья, как субъект права, будет иметь свой собственный имущественный статус, и это позволит разделить, в случае расторжения брака, долговые и кредитные обязательства

супругов и исключит возможность взыскания за счет имущества одного из супругов.

Реализовать такое разделение можно по аналогии с совместно нажитым недвижимым имуществом, где присутствует необходимость получения согласия на сделку у другого супруга, причём нотариально удостоверенное.

Подделка такого согласия является весьма сложным, поскольку нотариус является должностным лицом, и такая подделка может повлечь за собой уголовную ответственность за должностное преступление, по составу преступления определенному в статье 292 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким решением государство подчеркнет важность общего быта в семейных отношениях и обеспечит правовую защиту семьи, как субъекта права, в отношениях с другими субъектами права, в том числе субъектами гражданского права, как отрасли права, тесно взаимодействующей с семейными правоотношениями.

¹ Сподарик Е.В. Понятие и сущность института защиты семейных прав / Сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2020. – С. 111–114.

² Фролов А.С. Особенности раздела совместного имущества супругов в процедуре банкротства брака / Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: Монография / Отв. ред.: И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – М., 2020. – С. 231–240.

³ Смышляева О.В. Ключевые концепции и современные тенденции практики рассмотрения судами споров о разделе бизнеса супругов после расторжения брака / Юридиче- ISSN 2411-0736. Провинциальные научные записки. 2020, №1 (11) 53 ская судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: Монография / Отв. ред.: И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – М., 2020. – С. 103–114.

⁴ Сподарик Е.В. Проблемы функционирования института осуществления и защиты семейных прав // Научно-практические исследования. – 2020. – № 1-3 (24). – С. 244–248.

*Институт сферы обслуживания
и предпринимательства
(филиал)
ДГТУ в городе Шахты
Насибян Розалия Эдвартовна
E-mail: demidenko733@bk.ru*

*Institute of Service and
Entrepreneurship (f) DSTU in the
city of Shakhty
Nasibyan Rosalia
E-mail: demidenko733@bk.ru*

Переседова Екатерина Андреевна

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань

Шакирова Алина Аликовна

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань

**ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ
В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Peresedova Ekaterina

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Shakirova Alina

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

**PROBLEMS OF PROTECTION AND DEFENCE
OF THE PROPERTY RIGHTS OF PERSONS
IN DE FACTO MARITAL RELATIONSHIPS**

Аннотация: в данной статье проводится анализ значимости фактических брачных отношений и проблемы охраны и защиты прав лиц, состоящих в данных отношениях. В исследовании также были отмечены способы защиты имущественных прав лиц, которые отражали договорную сущность фактических брачных отношений.

Abstract: this article analyses the significance of the de facto marital relationship and the problems of protecting and defending the rights of the persons in that relationship. The study also highlighted ways of protecting the property rights of persons who reflected the contractual nature of the de facto marital relationship.

Ключевые слова: фактические брачные отношения, брак, имущество, договор.

Key words: actual marital relations, marriage, property, contract.

Проблемы правовой значимости фактических брачных отношений, а также их охраны и защиты активно поднимались еще в первой половине XX века.

Данное суждение Мария Вадимовна Антокольская обосновывает так, что в 1925 году в ряде изданий появляется множество статей о придании юридической силы фактическим брачным отношениям¹. Так, в 1926 году Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР² ввел положение о придании правового значения фактическим брачным отношениям, повлиявшее на то, что суды при принятии своих решений ставили в равное положение значимость законного брака и «сожительство». На первый план вышел вопрос о взаимном согласии, а не момент регистрации брака. Именно это дает нам возможность рассмотреть брак с точки зрения концепции "брак как договор".

Дополнительным подтверждением суждения, что фактические брачные отношения приравниваются к зарегистрированному браку – это браки граждан РФ, совершенные по религиозным обрядам на оккупированных территориях, входивших в состав СССР в период ВОВ до восстановления на этих территориях органов ЗАГС³.

Указ⁴ от 8 июля 1944 года поменял существующее положение дел, придав правовое значение только зарегистрированному браку.

Попытка внести изменения в действующее семейное законодательство была предпринята в 2018 году в проекте ФЗ «О внесении изменений в СК РФ»⁵, с целью утвердить правовое положение фактических брачных отношений, приравнять их к законному браку и обеспечить охрану и защиту имущества, которое было совместно нажито. Проект был отклонен, так как он содержал положения, противоречащие государственной семейной политике, направленной на сохранение традиционных семейных ценностей, порождал ряд вопросов о моменте начала фактических брачных отношений, органов, обеспечивающих формального признания таких отношений. Таким образом, можно сделать вывод, что и данный законопроект, и вышеприведенный опыт из истории семейного законодательства ставит перед нами актуальность проблем взаимного сосуществования законного брака и фактических брачных отношений в случае их признания равноценными в правовом поле.

Одновременное сосуществование таких форм отношений отрицательно повлияло на брак в целом, что подтверждается

наличием противоречий между фактическим и зарегистрированным браком и проявляется в нарушении основных начал единобрачия, а также в выявлении момента начала фактических брачных отношений.

И все же, несмотря на то, что Семейный кодекс РФ признает только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, многие лица, состоящие в фактических брачных отношениях, остаются незащищёнными в аспекте имущественных отношений, потому что в нем отсутствуют статьи об охране и защите прав сожителей.

Одним из вариантов решения данной проблемы выступает договор. Вместе с тем, ни один Кодекс, в том числе Семейный или Гражданский, не содержит положений о договоре, заключенном между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, его содержании, а также установлении прав и обязанностей таких лиц, их охране в случае возникновения нарушения норм права и защите для обеспечения восстановления положения «сожителей». Однако статья 421 ГК⁶ гласит, что граждане свободны в заключение договора и могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Соответственно для защиты своих прав фактические супруги могут заключить ряд договоров, поддающихся регулированию гражданско-правовыми нормами. Так, для достижения соглашения по всем необходимым условиям фактические супруги могут заключить договор простого товарищества. Исходя из ст. 1041 ГК РФ⁷ двое или несколько лиц, а в данном случае двое фактических супругов обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Говоря о сожителях, речь может идти в первую очередь о непредпринимательских некоммерческих целях, например, совместное проживание и ведение общего хозяйства.

Такой договор имеет ряд преимуществ при соотношении его с договором, способным регулировать фактические брачные отношения: во-первых, участники договора простого товарищества, также как и фактические супруги преследуют единую общую цель, выстраивая отношения на основании лично-доверительного характера. Во-вторых, лица имеют равные права на

участие в управлении и ведении общих дел и информацию о них. В-третьих, право долевой собственности на общее имущество. Кроме того, они исполняют обязанности совместными усилиями вкладываться в общее дело, участвовать в ведении предусмотренной договором деятельности. И всё же данная модель не совершенна. Договор простого товарищества носит срочный характер, в то время как фактические брачные отношения не поддаются ограничению относительно времени нахождения в таких отношениях, только исключительно по решению самих лиц.

Для лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не распространяются нормы СК РФ, в том числе и те нормы, которые посвящены вопросам о возникновении общей совместной собственности на имущество, нажитое во время брака. Так при разрешении споров между данными лицами суды применяют общие нормы ГК РФ. Именно договор об общей долевой собственности являются гарантом готовности судов защищать договоренности между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Важно отметить, что в данном случае не имеет значения, когда именно договоренность была совершена, например, после приобретения недвижимого имущества или до его приобретения.

Необходимо учесть и то, что договор об общей долевой собственности при выполнении определенных условий можно квалифицировать как договор простого товарищества, о котором было упомянуто выше. Так, на основании ст. 1043 ГК РФ⁸, имущество, которое было приобретено за счет вложений товарищей будет признаваться их общей долевой собственностью.

Данный подход является запретом на злоупотребление правом и недопущение извлечения преимуществ из недобросовестного поведения.

Между лицами, которые состояли в фактических брачных отношениях, возникают и такие споры, когда после окончания отношений один из партнеров обращается в суд с иском о возврате имущества или же денежных средств как неосновательного обогащения другого партнера. Так Верховный суд установил⁹, что судам необходимо выяснить с какой целью передавались денежные средства, имущество и как именно происходило развитие отношений между бывшими партнёрами, то

есть между истцом и ответчиком. Например, если будет доказано, что лица состояли в фактических брачных отношениях и истец не определял условия, то это указывает на то, что подарок является невозвратным.

Роль фактических брачных отношений реализуется посредством договорного регулирования таких отношений, поэтому можно сделать вывод, что фактический брак — это сделка между партнерами, которая не несет в себе цели получения прибыли. Несмотря на различные способы защиты имущественных прав лиц существует ряд проблем, которые могут найти свое решение при развитии законодательной базы РФ или же при появлении новых, дополнительных регуляторов семейных отношений. Так, система развития государственной политики по поддержке традиционных семейных отношений будет претерпевать ряд глобальных изменений, которые смогут укрепить внутреннюю стабильность частной жизни граждан, тем самым и укрепив российскую государственность.

¹ Антокольская М. В. Семейное право: учебник – 3-е изд, перераб. и доп. – Норма: Инфра-М, 2010. – 432 с.

² Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

³ Семейный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения 15.01.2023).

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 "Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства" // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37. – 14 июля.

⁵ Законопроект №368962-7 Федеральный Закон « О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7> (дата обращения 15.01.2023).

⁶ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения 15.01.2023).

⁷ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения 15.01.2023).

⁸ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения 15.01.2023).

⁹ Определение ВС РФ от 13.12.2022 г. № 78-КГ22-48-КЗ // Верховный Суд Российской Федерации URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=2182952 (дата обращения 15.01.2023).

Казанский (Приволжский)

Федеральный университет

Переседова Екатерина Андреевна

Шакирова Алина Аликовна

E-mail: katya.peresedova.01@mail.ru

E-mail: shakalina2001@yandex.ru

Kazan (Volga Region) Federal

University

Peresedova Ekaterina

Shakirova Alina

E-mail: katya.peresedova.01@mail.ru

E-mail: shakalina2001@yandex.ru

Понурова Злата Владимировна

*Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск*

**БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ
АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
ПРИ ВЫЗСКАНИИ АЛИМЕНТОВ
НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ**

Ponurova Zlata

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

**BALANCE OF INTERESTS OF PARTICIPANTS
OF ALIMENTARY LEGAL RELATIONSHIPS
WHEN RECOVERING ALIMENTS FOR THE
MAINTENANCE OF CHILDREN**

Аннотация: цель исследования заключается в анализе норм Семейного кодекса Российской Федерации через призму баланса интересов. Выделены характерные особенности баланса интересов участников алиментных правоотношений. Сделан вывод о необходимости введения категорий «уровень жизни» и «потребность» при рассмотрении судами дел, вытекающих из алиментных правоотношений, а также о введении государственной гарантии обязательных выплат алиментов.

Abstract: the article concentrates on the study is to analyze the norms of the family code of the Russian Federation through the prism of a balance of interests. The characteristic features of the balance of interests of the participants in alimony legal relations are highlighted. It is concluded that it is necessary to introduce of categories “standard of living” and “need” when considering cases arising from alimony legal relations by the courts, as well as the introduction of a state guarantee of mandatory payments of alimony.

Ключевые слова: баланс интересов, алименты на содержание детей, алиментные обязательства.

Key words: balance of interests, child support, maintenance obligations.

Вопрос материального обеспечения детей все чаще поднимается на разных уровнях, от Федерального до уровня муниципалитета и стоит отметить, что данная тенденция не может не радовать, так как дети – самая незащищенная категория граждан, однако защищая одну категорию, не стоит забывать о потребностях и правах других, в нашем случае плательщиков алиментов.

Наиболее эффективным исполнением обязательств позволит сделать элементарное соблюдение баланса интересов участников алиментных правоотношений. Такой вектор развития представляется прогрессивным взглядом на решение данного вопроса.

Для некоторых авторов понятие баланса интересов не применимо к данным правоотношениям. Так, например, по мнению О.Ю. Ильиной: должна идти речь не о балансе, как о «равновесии», а о «гармонизации» ведь именно согласованность и соразмерность, а не равновесие являются особенностью семейного права и обеспечивают эффективность применения семейно-правовых норм¹.

Пьянкова А.Ф., напротив, считает, что баланс не всегда предполагает равновесие – наоборот, при его нахождении учитывается наличие слабой стороны правоотношения².

Нельзя не согласиться с данным мнением, ведь именно нахождение слабой стороны и при удовлетворении ее необходимых потребностей можно достичь того самого баланса.

Нормы права, регулирующие алиментные обязательства родителей по содержанию детей направлены на защиту именно интересов детей, как, априори, слабой стороны правоотношения, однако нередки случаи, когда слабая сторона, отнюдь не ребенок. Это обусловлено отсутствием соответствия взыскиваемых алиментов материальному положению алиментобязанного лица.

Необходимо отметить, что к понятию баланса интересов достаточно часто прибегает Конституционный суд Российской Федерации при рассмотрении дел, вытекающих из семейных правоотношений.

Так, например, в Определении от 29.09.2016 г. №2091-О при определении размера взыскиваемых с родителя алиментов на содержание детей суд принимает во внимание материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие вни-

мания обстоятельства, что позволяет максимально сохранить прежний уровень обеспечения при условии соблюдения баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных отношений³.

Интересным в этой связи представляется мнение Серебряковой А.А., которая утверждает, что для достижения баланса интересов участников алиментных правоотношений необходимо опираться на такую категорию, как обеспечение потребностей, так как именно потребности напрямую влияют на размер и порядок алиментирования. В связи с тем, что у различных категорий субъектов потребности могут отличаться, необходим дифференцированный подход как к самим возможностям и основаниям возникновения субъективного алиментного права, так и к исчислению алиментных платежей, поскольку они должны удовлетворять потребности получателя алиментов⁴.

Здесь стоит отметить, что и потребности получателя должны быть разумными и удовлетворяться они должны не только алиментными платежами, но и иными источниками, которые также должны учитываться при определении размера взыскиваемых платежей.

Российская правовая система продолжает использовать Советскую модель определения размера алиментов, взыскиваемых на содержание детей, о чем свидетельствует ныне действующая статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой на одного ребенка положено $1/4$ доля, на двух детей $1/3$, на трех и более $1/2$ доля заработка и (или) иного дохода⁵. В настоящее время данный подход можно считать несколько устаревшим, так как он зачастую не может удовлетворить детские потребности, а иногда нарушает и интересы плательщика. Так, например, в случае, если плательщик трудоустроился на низкооплачиваемую работу, доходы от которой не позволяют покрыть даже основные потребности самого алиментобязанного, то неэффективность данного подхода налицо.

В данном контексте также необходимо сказать об определении задолженности по алиментам в случае отсутствия официального заработка у плательщика. Согласно п.4 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации размер задолженности в соответствии со статьей 81 настоящего кодекса определяется

исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации. Стоит отметить, что брать среднее значение по всей Российской Федерации применительно ко всем делам – ошибочно, так как размер средней заработной платы в каждом регионе отличается. Так, например, по данным Госкомстата, по состоянию на октябрь 2022 средняя заработная плата в Российской Федерации составила 62 470 руб. при этом в Москве составила 113 163 руб., а в Новосибирске в 2022 году она составила 51 370 руб.

В случае если получатель алиментов проживает на территории города Москвы, а плательщик на территории Новосибирска, то удовлетворить потребности получателя опираясь на средний показатель по России – невозможно.

В отношении данной модели определения размера алиментов представляется интересным предложенный Толстой И.А. и Матвеевым П.А. вариант решения, а именно введение минимального размера алиментов. Это будет являться своего рода минимальной социальной гарантией, которая позволит избавиться от практики умышленного сокрытия или занижения получаемых доходов плательщиками алиментов; повысить степень ответственности родителей за выполнение обязательств по содержанию детей; улучшить благосостояние детей и гарантировать более высокий социально-экономический уровень благосостояния семей с детьми⁶.

Нельзя не согласиться с авторами, что такой вариант решил бы данную проблему, однако не совсем ясно на что будет опираться законодатель при определении того самого минимума, представляется, что опора будет на прожиточный минимум для соответствующей социально-демографической группы населения в конкретном регионе. И здесь снова может возникнуть нарушение баланса интересов плательщика и получателя. Для того, чтобы этого избежать, необходимо ввести такие категории как «потребность» и «уровень жизни». Суд при установлении размера алиментов сможет принять наиболее «работающее» решение с опорой на данные категории.

Наблюдается положительная тенденция в присуждении сумм к алиментным платежам на дополнительные расходы. Согласно решению Советского районного суда города Махачкалы Республики, Дагестан от 24 июля 2020 г. по делу № 2-1635/2020

суд, проанализировав материальное положение сторон, пришел к выводу, что при условии возмездного найма жилого помещения истцом, в счет компенсации несения дополнительных расходов необходимо включить сумму в размере 5 000 рублей ежемесячно до совершеннолетия детей.

Однако до сих пор не решены многие вопросы, например, не учитываются платные образовательные услуги, необходимые ребенку. Согласно апелляционному определению Московского городского суда от 22.11.2021 по делу №33-47173/2021 суд отклонил доводы истца о необходимости оплачивать платные образовательные услуги, указав, что посещение ребенком платных образовательных учреждений обусловлено волеизъявлением проживающего с ребенком родителя.

Как раз в таких ситуациях анализ потребностей и уровня жизни позволил бы найти компромисс.

В случае невозможности достижения баланса интересов законодателем должны быть предусмотрена возможность удовлетворения потребностей получателя алиментов за счет государства. Интересным в этой связи представляется мнение Серебряковой А.А. о введении линии материальной поддержки, которая выражается в предоставлении государством гарантий обязательных выплат алиментов, выплаты которых потребовало лицо, обладающее алиментным правом, своего рода, это будет являться страхованием риска неосуществления таких выплат обязанным лицом⁷.

Подводя итог, следует сказать, что баланс интересов сторон алиментных правоотношений должен прослеживаться во всем, суд при вынесении решений должен опираться на потребности и материальные возможности сторон, также должен сохраняться привычный уровень жизни, как ребенка, так и плательщика алиментов. Такой подход позволит наиболее эффективно реализовать получателю алиментов своё право, а также сохранить хорошие отношения между родителями, что немаловажно для развития и полноценного воспитания ребенка.

¹ Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: Автореф. Дис. Д-ра юрид. наук. М., 2006.С.11;

² Пьянкова А.Ф. Баланс интересов в алиментных правоотношениях/ «Актуальные проблемы российского права»,2018, №1;

³ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 N 2091-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Апарина Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 81 и пунктом 2 статьи 83 Семейного кодекса Российской Федерации";

⁴ Серебрякова А.А. Категория обеспечения потребности для выполнения семьей ее экономической функции (на примере алиментирования) «Гражданское право», 2022, №5

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022);

⁶ Толстова И.А., Матвеев П.А. Материально-правовые и процессуально-правовые проблемы принудительного взыскания алиментов с родителей на содержание несовершеннолетних детей/ «Семейное и жилищное право», 2019, №1;

⁷ Серебрякова А.А. Алиментирование в России: история, проблемы, методология исследования: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 80 с.

*Новосибирский государственный
университет экономики
и управления
Понурова Злата Владимировна
E-mail: zлата.ostapenko@inbox.ru*

*Novosibirsk State University of
Economics and Management
Ponurova Zlata
E-mail: zлата.ostapenko@inbox.ru*

Белякова Анастасия Евгеньевна

*Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск*

ПРОБЛЕМА НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Belyakova Anastasia

National Research Tomsk State University, Tomsk

THE PROBLEM OF PROPER NOTIFICATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: *цель исследования заключается в анализе некоторых проблем, возникающих в теоретических и практических сферах и связанных с надлежащим извещением участников судебного процесса. Проведен сравнительный анализ положений ГПК РФ и АПК РФ, касающихся исследуемого института. Проанализирована судебная практика, посвященная объекту исследования.*

Abstract: *the aim of the study is to investigate some problems arising in theoretical and practical spheres and related to proper notification of participants of court proceedings. A comparative analysis of the provisions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation concerning the institution in question was carried out. Judicial practice related to the object of the research has been analysed.*

Ключевые слова: *надлежащее извещение, проблемы, телефонограмма, уведомление о вручении.*

Key words: *proper notice, problems, phonogram, notice of receipt.*

Одной из главных гарантий реализации права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство является над-

лежащее извещение сторон о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий. Данная обязанность возложена на суд, во исполнение которой принимаются различные меры и используются механизмы, установленные законом.

Надлежащее извещение участников процесса, во-первых, до определённой степени влияет на весь процесс в целом, во-вторых, выводимо из самого характера гражданского и арбитражного судопроизводства, поскольку предполагает наличие равенства и состязательности в процессе, и, в-третьих, способствует реализации иных принципов процессуального права¹.

Нельзя не согласиться с данным утверждением. Согласно ч. 4 ст. 330 ГПК РФ² и ч. 4 ст. 288 АПК РФ³ рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Необходимо отметить, что нормативной основой для регулирования данного института является глава 10 ГПК РФ и глава 12 АПК РФ, не стоит забывать о Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (далее – ПП ВС РФ), Высшего Арбитражного Суда (далее – ПП ВАС РФ) и судебной практике.

При анализе положений данных кодексов можно заметить некоторое отличия в механизме извещения участников процесса. АПК РФ предусматривает, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Это обусловлено тем, что на основании ч. 1 ст. 121 АПК РФ информация размещается арбитражным судом на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено АПК РФ. Стоит обратить внимание на то, что ГПК РФ не содержит данных положений относительно всех участников процесса. Так, для АПК РФ извещение данным способом представляет общее правило, а для ГПК РФ скорее является исключением.

Автоматическое размещение судебных актов на официальном сайте обеспечивает отслеживание заведомо неправосудных решений, вынесенных без участия лиц, о правах и обязанностях которых они приняты. Применение данного способа извещения, несомненно, привело к более эффективной и открытой деятельности судов.

До недавнего времени электронные способы уведомления были предусмотрены только АПК РФ, но с начала 2017 года ст. 113 ГПК РФ была дополнена ч. 2.1, согласно которой органы публичной власти и иные организации после первого извещения также обязаны самостоятельно отслеживать информацию на официальных сайтах судов. В свою очередь АПК РФ в силу прямого указания ст. 121 обязывает приобщать к делу доказательства, в какой день и время сведения были размещены на сайте суда, при этом ГПК РФ данных положений не содержит. Безусловно, будущее за электронными уведомлениями, но, в связи с этим, возникают и другие проблемы. Представляется возможной следующая ситуация: информация на интернет-страницу была размещена несколько позднее, чем указано. Скорее всего, единственным выходом может быть лишь мониторинг интернет-сайта суда и фиксация по средствам скриншота содержимого интернет-страницы.

Отличие в положениях ГПК РФ и АПК РФ заключается и в том, что нормы АПК РФ отдельно заостряют внимание на правилах по надлежащему уведомлению юридических лиц, что, как известно, обуславливается спецификой арбитражного процесса и его участников. Так, ч. 3 и ч. 4 ст. 123 АПК РФ закрепляют, что судебное извещение, адресованное юридическому лицу, филиалу или представительству юридического лица, вручается лицу, уполномоченному на получение корреспонденции. В свою очередь п. 9 ПП ВАС №12 разъясняет, что полномочие лица на получение корреспонденции может явствовать из обстановки, в которой действует лицо, принимающее корреспонденцию (например, это секретарь, сотрудник канцелярии)⁴. Данное правило направлено на недопущение злоупотребления стороной своим правом и, следовательно, затягивания судебного процесса.

На первый взгляд данное правило кажется весьма несложным, но существуют некоторые проблемы. Зачастую органы свя-

зи вручают извещения первому лицу, которое они встретили, без установления его статуса (например, в бизнес-центре располагается множество организаций, а почтовое отправление просто вручается охраннику всего здания или же вахтеру, находящемуся у входа в здание). Стоит помнить, что в почтовом уведомлении содержится только расписка принявшего отправление лица, поэтому возникает вопрос: подтверждает ли это надлежащее извещение. Как правило, суды принимают такие уведомления в качестве доказательства надлежащего извещения (в противном случае при проверке полномочий лица, принявшего почту, судебный процесс имеет шанс затянуться на неопределенное время), но при рассмотрении дела в суде вышестоящих инстанций это обстоятельство может послужить основанием для отмены судебного акта, если заявитель жалобы докажет, что находится в здании, получает почту самостоятельно, вахтера полномочиями по приему корреспонденции не наделял и копия судебного акта ему не передавалась. Данная проблема существовала всегда и представляется, что одним из путей ее решения является взаимодействие арбитражных судов с органами связи (например, разъяснение почтовым работникам при проведении семинаров правил доставки копий судебных актов).

С деятельностью почтовых отделений связаны и другие сложности. Согласно положениям ч. 2 ст. 117 ГПК РФ и ч. 4 ст. 123 АПК РФ и в соответствии с разъяснением, содержащимся в пунктах 67 и 68 ПП ВС № 25, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем, она была возвращена по истечении срока хранения⁵. Согласно Приказу Министерства связи РФ данный срок составляет 7 дней, без учета дня поступления и возврата почтового отправления, а также нерабочих праздничных дней, установленных ТК РФ⁶.

Таким образом, кодексы устанавливают вполне ясные правила, но на практике они вызывают некоторые затруднения, которые, в первую очередь, связаны с деятельностью отделений почтовой связи.

Во-первых, работники почты нередко неверно исчисляют дни для хранения судебной корреспонденции и возвращают письма раньше судебного срока⁷. Стоит отметить, что ВС РФ

неоднократно указывал, что возврат судебного извещения без отметки отделения почтовой связи о причинах возврата не подтверждает информирование стороны о начале судопроизводства⁸.

Во-вторых, сотрудники организации связи нередко принимают лишь одну попытку вручить почтовое извещение, но согласно тому же Приказу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, полагается две попытки. (Арбитражный суд Московского округа В деле № А40-95039/2016 направил дело на пересмотр в связи с данным нарушением).

Данные аргументы можно и нужно использовать для обоснования факта ненадлежащего извещения.

Еще одним средством уведомления участников процесса является телефонограмма. Необходимо обратить внимание на ст. 113 ГПК РФ, которая закрепляет, что извещения должны обеспечивать фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. В п. 9.2 Инструкции по делопроизводству в судах субъектов конкретизировано, что в случае извещения о вызове в суд лиц посредством направления телефонограмм должно быть указано лицо, принявшее такое извещение (Ф.И.О., должность и сведения о передаче извещаемому лицу сообщения)⁹.

Процессуальное законодательство допускает такой способ надлежащего уведомления участников судопроизводства, как извещение телефонограммой, при обеспечении фиксации приема этой телефонограммы адресатом. Суды признают подобные извещения и вызовы в суд надлежащим уведомлением¹⁰.

При этом встречаются весьма противоречивые судебные акты, которые не учитывают вышеизложенные требования. Таковым является Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022 388-15459/2022 по делу 3 2-11/2022 в котором суд признал надлежащим уведомление ответчика о судебном заседании секретарем суда телефонограммой продолжительностью 19 секунд и состоящей из 31 слова¹¹. Несмотря на доводы ответчика относительно того, что из-за плохой слышимости он не понял, кто и зачем ему звонит и попросил перезвонить немного позднее (но последующего звонка из суда не последовало), а также логическое обоснование того факта, что за 31 слово и 19 секунд физически невозможно: представить-

ся сотруднику суда, уточнить личность абонента, сообщить необходимую информацию и установить – понял ли абонент переданное ему сообщение. Прошу заметить, весьма краткое описание содержания телефонограммы, начиная со слова «представиться» и заканчивая словом «сообщение», указанное в предыдущем предложении, уже составляет 17 слов) суд кассационной инстанции признал извещение надлежащим и указал на отсутствие оснований для сомнений. Более того, вполне не двусмысленно указал, что ответчик мог и самостоятельно посмотреть дату, на которое назначено судебное заседание, поскольку данная информация надлежащим образом размещается в установленном законом порядке.

Судебная практика выработала и обстоятельства, при наличии которых нельзя признать извещение по средствам телефонограммы надлежащим. Отмечается, что телефонограмма не может служить доказательством, поскольку в ней не указано, с какого номера телефона передано сообщение, а также не сообщается о месте и времени рассмотрения дела. При этом не имеется иных доказательств, подтверждающих факт надлежащего извещения. Данный факт представляется весьма логичным и очевидным¹².

Таким образом, институт извещения участников процесса не лишен недостатков. Стоит отметить, что процессуальные кодексы закрепляют множество способов извещения и оставляют данный перечень открытым, а также не устанавливают императив на использование лишь одного способа уведомления. Можно заключить, что то или иное средство извещения обладает недостатками, которые компенсируются путем применения другого способа. Исходя из этого суд при разрешении каждого дела должен избирать такой механизм (состоящий из нескольких способов), который обеспечит надлежащее извещение исходя из обстоятельств дела и особенностей его участников.

¹ Коршакова К.В., Иванченко С.В. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле как принцип гражданского процессуального права // Право и практика. 2019. № 26. С. 215–218.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Офи-

циальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 "О некоторых вопросах применения АПК РФ ..." [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵ Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2023).

⁶ Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 31 июля 2014 г. № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2023).

⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы № А40-68987/2015 от 10.06.2015 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2023).

⁸ Определение Верховного суда Российской Федерации №305-ЭС19-14303 от 10.10.2019 2015 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2023).

⁹ Инструкция по судебному производству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 № 161 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2023).

¹⁰ Постановление Президиума Ростовского областного суда от 23.06.2011 № 44г-66 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2023).

¹¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 388-15459/2022 по делу 3 2-11/2022 от 13.09.2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2023).

¹² Постановление Четвертого кассационного суда по делу № 16-5417/2022 от 22.09.2022 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2023).

*Национальный
исследовательский Томский
государственный университет
Белякова Анастасия Евгеньевна
E-mail: nice_bel@mail.ru*

*National Research Tomsk State
University
Belyakova Anastasia
E-mail: nice_bel@mail.ru*

Гапоненко Дарья Владимировна

*Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, г. Минск*

СУДЕБНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Gaponenko Daria

*The National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic
of Belarus, Minsk*

JUDICIAL INFORMATION AND MODERN COMMUNICATIONS: MATTERS OF CORRELATION

Аннотация: *данная статья посвящена исследованию способов извещения (вызова) участников гражданского судопроизводства в контексте современных информационных технологий. На основе проведенного анализа в статье сформулированы выводы относительно условий и особенностей использования СМС-сообщения для извещения (вызова) участников гражданского судопроизводства.*

Abstract: *this article is devoted to the study of ways to notify (summon) participants in civil proceedings in the context of modern information technologies. Based on the analysis carried out, the article formulates conclusions regarding the conditions and features of using SMS messages to notify (summon) participants in civil proceedings.*

Ключевые слова: *извещение (вызов) участников судопроизводства, гражданское судопроизводство, информационные технологии.*

Key words: *notification (call) of participants in legal proceedings, civil legal proceedings, information technology.*

Надлежащее извещение участников судопроизводства о времени и месте проведения судебного заседания, совершении отдельного процессуального действия выступает базовой гаран-

тей реализации их прав в контексте следования идее состязательности цивилистического процесса.

В настоящее время порядок извещения (вызова) участников судопроизводства регламентирован в цивилистическом процессе положениями Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК). При этом интерес с терминологической точки зрения представляют наименования глав, закрепляющих порядок судебного извещения. Так, гл. 16 ГПК¹ и гл. 13 ХПК² именуются как «Судебная корреспонденция», а в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – проект КГС) исследуемые вопросы регламентированы нормами гл. 13, именуемой «Судебные извещения и вызовы». Следует также отметить, что термин «судебная корреспонденция» ни в гл. 13 проекта КГС³, ни вовсе по тексту проекта КГС не употребляется. В связи с чем вероятнее всего и была произведена корректировка названия главы, закрепляющей порядок извещения (вызова) участников судопроизводства в проекте КГС.

Система извещения (вызова) участников цивилистического процесса – тема, весьма важная и дискуссионная. При этом не акцентируя внимания на том, что по праву можно считать надлежащим извещением, в соотношении его форм и способов, коснемся лишь вопроса правового регулирования извещения (вызова) участников цивилистического судопроизводства посредством использования современных средств связи, в частности СМС-сообщений.

Согласно положениям ст. 143 ГПК извещение производится посредством судебных повесток, а также заказным письмом с уведомлением о его вручении, телефонограммой или телеграммой, СМС-сообщением, с использованием факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также иных средств связи, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова. При этом в нормах ст. 140 ХПК законодатель закрепил систему извещения посредством использования не судебных повесток, а определений и судебных извещений, а также телефонограммы, телеграммы, факсимильной связи, глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты, а также с использованием иных средств свя-

зи, обеспечивающих фиксирование факта извещения или вызова, в порядке, установленном законодательством.

На первый взгляд изложенные статьи, в общем и целом, представляются идентичными (извещение посредством использования телефонограммы, телеграммы, факсимильной связи и т.д.), однако в контексте специфики анализируемого вопроса целесообразно акцентировать внимание на СМС-сообщениях, возможность использования которых закреплена в нормах ст. 143 ГПК. Также следует отметить, что в ч. 2 ст. 143 ГПК осуществление извещения (вызова) посредством СМС-сообщения получило закрепление лишь в результате дополнения статьи Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь»⁴.

При этом на практике экономические суды в своей деятельности активно прибегают к извещению участников судопроизводства посредством использования СМС-сообщений, однако ст. 140 ХПК они не поименованы. Наряду с этим в ст. 140 ХПК имеет место такая формулировка, как «а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование факта извещения или вызова, в порядке, установленном законодательством», позволяющая применять и иные непоименованные в анализируемой статье технические средства связи.

Однако, как отмечено В. П. Скобелевым, «указанную формулировку нельзя рассматривать как санкцию на применение в судопроизводстве современных средств электросвязи»⁵. При этом по мнению Т. А. Беловой, отсутствие в изначальной редакции ч. 2 ст. 143 ГПК перечисления конкретных современных средств связи фактически указывало на «возможность использования любых вновь появляющихся передовых технологий в области телекоммуникаций, применение которых отвечает задачам судопроизводства и обеспечивает быстрый и доступный способ связи суда и участников процесса»⁶.

С учетом изложенного, не смотря на динамично развивающиеся способы извещения (вызова), их технические характеристики, целесообразно закреплять ясные, конкретные и четко определенные правовые предписания, определяющие возможность и порядок их использования.

При этом стоит отметить, что в нормах ч. 1 ст. 110 проекта КГС среди средств связи с участниками судопроизводства полу-

чили закрепление и СМС-сообщения. Однако на практике распространены ситуации, при которых судебное извещение, направленное в электронной форме, является ненадлежащим (суд не располагает доказательствами о получении адресатом судебного извещения, отсутствует достаточное количество времени для подготовки и явки на судебное заседание и т.д.). Последнее, в частности, касается СМС-сообщений. Изложенная негативная специфика процедуры извещения вполне вероятно будет устранена посредством действия соответствующего правового регулирования, предусмотренного положениями проекта КГС. Так, согласно ч. 6 ст. 112 проекта КГС к материалам дела необходимо также приобщать документы, подтверждающие направление судом судебного извещения (в том числе посредством телефонограммы), его получение адресатом (расписка, уведомление о получении, иные документы); отправление судебного извещения посредством телеграммы, СМС-сообщения, факсимильной связи или электронной почты либо с использованием иных средств связи и способов доставки (отчет, иные документы); размещение судебных извещений на едином Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь; опубликование судебных извещений в средствах массовой информации.

Таким образом, разработчики проекта КГС предприняли попытку учесть специфику активно развивающегося информационного общества, модернизировав правовое регулирование системы судебного извещения (вызова). При этом не все институты в настоящее время получили достаточную правовую проработку, требуя определенного дополнения. Более того, СМС-сообщение – это «краткое извещение», количество символов которого напрямую зависит от кодировки. С учетом того, что в судебном извещении должны содержаться не только данные о времени и месте судебного разбирательства, проведении отдельного процессуального действия, но и подкрепленные копии искового заявления и иных поступивших в суд документов, их предоставление с учетом ограничений по объему СМС-сообщения не представляется возможным. Более того, в ряде случаев законодателем предусмотрена возможность извещения (вызова) участника судопроизводства одним единственным способом, к примеру, путем направления заказного письма с уведомлением о вручении (ч. 3 ст. 174 ХПК).

В связи с изложенным извещение (вызов) участников судопроизводства посредством использования СМС-сообщения ограничено спецификой не только цивилистического судопроизводства, но и техническими возможностями СМС-оповещения. Поэтому использование указанного средства извещения (вызова) требует выработки четкой правовой регламентации, с учетом изложенных особенностей.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-З; принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

² Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219-З; принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

³ Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forumpravo.by/files/Projekt_KGS_Verhovnij_syd_04.03.2022.pdf. – Дата доступа: 28.01.2023.

⁴ О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 356-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁵ Скобелев, В. П. Современные информационные технологии и способы извещения (вызова) участников цивилистического процесса / В. П. Скобелев // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 4 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2019. – С. 223-246.

⁶ Белова, Т. А. Применение современных технологий связи для извещения участников судопроизводства по гражданским делам / Т. А. Белова // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. Науч.-практ. конф., г. Минск, 9-10 нояб. 2007 г./ редкол.: И.Н.Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2008. – С. 385-387.

*Национальный центр
законодательства и правовых
исследований Республики
Беларусь
Гапоненко Дарья Владимировна
E-mail: darinagaponenko@mail.ru*

*The National Centre of Legislation
and Legal Research
Gaponenko Daria
E-mail: darinagaponenko@mail.ru*

Зарипов Марат Уралович

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИМОСТИ КАК СВОЙСТВА
ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ**

Zaripov Marat

Russian State University of Justice, Moscow

**PROBLEMS OF ENFORCEABILITY AS A PROPERTY
OF THE LEGAL FORCE OF JUDICIAL ACTS**

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы исполнимости судебных актов как свойства законной силы. Рассмотрены проблемы самостоятельности и производности свойства исполнимости, соотношения свойства исполнимости с законной силой судебного решения, сущности свойства исполнимости и наличия свойства исполнимости в зависимости от вида судебных решений.

Abstract: the article deals with the problems of the enforceability of judicial acts as a property of legal force. The problems of independence and derivation of the enforceability property, the correlation of the enforceability property with the legal force of a court decision, the essence of the enforceability property and the availability of the enforceability property depending on the type of court decisions are considered.

Ключевые слова: свойство исполнимости, свойство обязательности, исполнение судебных решений, законная сила судебных решений.

Key words: the property of enforceability, obligatory property, the execution of court decisions, the legal force of court decisions.

Проблема исполнения судебных решений напрямую связана с таким свойством законной силы как исполнимость. В науке процессуального права вопрос исполнимости как правового явления долгое время является дискуссионным, и в научной литературе ему уделяется большое внимание.

В юридической науке существует немало дискуссий относительно самостоятельности свойства исполнимости. Условно научные подходы к пониманию исполнимости можно свести к двум основным – как самостоятельного свойства законной силы и как производного от других свойств законной силы, в частности, от свойства обязательности.

Н.А. Чечина считала, что «понятие обязательности шире понятия исполнимости»¹, а исполнимость является практическим осуществлением обязательности и тем самым проявлением обязательности по отношению к субъектам спорного правоотношения².

Поддерживал данную точку зрения и Д.М. Чечот, который отмечал, что без обязательности исполнимость теряет значение³. А.Ф. Клейнман отмечал, что «общеобязательность в некоторых случаях может проявляться в исполнимости и в преюдициальности. Исполнимость – возможность принудительного исполнения решения, присуща только исполнительным искам о присуждении»⁴.

Были и отличные от вышеназванной позиции взгляды на исполнимость. В частности, Н.И. Масленникова отмечала, что обязательность сообщает решению силу принудительного осуществления. При этом автор не относила исполнимость к самостоятельным свойствам законной силы, определяя как переменное последствие обязательности⁵. Данная позиция была близка к позиции М.А. Гурвича, который определял исполнимость не как свойство законной силы решения суда, а отмечал в качестве процессуально-правового последствия вступления решения суда в законную силу⁶, а в более поздних работах и вовсе выводил исполнимость в качестве самостоятельного признака решения суда наряду с законной силой⁷.

Противопоставляя свою точку зрения сторонникам вышесказанной позиции, С.Н. Абрамов считал исполнимость самостоятельным свойством законной силы наряду с исключительностью и неопровержимостью⁸. М.Г. Авдюков, как и К.С. Юдельсон⁹, также выделял исполнимость в качестве самостоятельного свойства законной силы¹⁰. Среди современных ученых самостоятельность свойству исполнимости предписывают О.В. Исаенкова, Е.В. Клинова, А.А. Князев, И.А. Невский, Г.Л. Осокина, В.В. Ярков и другие¹¹.

Исходя из изложенного, представляется верной позиция о самостоятельности свойства исполнимости, поскольку решение суда, приобретая свойство обязательности, само по себе не оказывает какого-либо динамического влияния на правовую сферу лиц, на которых свойство обязательности распространяется. В то же время исполнимость всегда связана с непосредственным, динамическим влиянием на правовую сферу обязанного лица, что значительно сужает круг лиц, подпадающих под воздействие свойства исполнимости, и позволяет утверждать о самостоятельности свойства исполнимости, как самодостаточного последствия вступления решения в законную силу, не теряющего при этом связь с другими свойствами законной силы.

Другая проблема касается сущности свойства исполнимости и наличия свойства исполнимости в зависимости от вида судебных решений. Подавляющее большинство ученых относит свойство исполнимости исключительно к числу свойств решений о присуждении. Этому пониманию способствует и законодательство об исполнительном производстве, которое определяет только порядок исполнения решений о присуждении.

Относительно вышеуказанной проблемы А.К. Сергун отмечала, что в литературе предлагалось свойство исполнимости причислять ко всем видам решений во избежание неверного представления о том, что остальные решения, помимо решений о присуждении, могут не исполняться вовсе¹². Такое предложение было направлено на искусственное наделение всех решений свойством исполнимости без соответствующего реального эффекта в отношении решений о признании. В связи с указанным А.К. Сергун отмечала, что исполнимость является общим свойством судебных решений всех видов¹³, а совершение указанных в решении действий должно обеспечиваться по правилам исполнительного производства¹⁴.

В частности, еще М.Г. Авдюков обосновывал точку зрения, согласно которой исполнимостью обладают и решения по искам о признании¹⁵.

С.В. Никитин, рассматривая вопрос исполнимости решений судов о признании нормативного правового акта незаконным, отмечает, что решения по таким делам, являющиеся по своей сути решениями о признании, обладают свойством

исполнимости¹⁶. Этой же позиции придерживается И.В. Шумкова, вводя применительно к исполнению решений о признании новый термин «реализация»¹⁷. Е.М. Батухтина указывает, что применительно к решениям о признании «исполнимость в первую очередь как исполнение помимо воли обязанного лица проявляется в обязанности государственных органов или третьих лиц содействовать исполнению данного решения. В случае если решение о признании игнорируется самим обязанным лицом, то к нему может быть предъявлен другой иск (уже иск о присуждении)»¹⁸.

Развивая позицию об исполнимости решений о признании, И.А. Невский отмечает, что «определение исполнимости через возможность принудительной (помимо воли обязанного лица) реализации требований судебного постановления является на сегодня неоправданно узким»¹⁹. Обосновывает данную точку зрения автор тем, что, говоря о добровольном исполнении судебного решения, неверным является утверждение об отсутствии исполнимости²⁰.

По нашему мнению, исполнимость не может сводиться только лишь к принудительному исполнению, иначе возникнет ситуация, при которой исполнимость на период времени, предоставленный законом для добровольного исполнения решения суда, попросту будет иметь временной разрыв с иными свойствами законной силы судебного решения. Кроме того, следует признать, что добровольное и принудительное исполнение есть формы проявления свойства исполнимости, которое присуще не только решениям о присуждении, но и решениям о признании.

В этой связи видится необходимым рассматривать свойство исполнимости применительно к решениям о признании и решениям о присуждении в двух аспектах – потенциальном и реальном: потенциальный аспект свойства исполнимости состоит в том, что решение суда и без принудительного исполнения должно быть исполнено обязанной стороной в добровольном порядке, однако потенциально в таком решении содержится возможность привести его в исполнение в принудительном порядке (реальный аспект) в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве»²¹, а также с применением иных мер к его исполнению, не связанных с имеющимся в настоящее

время правовым инструментарием законодательства об исполнительном производстве.

Взаимосвязь проблем исполнимости позволяет утверждать, что при ином понимании исполнимости, а потому и обязательности, находили бы свое проявление только в решениях судов о присуждении, необоснованно ограничивая свойство обязательности в решениях судов о признании ввиду отсутствия у таких решений свойства исполнимости. Указанное понимание производности одного свойства от другого приводит к деструкции свойства общеобязательности и появлению проблемы неполноценности свойств. В связи с этим наиболее полноценной и последовательной видится позиция, согласно которой свойство исполнимости является самостоятельным свойством, присущим как решениям о присуждении, так и решениям о признании, в содержание которого входит добровольное и принудительное исполнение.

Еще одной из проблем исполнимости является проблема соотношения свойства исполнимости с законной силой. Данная проблема прежде всего касается вопросов немедленного исполнения²², когда формально решение суда еще не вступило в законную силу, но уже подлежит исполнению.

Появление свойства исполнимости до момента вступления решения суда в законную силу небезосновательно создает множество споров относительно соотношения данного свойства (последствие) с законной силой (причина), ведь как известно последствие не может наступать раньше причины.

Например, М.А. Гурвич о немедленном исполнении отмечал, что временной разрыв между вступлением решения в законную силу и немедленным исполнением говорит о том, что исполнимость не составляет содержания законной силы решения суда²³.

Однако, как верно отмечает В.М. Шерстюк, такое понимание является ошибочным²⁴. В этой связи А.М. Безруков дает правильное объяснение, отмечая, что «подобное «фрагментарное» наделение законной силой... обусловлено необходимостью защиты интересов участников гражданского судопроизводства в случаях, установленных в законе»²⁵. Такой же позиции придерживается Е.М. Батухтина²⁶.

Таким образом, исполнимость, являясь самостоятельным свойством, присуща как решениям о присуждении, так и реше-

ниям о признании, и подразумевает под собой не только принудительное исполнение, но и добровольное исполнение, в чем проявляется два его аспекта – потенциальный и реальный. Исполнимость решений о признании имеет свои особенности, таким решениям свойственен иной порядок исполнения, который в настоящее время надлежащим образом в законодательстве не регламентирован, однако указанные недостатки правового регулирования не исключают в будущем введения в законодательство советующих правовых норм и возможность принудительного исполнения таких решений в рамках исполнительного производства.

¹Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу: научное издание. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. С. 159.

²Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. С. 159.

³Чечот Д.М. Некоторые вопросы вступления судебных решений в законную силу // Вопросы государства и права. Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Серия юридических наук N 255. Выпуск 10 // Л., 1958. С. 142.

⁴Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории). М.: Издательство Московского университета, 1967. С. 92-93.

⁵Масленникова Н.И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 9, 11.

⁶Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1955. С. 101-106, 110.

⁷Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 147-150

⁸Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1952. С. 276-277.

⁹Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. С. 286.

¹⁰Авдюков М. Г. Судебное решение. М.: Госюриздат, 1959. С. 139-190.

¹¹Исаенкова О.В., Гришина Я.С. Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость // Исполнительное право. 2006. N 1; Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Князев А.А. Законная сила судебного решения. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Невский И.А. Исполнимость судебных постановлений как внутреннее проявление результата судебной деятельности // Исполнительное право. 2006. № 3. С. 19-27; Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по граждан-

ским и административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4(18). С. 128; Янков В.В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 85-91.

¹² Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 15.

¹³ Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе. С. 17.

¹⁴ Сергун А.К. Проблемы исполнительного производства в советском гражданском процессе. С. 19.

¹⁵ Авдюков М. Г. Судебное решение. С. 139-190.

¹⁶ Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: ПАП, Волтерс Клувер, 2010. С.286-287. URL: <http://op.raj.ru/pdf/nikitin.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁷ Шумкова И.В. Реализация как вид исполнения судебных актов: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 12,13.

¹⁸ Батухтина Е.М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М.: Статут, 2016. С. 93. URL: <https://znanium.com/read?id=100580> (дата обращения 09.01.2023).

¹⁹ Невский И.А. Исполнимость судебных постановлений как внутреннее проявление результата судебной деятельности. С. 19-27.

²⁰ Невский И.А. Исполнимость судебных постановлений как внутреннее проявление результата судебной деятельности. С. 19-27.

²¹ Об исполнительном производстве: Федер. закон Рос. Федерации от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 сент. 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сент. 2007 г. // Рос. газ. – 2007. – 06 окт.

²² Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. 144 с. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

²³ Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. С. 149.

²⁴ Шерстюк В.М. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам // Законодательство. 1999. № 12. С. 54.

²⁵ Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. 144 с.

²⁶ Батухтина Е.М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). С.95.

*Российский государственный
университет правосудия
Зарипов Марат Уралович
E-mail: mzaripov@outlook.com*

*Russian State University of Justice
Zaripov Marat
E-mail: mzaripov@outlook.com*

Климентова Виана Александровна

Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ И НАДЛЕЖАЩЕГО УВЕДОМЛЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА**

Klimentova Viana

The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice» (the city of Saint-Petersburg)

**CURRENT PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT
OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION SUPPORT
AND PROPER NOTIFICATION OF PARTICIPANTS
OF CIVIL PROCEEDINGS**

Аннотация: статья посвящена основным положениям, связанным с информационным обеспечением и надлежащим уведомлением участников гражданского процесса, с учетом требований, предъявляемых к судебным извещениям и вызовам, в качестве основных способов уведомлений участников гражданского процесса, а также проблемы и правовые последствия ненадлежащего и несвоевременного извещения участников гражданского процесса.

Abstract: the article is devoted to the main provisions related to information support and proper notification of participants in the civil process, taking into account the requirements for court notices and calls, as the main methods of notifying participants in the civil process, as well as the problems and legal consequences of improper-

er and untimely notification of participants in the civil process.

Ключевые слова: *судебное извещение, судебная повестка, надлежащее уведомление.*

Key words: *court notice, court summons, due notice.*

Надлежащее извещение всех лиц, участвующих в деле необходимо для принятия законного и обоснованного решения по гражданскому делу, а также для наиболее полного, всестороннего и объективного его исследования, поскольку извещение участников гражданского процесса в ненадлежащей форме, с нарушением разумных сроков и порядка информирования лиц, участвующих в деле, либо отсутствие факта самого извещения, исключает возможность предоставления возражений участвующим лицам на исковые требования заявителя, доказательств, а также совершение иных действий является нарушением конституционного права граждан на судебную защиту, и препятствием им доступа к правосудию, а также лишает возможности защищать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами.

Как верно отметила К.В. Межевика, что ненадлежащее извещение лиц может привести к серьезным правовым последствиям, от затягивания процессуальных сроков, до нарушения принципа состязательности в гражданском судопроизводстве.

Согласно ст. 167 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ), неявка лиц в судебное заседание по делам, в которых отсутствует сведения об их извещении, либо неявка лиц по причине, установленной судом уважительной, не будет являться основанием для приостановления или прекращения производства по делу¹. При таких обстоятельствах разбирательство по делу откладывается, без приостановления исчисления процессуальных сроков (ст.215, ст. 216 ГПК РФ).

Неизвестность места пребывания ответчика не является основанием для непринятия искового заявления в производство суда, и тем более основанием для приостановления или прекращения дела, за исключением розыска ответчика по ограниченной категории дел (ст. 120 ГПК РФ).

При данных обстоятельствах суд начинает рассмотрение дела после поступления в суд сведений о неизвестном месте пре-

бывания с последнего известного места жительства ответчика от компетентных органов исполнительной власти (ст. 119 ГПК РФ).

В соответствии с разъяснениями, которые содержатся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (далее – ПП ВС РФ № 13) у лиц, участвующих в деле появляется обязанность известить суд о причинах своей неявки, при условии, что они были надлежащим образом извещены на стадии подготовки к судебному разбирательству, а также, если, их участие, или отсутствие было удостоверено надлежащим образом на стадии предварительного судебного заседания.

В случае невыполнения данного требования суд вправе рассмотреть дело в их отсутствии².

Отсюда стоит закономерный вопрос, как известить лиц, участвующих в деле, чтобы такое извещение считалось надлежащим и не препятствующим рассмотрению дела. Или, как верно отмечено авторами Г.О. Белановой и А.Ф. Ярошенко, как распознать, уклоняется лицо намеренно от получения извещения, или это причина объективного характера, не связанная с умышленными действиями лиц³.

По общему правилу, чтобы извещение считалось надлежащим, необходимо соблюдение двух условий, которые отмечены в Инструкции по судебному делопроизводству, предъявляемые к порядку отправлению корреспонденции с учетом требований норм ст. 113 ГПК, ст. 115 ГПК РФ⁴.

Во-первых, это документальное подтверждение факта отправки судебного извещения.

Во-вторых, это документальное подтверждение судебного извещения адресату.

Если первое условие не вызывает никаких проблем на практике, то установление второго факта более затруднительно, однако, как мы уже отметили, неучастие ответчика, или других лиц в гражданском процессе, а также не принятие извещения, не является основанием для приостановления или прекращения дела. Если суд установит, что были приняты исчерпывающие меры по надлежащему извещению, может приступить к судебному заседанию и без участия ответчика.

Формально, информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве имеет многоэтапную систему информиро-

вания, которая начинается со стадии искового производства, то есть с момента подачи в суд искового заявления, предметом которого является материально-правовой спор, а не с момента направления лицам, участвующим в деле, копий определения о принятии искового заявления к производству суда (ч. 3 ст. 133 ГПК РФ).

Только при соблюдении этих и некоторых других требований, установленных нормами ст. 131, 132 ГПК РФ, исковое заявление может быть принято к производству суда.

Важное место занимает определение о принятии дела к производству. В нем указаны действия, которые надлежит совершить участвующим в деле лицами, в частности, истцу, то есть лицу, в интересах которого дело начато, и ответчику, предполагаемому истцом нарушителю его прав, свобод или законных интересов, то есть лицу, интересы которого прямо противоположны интересам истца, а также иным лицам, чье участие в деле необходимо для установления истины по делу, информационное обеспечение начинается с момента подачи искового заявления.

Достаточно обратиться к действиям судьи на стадиях: подготовки дела к судебному заседанию и предварительного заседания, чтобы убедиться, что на каждой из стадий совершаются процессуальные действия с участием сторон процесса, а также принимаются меры к извещению лиц, прежде всего, заинтересованных в исходе деле. Согласно п. 2 ПП ВС РФ №13 суду надлежит установить прежде всего в подготовительной части судебного разбирательства, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания, с соблюдением требований о точности срока установления судебного заседания, необходимо для своевременной явки в суд и подготовке к делу.

Даже на стадии судебного разбирательства судом проверяется явка участников процесса, которая состоит из выяснений следующих сведений: кто явился, извещены ли неявившиеся лица и какие имеются сведения о причинах их отсутствия.

Таким образом, если суд направил копию определения о принятии искового заявления, копию о подготовке дела к судебному разбирательству, предпринял меры по извещению участвующих лиц о времени и месте предварительного судебного заседания, а также судебным извещением были уведомлены участвующее в

деле лица о месте и времени судебного разбирательства, но извещения не дошли до адресата и не были ими получены, это еще не значит, что они не было извещено надлежащим образом.

На практике часто встречается случаи, когда ответчик по делу узнает, что он был стороной по делу уже после вынесения решения в отношении него или уже при наличии судебного приказа, когда судебный акт вступил в законную силу. Подобное возможно из-за особых правил судебных извещений, которые изложены в гл. 10 ГПК.

Поэтому в качестве путей совершенствования института извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, необходимо принятие следующих мер:

Ввести административную ответственность за уклонение лица от принятия извещения, при отсутствии объективных причин, препятствующих его получению.

Дополнить ст. 115 ГПК РФ частью 3, установив процессуальную фикцию извещения лица, не явившееся в отделение почтовой или телеграфной связи для получения направленной ему заблаговременно и в установленном порядке судебной корреспонденции, содержащей судебное извещение.

Данное предложение направлено повысить добросовестность граждан, в частности, ответчиков и свидетелей в принятии извещений и явке на судебное разбирательство.

Учредить должность «Судебный курьер», наравне с сохранением имеющихся способов извещений. Данное предложение направлено на сокращение времени вручения извещений, достоверности адресов место проживания (регистрации участвующих лиц, а в случае вручения судебных извещений будет бесспорным доказательством надлежащего извещения).

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]//Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 23.01.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 (ред. от 09.02.2013) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» [Электронный ресурс]// Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 20.01.2023).

³Беланова. Г. О. Проблемы извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, посредством использования информационных технологий / Г. О. Беланова, А. Ф. Ярошенко // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 258.

⁴Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 22.12.2021) "Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде" [Электронный ресурс]// Официальный интернет портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 02.02.2023).

Северо-Западный филиал
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего
образования «Российский
государственный университет
правосудия» (г. Санкт-
Петербург)
Климентова Виана
Александровна
E-mail: [miss.viana.klimentova@
mail.ru](mailto:miss.viana.klimentova@mail.ru)

*The North Western branch of the
Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher
Education «The Russian State
University of Justice» (the city of
Saint-Petersburg)
Klimentova Viana
E-mail: [miss.viana.klimentova@
mail.ru](mailto:miss.viana.klimentova@mail.ru)*

Лукин Артём Дмитриевич

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

Рохина Вероника Витальевна

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Lukin Artem

*St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, St. Petersburg*

Rokhina Veronika

*St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, St. Petersburg*

ABOUT SOME PROBLEMS OF REPRESENTATION IN THE ARBITRATION PROCESS

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема представительства в арбитражном процессе. В частности, особому вниманию в исследовании были подвергнуты проблемы оформления и подтверждения полномочий представителя в арбитражном процессе. Была предложена поправка в действующее законодательство, конкретизирующая порядок передачи полномочий представителю непосредственно в ходе судебного заседания.

Abstract: this article discusses the problem of representation in the arbitration process. In particular, the problems of registration and confirmation of the representative's powers in the arbitration process were subjected to special attention in this study. An amendment to the current legislation was proposed, specifying the proce-

ture for transferring powers to a representative directly during the court session.

Ключевые слова: *арбитражный процесс, представитель, доверенность, полномочия представителя.*

Key words: *arbitration process, representative, power of attorney, powers of representative.*

В соответствии со статьей 48 Конституции РФ каждому (как гражданину России, так и иностранцам и лицам без гражданства) гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь¹. В одном из Постановлений Конституционный Суд РФ указал, что именно на государстве лежит обязанность «обеспечить надлежащие условия, в том числе нормативно-правового характера, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за юридической помощью для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов»². В настоящее время имеет место тенденция коммерциализации юридических услуг, в частности, в сфере судебного представительства. Тем не менее, нормативно-правовое регулирование все также остается в ведении государства. Именно поэтому в данной статье мы рассмотрим проблемы правового регулирования деятельности представителя, связанной с порядком оформления полномочий и особенностями их подтверждения.

Судебное представительство — правоотношение, в силу которого судебный представитель совершает процессуальные действия в пределах предоставленных ему в соответствии с доверенностью полномочий от имени и в интересах представляемого (стороны или третьего лица)³. Под полномочиями судебного представителя в науке понимают процессуальные права и обязанности, реализуемые от имени и в интересах представляемого лица. С точки зрения содержания, полномочия представителя в арбитражном процессе принято подразделять на две группы: общие и специальные (распорядительные).

Общими являются те полномочия, которые принадлежат судебному представителю вне зависимости от того, указаны ли они в доверенности либо ином подтверждающем его процессуальный статус документе. Они образуют собой необходимый минимум прав и обязанностей, дающих представителю возможность достижения тех целей и задач, ради которых он привле-

чен к участию в деле. Перечень подобных прав и обязанностей приведен в статье 41 АПК РФ: право знакомиться с материалами соответствующего дела, снимать копии и делать выписки из них; право заявлять отводы; право знакомиться с доказательствами; право задавать вопросы другим участникам арбитражного судопроизводства и другие⁴.

В силу того, что судебный представитель в теории является не лицом, участвующим в деле, а, так называемым, иным участником арбитражного процесса, его полномочия не в полной мере совпадают с правами и обязанностями сторон и иных лиц, участвующих в деле. В частности, некоторые права не предоставляются представителю в силу закона, а должны быть делегированы ему волеизъявлением представляемого лица. В теории они называются специальными.

Итак, специальными являются те полномочия, право совершения которых должно быть специально оговорено в доверенности, удостоверяющей право представителя на ведение дела в суде⁵. Такие полномочия, по своему содержанию, направлены на распоряжение принадлежащим лицам, участвующим в деле, правами (в частности, правом на иск). В свете этого, в доктрине специальные полномочия представителя зачастую именуются распорядительными.

Ст. 61 АПК РФ закрепляет основные правила, связанные с оформлением и подтверждением полномочий судебного представителя. Комплексный анализ указанной статьи позволяет отметить несколько способов оформления и представления прав и обязанностей представителя в суде таких, как, например, оформление доверенности от имени представляемого лица, предоставление полномочий на основании сделанного в судебном заседании заявления представляемого лица, удостоверение полномочий на основании адвокатского ордера, подтверждение полномочий документами, удостоверяющими статус законных представителей, подтверждение полномочий учредительными документами организации. Важно отметить, что любой из указанных вариантов не служит альтернативой другому, а определяется исходя из специфики определенного вида представительства.

В связи с этим довольно интересной представляется позиция Верховного Суда РФ, согласно которой смерть руководите-

ля юридического лица не является основанием к прекращению действия доверенности, поскольку «представителя уполномочивает непосредственно само юридическое лицо, действующее через свои исполнительные органы»⁶. Если исходить из перечня оснований прекращения действия доверенности, то подпункт 5 пункта 1 статьи 188 ГК РФ предусматривает его (прекращение) в связи со смертью лица, выдавшего доверенность. Безусловно, материальную доверенность (установленную в ГК РФ) необходимо отличать от процессуальной доверенности (ГПК РФ, АПК РФ) по цели, механизму действия, сфере действия, требованиям к представителям. Нельзя также не согласиться в целом с положением пункта 121 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ведь ВС РФ основывал в данной ситуации свою позицию, в частности, на нем⁷. Однако, представляется довольно дискуссионной в этой позиции положение о том, на органы юридического лица распространяются только отдельные положения главы 10 ГК РФ, в числе которых не отражен подпункт 5 пункта 1 статьи 188 ГК РФ.

Безусловно, ВС РФ абсолютно правильно учел корпоративную природу юридического лица и тот факт, что в связи со смертью руководителя само юридическое лицо продолжает свое существование. И можно было бы подобное положение высшего судебного органа страны отнести лишь к материальной стороне представительства (материальной доверенности на осуществление сделок). Однако 29 апреля 2021 года Арбитражный суд Дальневосточного округа вынес Постановление⁸, в котором указал, что «смерть руководителя юридического лица не прекращает действия доверенности, выданной им от имени этого юридического лица, ссылаясь при этом на определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2017 № 04-ЭС17-7782.

Суть же спора заключалась в том, что в связи со смертью директора общества (он же единственный учредитель и собственник, данных о наследниках нет) истец (контрагент общества по основному договору) просит суд принять во внимание тот факт, что обычный сотрудник, полномочия которого были отражены в доверенности, с учетом сложившейся ситуации не может

грамотно осуществлять своих управленческих полномочий, а также процессуальных (в том числе подачу искового заявления) без воли руководителя юридического лица (собственника). Отметим, что суд первой инстанции встал на сторону истца, ведь подобная ситуация может приносить ущерб уже сложившимся деловым отношениям.

Итак, в связи со смертью лица, единолично исполнявшего функции руководителя, или изменением состава коллегиального исполнительного органа юридического лица может изменяться политика фирмы, компании, предприятия и т.д. на рынке предоставляемых услуг, что может составить диссонанс с позицией представителя, назначенного прежним руководителем. Более того, как поступать в случае смерти индивидуального предпринимателя? Таким образом, полагаем необходимым к подобным ситуациям все же применять подпункт 5 пункта 1 статьи 188 ГК РФ.

Отдельно отметим, что согласно ч. 4 ст. 61 АПК РФ представляемый субъект может уполномочить представителя в устном заявлении во время судебного заседания, о котором впоследствии вносится пометка в протокол. В этой связи возникает вопрос, можно ли без оформления доверенности устным распоряжением передать представителю специальные полномочия? Полагаем, подобная возможность смогла бы максимально ускорить судебное разбирательство. Как отмечено Л.Н. Ракитиной, данный способ слабо изучен в теории и редко встречается в практике арбитражных судов⁹.

Согласно разъяснениям ВС РФ¹⁰, а также данным из Обзора судебной практики №2 (2015)¹¹, заявления представляемого в гражданском и арбитражном процессах по нормам ч. 6 ст. 53 ГПК РФ и ч. 4 ст. 61 АПК РФ соответственно могут быть сделаны как в устной, так и в письменной форме. Однако формулировка ст. 53 ГПК РФ данную возможность закрепляет напрямую, а норма ст. 61 АПК РФ – лишь подразумевает такое право, что вызывает трудности у правоприменителя, поэтому арбитражное процессуальное законодательство в данной части нуждается в корректировке. С учетом сказанного, изложить 3 предложение части 4 статьи 61 АПК РФ в следующей редакции: «Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявле-

нии, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде».

Следующим этапом после оформления и подтверждения полномочий представителя является исследование и проверка их судом. Предъявленные документы могут быть приобщены к материалам дела, а сведения о них занесены в протокол судебного заседания. Так как действующим законодательством исключена возможность подтверждения полномочий на основании копии доверенности или иных документов, что нашло свое отражение в Информационном письме Президиума ВАС РФ¹², представителю в судебном заседании надлежит предоставить оригинал, а приобщена будет заверенная копия.

В данной части подход суда формален и не допускает исключений. Так, Арбитражный суд Республики Татарстан установил, что от имени ООО «Эстетика Клининг» подано исковое заявление, подписанное представителем Санжиковой Р. М. В приложенной к заявлению доверенности указано, что данное общество наделяет Санжикову Р. М. рядом правомочий, среди которых право на подписание искового заявления не указано. Суд оставил исковое заявление ООО «Эстетика Клининг» без рассмотрения¹³.

Суд вправе отказать в признании полномочий представителя на участие в деле. В силу сложившейся судебной практики, такой отказ не может быть обжалован отдельно от судебного решения, поскольку на возможность его обжалования нет прямого указания в нормах самого АПК РФ, к тому же сам отказ не препятствует дальнейшему движению дела, поскольку не лишает сторону права принять участие в деле лично или выбрать иного представителя.

Таким образом, представительство в арбитражном процессе является важным институтом, способствующим зачастую более продуктивной и качественной защите интересов субъектов, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Вместе с тем, данный процессуальный институт не лишен своих проблем, например, в части оформления и передачи полномочий в процессе судебного заседания или особенности действия доверенности, выданной представителю умершим руководителем юридического лица.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

Полагаем необходимым применять подпункт 5 пункта 1 статьи 188 ГК РФ в случае смерти руководителя юридического лица, выдавшего доверенность представителю. Так как в связи со смертью лица, единолично исполнявшего функции руководителя, может изменяться политика фирмы, компании, предприятия и т.д. на рынке предоставляемых услуг, что может вызвать диссонанс с позицией представителя, назначенного прежним руководителем.

Представляется необходимым изложить 3 предложение части 4 статьи 61 АПК РФ в следующей редакции: «Полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде».

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2022).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 N 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2022).

³ Власов А. А., Сутормин Н. А. Арбитражный процесс России: учебник и практикум. — М., 2022. — 687 с.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (текст с изм. и доп. на 07 окт. 2022 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2022).

⁵ Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник. — Москва., 2017. — 443 с.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2022) от 01 июня 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.11.2022).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2022).

⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.04.2021 N Ф03-1649/2021 по делу N А51-11979/2020 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2022).

⁹ Ракитина Л.Н. Представительство в суде общей юрисдикции по заявлению доверителя // Законодательство. 2008. №10. 3 с.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 №46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.11.2022).

¹¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2015) от 26 июня 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.11.2022).

¹² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 991 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

¹³ Определение Арбитражного суда Республики Татарстан № А65–28850/2015 от 05 февраля 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.12.2022).

*Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Университета
прокуратуры РФ
Лукин Артём Дмитриевич
E-mail: artem_lukin_02@bk.ru
Рохина Вероника Витальевна
E-mail: rokhver@mail.ru*

*St. Petersburg Law Institute
(branch) University of the
Prosecutor's Office of the Russian
Federation
Lukin Artem
E-mail: artem_lukin_02@bk.ru
Rokhina Veronika
E-mail: rokhver@mail.ru*

Мамкиева Юлия Хамзеевна

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ ПО ДЕЛАМ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННОГО СУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

Mamkueva Julia

State Law Academy, Saratov

**DETERMINATION OF JURISDICTION IN CASES OF
RESTORATION OF LOST JUDICIAL PROCEEDINGS**

Аннотация: *цель исследования заключается в рассмотрении проблемы определения подсудности при подаче заявления о восстановлении утраченного судебного производства. На основании теоретических данных, а также анализа судебной практики было предложено внести изменения в ст. 23 ГПК РФ.*

Abstract: *the purpose of the study is to consider the problem of determining jurisdiction when filing an application for the restoration of lost judicial proceedings. Based on theoretical data, as well as an analysis of judicial practice, it was proposed to amend Article 23 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation.*

Ключевые слова: *особое производство, восстановление утраченного судебного производства, подсудность.*

Key words: *special proceedings, restoration of lost judicial proceedings, jurisdiction.*

Одной из категорий дел, рассматриваемых в порядке особого производства, являются дела о восстановлении утраченного судебного производства, которые регламентируются главой 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ). В соответствии с ч.1 ст. 313 ГПК РФ восстановление утраченного полностью или в части судебного производства по гражданскому делу, оконченого принятием решения суда или вынесением определения о прекращении су-

дебного производства по делу, производится судом в порядке, установленном главой 38¹.

Утрата судебного производства может произойти как в силу форс-мажорных обстоятельств, таких как пожары, наводнения, военные действия и др., так и по вине человека, например, сотрудника аппарата суда, и (или) заявителя.

Стоит отметить, что восстановлению подлежат исключительно решения суда по делу или определение о прекращении судебного производства по делу по тем гражданским делам, которые окончились рассмотрением дела и вынесением окончательного судебного акта. Никакие иные документы, относящиеся к материалам делам, не могут быть восстановлены.

В виду того, что решения суда первой инстанции, во многих случаях обжалуются в вышестоящих судах, то соответственно, восстановлению подлежат и постановления суда апелляционной и кассационной инстанции.

Согласно ч.1 ст. 314 ГПК РФ заявление о восстановлении утраченного судебного производства подается в суд, принявший решение по существу спора или вынесший определение о прекращении судебного производства по делу. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о том, что фактически, по делам о восстановлении утраченного судебного производства определяется родовая и территориальная подсудность.

Родовая (предметная) подсудность – распределение компетенции по рассмотрению дела по первой инстанции между судами, относящимися к различным звеньям системы судов общей юрисдикции².

По делам восстановления утраченного судебного производства родовая подсудность выражается в том, что заявление о восстановлении утраченного судебного производства подается в суд того уровня, который рассматривал и разрешал дело по существу. В качестве суда первой инстанции, в соответствии с правилами, указанными в ст. ст. 23-27 ГПК РФ, гражданские дела по первой инстанции рассматриваются всеми уровнями судов общей юрисдикции, следовательно, дела о восстановлении утраченного судебного производства будут рассматриваться всеми судами, в компетенцию которых входит рассмотрение и разрешение гражданских дел в качестве суда первой инстанции.

Дела особого производства рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 27–38 ГПК РФ. Большинство гражданских дел рассматриваются районными судами в качестве суда первой инстанции, в силу ст. 24 ГПК РФ, это правило относится и к делам особого производства.

В единую судебную систему Российской Федерации входят мировые судьи, которые являются судьями общей юрисдикции, деятельность и компетенция которых регламентируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон от 17.12.1998 №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом и иными нормативно-правовыми актами. Статья 23 ГПК РФ закрепляет категории дел, которые рассматриваются мировыми судьями, это дела приказного производства и искового. Прямого указания в ст. 23 ГПК РФ о том, что в компетенцию мировых судей входит рассмотрение и разрешение дел особого производства нет, в связи с чем возникает вопрос о том, в какой суд обращаться с заявлением о восстановлении утраченного судебного производства, которое было рассмотрено и разрешено мировой судьей. На наш взгляд, в таком случае можно применить ч.2 ст. 23 ГПК РФ, согласно которому к подсудности мировых судей могут быть отнесены и другие дела в соответствии с федеральными законами. Однако, следует законодательно закрепить в ст. 23 ГПК РФ полномочие мировых судей по рассмотрению и разрешению дел по восстановлению утраченного судебного производства, если такое дело по существу рассматривалось мировой судьей и окончилось принятием решения или вынесением определения о прекращении судебного производства по делу.

Территориальная подсудность при восстановлении утраченного судебного производства выражается в том, что заявления по таким делам подаются не в любой суд того же уровня, а именно в тот суд, который непосредственно рассматривал дело по существу и вынес решение по нему. Так, Верховный суд в апелляционном определении от 23 августа 2013г. №47-АПГ13-4 указал: «...Таким образом, рассмотрение заявления о восста-

новлении утраченного судебного производства по этому делу относится к компетенции Гайского городского суда Оренбургской области.

Судебной коллегией по гражданским делам Оренбургского областного суда данное дело было рассмотрено в кассационном порядке, и то обстоятельство, что коллегия частично отменила решение суда первой инстанции и вынесла в этой части новое решение, не свидетельствует о необходимости изменения установленной частью 1 статьи 314 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подсудности рассмотрения указанного заявления...»³.

Закрепленное в ч. 1 ст. 314 ГПК правило подсудности дел о восстановлении утраченного судебного производства суду, вынесшему итоговый судебный акт, логично, поскольку именно в этом суде имеются наибольшие возможности для надлежащей и своевременной подготовки и рассмотрения дела по существу. Это в первую очередь обусловлено тем, что в судах первой инстанции обеспечивается хранение дел в архивах, нарядов, журналов, картотек, из которых могут быть получены сведения относительно утраченного судебного производства. Суды вышестоящих инстанций, в которых информация об утраченном судебном производстве может находиться при условии обжалования судебного акта в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, обладают меньшими возможностями для получения необходимых сведений⁴.

Необходимо подчеркнуть, что в случае реорганизации или ликвидации суда или же судебного участка, правило территориальной подсудности не меняется. Заявление о восстановлении утраченного судебного производства подается в тот суд или судебный участок, юрисдикции которого отнесена территория, на которой ранее находился реорганизованный или ликвидированный суд (судебный участок).

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что для защиты своих прав и законных интересов при восстановлении утраченного судебного производства является правильное определение подсудности при подаче заявления. В противном случае, в принятии заявления о восстановлении утраченного судебного производства будет отказано.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532.

² Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.08.2013 N 47-АПГ13-4

Заявление о возобновлении утраченного судебного производства по делу о включении в стаж периодов работы и назначении досрочной трудовой пенсии оставлено без рассмотрения, так как имеется возбужденное ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

⁴ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Гребенцов, С.Л. Дегтярев и др.; под общ. ред. В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008. 976 с.

*Саратовская государственная
юридическая академия
Мамкиева Юлия Хамзеевна
E-mail: mamkieva.iulya2014@
yandex.ru*

*Saratov State Law Academy
Mamkieva Julia
E-mail: mamkieva.iulya2014@
yandex.ru*

Матвеева Ксения Александровна

Белорусский государственный университет, г. Минск

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Matveyeva Kseniya

Belarusian State University, Minsk

**PROCEDURAL FEATURES OF PARTICIPATION
OF UNITED NATIONS IN CIVIL AND ECONOMIC
PROCESSES OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности процессуального статуса международных межправительственных организаций как субъектов гражданских и хозяйственных правоотношений, особое внимание уделено проблемным аспектам, затрудняющим возможность участия специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь.

Abstract: the article considers the features of the status of international intergovernmental organizations as subjects of civil and economic legal relations, special attention is paid to the problematic aspects that hinder the possibility of participation of specialized agencies of the United Nations in the civil and economic trials of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, правосубъектность, юрисдикционный иммунитет, хозяйственный процесс.

Key words: United Nations, legal personality, jurisdictional immunity, economic process.

Возможность участия международных межправительственных организаций в гражданских и хозяйственных процессуаль-

ных отношениях в качестве истца в настоящее время не подвергается сомнению. Межправительственные организации вправе обращаться в национальные суды за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, что, как правило, закрепляется в учредительных документах организаций. Так, например, из ст. 1 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН следует ее право возбуждать дела в суде¹.

Однако международные межправительственные организации нельзя назвать традиционными субъектами гражданских и хозяйственных процессуальных правоотношений. В судебной практике дела с их участием довольно редкое явление, однако отрицание возможности их участия в процессуальных правоотношениях было бы корректным.

Вместе с тем Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) не рассматривает международную организацию в качестве участника гражданского процесса. В частности, ни в ст. 58 ГПК, ни в разделе X «Международный гражданский процесс» прямо не указывается на возможность обращения международной организации в суды Республики Беларусь. Отсутствуют и нормы, позволяющие определить гражданскую процессуальную правоспособность международной межправительственной организации.

В отличие от ГПК, на возможность участия международной организации в хозяйственных процессуальных правоотношениях указывает ч. 4 ст. 39 ХПК². Данная норма устанавливает, что суд, рассматривающий экономические дела, рассматривает подведомственные ему дела с участием юридических лиц, организаций, не являющихся юридическими лицами, индивидуальных предпринимателей и граждан Республики Беларусь, а также иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь.

Однако здесь следует оговориться, что возможность их участия в хозяйственном процессе обусловлена возникновением споров о праве и иных требований только в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. В ст. 1 ГК под

предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления³. Иными словами, уточняющая конструкция «осуществляющих предпринимательскую деятельность» оказывает ограничительное действие на специализированные учреждения и ООН в целом, поскольку она не является коммерческой организацией и любая ее деятельность ограничена функциями и задачами, возлагаемыми мировым сообществом и уставом.

Вместе с тем, положения ст. 235 ХПК, определяющие компетенцию экономических судов по рассмотрению экономических споров и иных дел с участием иностранных лиц, также указывают на международную организацию как на потенциального участника процесса⁴. Кроме того, в п. 1 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» от 31 октября 2011 г. № 21 (далее – постановление Пленума ВХС Республики Беларусь № 21) разъясняется, что международным организациям гарантировано право на обращение в суды, рассматривающие экономические дела в пределах их компетенции для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов наравне с организациями и гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, законами и международными договорами Республики Беларусь⁵.

Еще более неоднозначно регламентированы вопросы участия международных межправительственных организаций в качестве ответчика, поскольку правовой статус международных межправительственных организаций существенно ослож-

няется наличием у них судебного иммунитета. Так, согласно п. 10 постановления Пленума ВХС Республики Беларусь № 21 суд принимает к производству иск по хозяйственному (экономическому) спору, ответчиком по которому является международная организация, судебный иммунитет которой определен международными договорами Республики Беларусь, только при наличии явно выраженного согласия ответчика на рассмотрение спора в экономическом суде⁶. Подобное согласие следует рассматривать в качестве отказа от судебного иммунитета международной организации. В свою очередь, и в разделе 2 Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах закрепляется возможность ее отказа от судебного иммунитета⁷. Однако нет четкой регламентации процедуры отказа от иммунитета. Неясно, например, можно ли считать оговорки в типовых контрактах, которые при возникновении спора отсылают к разрешению спора в арбитражах, выраженным отказом от иммунитета. Также возникают вопросы кто же уполномочен подписывать такой отказ и пр.

Кроме этого, существующие проблемы неоднозначной законодательной регламентации возможности участия международных межправительственных организаций в гражданском и хозяйственном процессах объясняются различием в доктринальных подходах к термину процессуальная правосубъектность.

В материальном праве правосубъектность международных организаций носит договорной характер, поскольку определяется их учредительными актами, т.е. международными договорами, заключенными государствами об их создании. Помимо таких договоров, важное значение имеют универсальные конвенции об иммунитетах и статусе международных организаций, соглашения с государством пребывания. В соответствии со ст. 241 ХПК дела с участием иностранных лиц рассматриваются экономическим судом по правилам, установленным ХПК, с учетом особенностей, предусмотренных гл. 27 ХПК, если иное не установлено международным договором Республики Беларусь⁸. Однако нельзя не согласиться с тем, что объем правомочий каждой отдельной международной организации, определяемый в международных договорах и учредительных документах, различен, в связи с чем нет единой концепции в отношении применимого

права. Так, часть ученых утверждает, что процессуальная правосубъектность международных организаций должна определяться, в первую очередь, международными договорами, другие, напротив, занимают позицию преимущественного определения процессуального статуса международных организаций в соответствии с правом Республики Беларусь⁹.

Наличие различных подходов к определению процессуальной правосубъектности в рамках национального законодательства затрудняют правоприменительную деятельность. Регламентация частноправового статуса международных межправительственных организаций, рассмотрение данных субъектов во внутреннем праве в качестве участников гражданского и хозяйственного процесса, полагаем, создаст условия для защиты оспоренных или нарушенных прав как самих организаций, так и иных субъектов, вступающих с ними в частноправовые отношения.

¹ Конвенция Организаций Объединенных Наций о привилегиях и иммунитетах [Электронный ресурс] : [заключена в Нью-Йорк 21.11.1946 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

² Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998., № 219-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.08.2020 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 18.12.2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.-Минск, 2022.

⁴ См. сноску 2.

⁵ О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2011г., № 21 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

⁶ См. сноску 4.

⁷ См. сноску 1.

⁸ См. сноску 2.

⁹ Бесецкая, Н.А. Иностранцы лица в хозяйственном процессе: теоретико-прикладной аспект : моногр. / Н. А. Бесецкая. – М. : – Новополоцк : ПГУ, 2016. – 368 с.; Кохоненко, О. А. Гражданско-правовой и процессуаль-

ный статус международной организации / О. А. Кохоненко // Промышленно-торговое право. – 2008. – №4. – С. 78–88; Ластовская, О.А. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права : моногр. / О. А. Ластовская ; под науч. ред. И. Э. Мартыненко. — Гродно : ГрГУ, 2013. – 203 с.

*Белорусский государственный
университет
Матвеева Ксения Александровна
E-mail: kseniamatveeva99@gmail.
com*

*Belarusian State University
Kseniya Matveyeva
E-mail: kseniamatveeva99@gmail.
com*

Минеева Екатерина Сергеевна

Северо-Кавказский институт – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Пятигорск

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Mineeva Ekaterina

The North Caucasus institute – branch of the Russian academy of national economy and public administration at the President of the Russian Federation, Pyatigorsk

**ON THE ISSUE OF THE DIFFERENTIATION
OF ADMINISTRATIVE AND CIVIL PROCEEDINGS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые результаты судебной реформы в Российской Федерации, в частности необходимость внесения изменений в законодательство. Также проанализирован вопрос о необходимости специальной подготовки будущих кадров.

Abstract: the article discusses some of the results of judicial reform in the Russian Federation, in particular the need to amend legislation. The question of the need for special training of future personnel is also analyzed.

Ключевые слова: разграничение, судопроизводство, административное судопроизводство, гражданское судопроизводство.

Key words: differentiation, legal proceedings, administrative proceedings, civil proceedings.

В последние годы в России проводится масштабная судебная реформа. Законодатель стремится к унификации процессу-

альных норм, обеспечению эффективной реализации основной задачи судебной деятельности – восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов лиц.

Одним из наиболее значимых событий в истории становления административного судопроизводства в Российской Федерации явилось принятие Кодекса административного судопроизводства¹ (далее – КАС РФ). Вместе с тем, на сегодняшний день следует констатировать невозможность достижения поставленной задачи без дальнейшего совершенствования указанного института, продолжения реформирования судебной системы с целью обеспечения единообразия судебных процедур на всех стадиях судопроизводства и с учетом необходимости соблюдения принципов административного судопроизводства, зачастую отличных от принципов гражданского процесса.

Одним из существенных недостатков КАС РФ является отсутствие четкого определения категорий административных дел, позволяющего бесспорно разграничить дела, рассматриваемые в порядке, предусмотренном КАС РФ от дел, которые должны рассматриваться в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации². (далее – ГПК РФ).

Считаем необходимым соблюдение во всех случаях процессуальных прав участвующих в деле лиц с учетом специфики вида судопроизводства, эффективность правосудия, соблюдение установленных процессуальных сроков возможно при внесении изменений в КАС РФ и ГПК РФ в части закрепления положения, согласно которому неверное определение вида судопроизводства будет являться основанием отмены решения суда первой инстанции.

На наш взгляд, фактором, необходимым для полноценной реализации административного судопроизводства как самостоятельной отрасли судопроизводства, является специализация судей. Создание административных судов как новых, отдельных от уже существующих, пока не рассматривается всерьез и может восприниматься лишь как весьма отдаленная перспектива. В этой связи, именно специализация судей в судах первой инстанции могла бы позволить производить осуществление правосудия с учетом специфики процесса административного судопроизводства, которая, как известно, хотя и имеет общие черты с граж-

данским процессом, но имеет и немало существенных различий. Стоит также учитывать широкий массив административного законодательства, знание и правильное применение которого требует от судей профессионализма и детального знания и понимания соответствующего законодательства. Аналогичным образом осуществляется правосудие по гражданским и уголовным делам во всех многосоставных судах, поскольку как процессуальные особенности, так и особенности материальных правоотношений диктуют необходимость выделения судебных коллегий с соответствующей специализацией.

Учитывая изложенное, полагаем, что при переходе от одного вида судопроизводства к другому на основании статей 16.1 КАС РФ и 33.1 ГПК РФ, также должна учитываться имеющаяся в суде специализация судей, в связи с чем, при ее наличии, дело должно передаваться в соответствующую судебную коллегия, а при ее отсутствии – судье, специализирующемуся на рассмотрении соответствующей категории дел.

Вместе с тем повсеместная нехватка судейских кадров приводит, зачастую, к сокращению административной специализации в судах.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ гласит: все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией, особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, также и законами субъектов Российской Федерации. Также к правовому статусу судей относятся их права и обязанности, которые, в свою очередь, делятся на несколько подгрупп: это права и обязанности, связанные с порядком формирования судейского корпуса (сюда относятся требования к кандидатам, порядок наделения их полномочиями и тому подобное); права и обязанности, создающие условия для осуществления судьями их полномочий и др.

Необходимость специального обучения судей, специализирующихся на решении публично-правовых споров – тезис, уже неоднократно высказанный рядом правоведов. Например, такую точку зрения отстаивает доктор юридических наук Хама-

нева Н.Ю. Аргументируя данный тезис, она указывает на многообразии и сложность административно-правовых отношений. Похожей позиции придерживается кандидат юридических наук Прокудина Л.А., подчеркивающая в ряде своих работ важность специализации судей в каждой из отраслей права.

Полагаем, что аналогичный тезис можно применить и к судьям, специализирующимся на рассмотрении гражданских дел.

В определенной степени реализовать указанный, вполне обоснованный тезис, в будущем было бы возможно, развивая специальную подготовку кадров для судебной системы еще на уровне получения студентами высшего образования. В качестве первого шага на пути к этому можно рассматривать утверждение Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», одной из специализаций которой является – «Судебная деятельность».

Было бы логично рассматривать образовательную программу по указанной специальности, как возможность осуществления подготовки кадров для судов с учетом потребностей в специализации, в том числе, по рассмотрению и разрешению административных дел.

Вместе с тем перспективы подготовки будущих судейских кадров по названной специальности являются весьма сомнительными с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция». Таким образом, если данный закон трактовать буквально, то лица, имеющие высшее образование по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурор-

ская деятельность» не соответствуют квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судей, и не могут замещать соответствующие должности. Это же касается и лиц, имеющих высшее образование по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность».

В целом, полагаем, что реформы, проведенные в последние годы, свидетельствуют о внимательном отношении государства к развитию судебной системы, формированию самостоятельных видов судопроизводства. Вместе с тем дальнейшее развитие судебной системы зависит, в том числе от мер, направленных на формирование высококвалифицированного судейского корпуса, соответствующих судебных коллегий путем специализированной подготовки кадров.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2016 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10 (ред. от 21.02.2023 № 34-ФЗ) [Электронный ресурс]//Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.(ред. от 17.02.2023 № 34-ФЗ) [Электронный ресурс]//Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2023).

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020 № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» //СЗ РФ 06.01.1997, N 1, ст. 1. (ред. 01.01.2023 № 7 – ФКЗ).

⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792) [Электронный ресурс]//Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.02.2023).

*Северо-Кавказский институт –
филиал РАНХиГС
Минеева Екатерина Сергеевна
E-mail: mks234@mail.ru*

*North Caucasian Institute – branch
of RANEPА
Mineeva Ekaterina
E-mail: mks234@mail.ru*

Новикова Мария Ильинична

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург*

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Novikova Maria

*St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, St. Petersburg*

**ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ARBITRATION
PROCESS: LEGAL NATURE AND EVIDENTIARY VALUE**

Аннотация: *в настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы правовой природы электронных доказательств в современном арбитражном процессе, их учета и признания в качестве допустимых. Сформулирован вывод об особом месте электронных доказательств в системе средств доказывания и предложена новая классификация доказательств.*

Abstract: *this article discusses topical issues of the legal nature of electronic evidence in the modern arbitration process, their accounting and recognition as admissible. The conclusion about the special place of electronic evidence in the system of means of proof is formulated and a new classification of evidence is proposed.*

Ключевые слова: *арбитражный процесс, доказывание, электронные доказательства, письменные доказательства.*

Key words: *arbitration process, proof, electronic evidence, written evidence.*

В настоящее время, при рассмотрении арбитражными судами споров, сторонами преимущественно предоставляются доказательства в электронной форме. Развитие информационных технологий не могло не затронуть судебную систему: цифрови-

зация общества, внедрение элементов электронного правосудия в российский арбитражный процесс обуславливают необходимость регламентации законодателем вопросов правовой природы электронных доказательств и их использования в качестве средства доказывания.

Согласно положениям ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – АПК РФ) в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле ... аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы¹. АПК РФ относит электронные доказательства к числу письменных, поскольку доказательственное значение вносит именно содержание, а не форма. Список письменных доказательств не является исчерпывающим и закреплен в ч. 1 ст. 75 АПК РФ.

Несмотря на то, что в АПК РФ имеется перечень допустимых электронных доказательств: документы, полученные посредством факсимильной, электронной связи или через информационно-телекоммуникационную сеть-Интернет и документы, подписанные электронной цифровой подписью, законодатель все же не в полной мере раскрывает суть электронных доказательств. Так, остается не до конца выясненным вопрос о правовой природе электронных доказательств, возможности расширительного толкования понятия «электронный документ», какие критерии требуются для признания электронного доказательства допустимым.

Представляется, что под электронными доказательствами следует понимать как электронные документы, представляющие собой документированную информацию в электронной форме, так и электронные сообщения, переданные или полученные посредством информационно-телекоммуникационной сети-Интернет.

Как ранее было отмечено, позиция законодателя указывает на то, что электронные доказательства следует относить к категории письменных. Однако, при рассмотрении вопроса о правовой природе электронных доказательств, в науке сложилась дискуссия. Так, ряд процессуалистов придерживается позиции, что электронные доказательства следует относить к категории письменных, поскольку информация, которая отражается в этих

электронных документах, является мыслью человеческой относительно реальной действительности².

Представляется не в полной мере обоснованной данная точка зрения, в связи с этим, считаем необходимым выделить ряд признаков электронных доказательств, которые, на наш взгляд, позволяют разграничить понятия «письменные» и «электронные» доказательства, тем самым выделив последние в самостоятельную категорию. Доктриной выработаны следующие признаки: особая форма, воспроизводящаяся в рамках информационного поля, способ создания и уничтожения, содержание, реквизиты и иное. Сходство электронных и письменных доказательств в большей мере видится в форме их представления – материальный носитель. Теоретическое осмысление норм Федерального закона №149-ФЗ, позволяет заключить, что электронный документ состоит из документированной информации, которая, в свою очередь, сама по себе может быть зафиксирована только на материальном носителе и представляет собой оцифрованный с помощью сканера обычный бумажный документ. Возникает закономерный вопрос: чем обосновывается необходимость оцифровывать бумажные документы, если их можно хранить в электронном хранилище суда, представляющем собой облачное хранилище данных, в форме подлинника. Преимущество применения подобного подхода видится в экономии денежных средств, затрачиваемых на распечатку ранее оцифрованных документов.

В связи с вышесказанным, полагаем, что, поскольку развитие цифровых технологий и их внедрение в судебную систему набирает обороты, законодателю необходимо дополнить арбитражный-процессуальный закон, включив в него электронные доказательства. Отвечающей современным реалиям видится позиция, предложенная М.А. Митрофановой «о пересмотре классификации средств доказывания и изменения письменных доказательств на «документальные доказательства», включающая как письменные, так и электронные доказательства³.

Соглашаясь с предложением М.А. Митрофановой, представляется необходимой реализация возможности расширительного толкования понятия «электронный документ», а впоследствии, законодательного закрепления большего перечня подобных доказательств. В связи с этим, представляется ценным опыт Китая,

где в качестве digital evidence (электронных доказательств) перечислен широкий перечень возможных источников. Это могут быть электронные документы, информация, публикуемая через онлайн-платформы, веб-страницы, блоги и микроблоги, сообщения, короткие сообщения, отправляемые через мобильные телефоны и электронные письма, информация о регистрации пользователей и компьютерные файлы⁴.

При рассмотрении вопроса о доказательственном значении конкретного электронного документа следует установить содержит ли электронный документ информацию, обосновывающую требования и (или) возражения сторон, получен ли документ в порядке, установленном Федеральным законодательством и источник его происхождения. Кроме того, исходя из анализа судебной практики, критериями, определяющими достоверность электронного документа, также являются его читабельность, наличие реквизитов, сохранен ли электронный документ в первоначальном виде и комплементарен ли он другим доказательствам.

Одной из проблем, которая затрудняет использование электронных доказательств, является их достоверность и допустимость, поскольку в электронном документе крайне затруднительно обнаружить внесение сторонних правок, например, установить факт наличия фотошопа.

В качестве примера рассмотрим вопрос признания скриншота страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети-Интернет, в качестве доказательства, принимаемого арбитражным судом. Ряд ученых подвергает критике доказательственное значение скриншота, поскольку, по их мнению, такая распечатка не может в полной мере отвечать требованиям допустимости и достоверности и требует нотариального удостоверения. Судебная практика прошлых лет свидетельствует о том, что электронная переписка имеет доказательственное значение в том случае, если ранее она была заверена нотариусом в установленном законом порядке. Однако, как нам представляется, данная процедура будет более затратна как по стоимости, так и по времени.

Тем не менее, возможность использования скриншота в качестве доказательства хотя и прямо не предусмотрено законом,

однако, путем расширительного толкования, выводится из ч.ч. 1, 3 ст. 75 АПК РФ. Как показывает более современная практика арбитражных судов, нотариальное заверение скриншотов не является обязательным. Так, «что касается довода истца о том, что скриншоты ответчика являются ненадлежащими доказательствами по мотиву отсутствия их нотариального заверения, то он правильно отклонен судами со ссылкой на статью 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, введенных в действие Постановлением ВС РФ от 11.02.1993 № 4462-1, которой не установлена обязательная форма нотариального заверения страниц скриншота в целях придания ему доказательственной силы»⁵.

Таким образом, поскольку процессуальный закон не указывает на необходимость заверять подобные доказательства у нотариуса, представляется возможным применение процедуры заверения скриншотов подписью и печатью юридического лица уполномоченным лицом по аналогии с предоставлением обычных письменных доказательств в арбитражный суд. Условием осуществления данной процедуры является указание даты и времени создания снимка, адрес интернет-страницы, с которой он выполнен, подписи и сведения о лице, которое сделало и распечатало снимок экрана, а также информация о компьютере⁶.

Подводя итоги, следует отметить, что проблематика рассматриваемого вопроса видится в следующем:

Во-первых, законодателем не установлена принадлежность и не определена правовая природа электронных доказательств, что порождает множество дискуссий. Считаем обоснованным рассматривать электронные доказательства наряду с письменными как одну из категорий документальных доказательств, тем самым выделив первые в качестве самостоятельного доказательства.

Во-вторых, перечень электронных доказательств остается не конкретизированным. Полагаем, что эффективным будет исключение из ст. 75 АПК РФ третьей части и выделение её в самостоятельную статью, детализирующую перечень электронных доказательств, который следует оставить открытым.

В-третьих, не сформулированы четкие критерии для признания электронного доказательства допустимым. Необходимо

определить процедуры предоставления, хранения и исследования подобных доказательств, а также сформулировать точные критерии их допустимости и оценки.

На наш взгляд, с учетом непрерывного развития информационной среды, данная сфера правоотношений в перспективе будет только развиваться, а перечень электронных доказательств – расширяться.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 №95-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

² Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М.: Городец, 2018. — С.72.

³ Митрофанова, М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Саратов, 2013. – С. 28.

⁴ Roos M., Limeng Y. China Supreme Court validates electronic evidence [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mondaq.com/china/disclosure-electronic-discovery-privilege/882830/china-supreme-court-validates-electronic-evidence> (дата обращения 11.11.2022).

⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.07.2019 по делу N А75-5029/2018. [Электронный ресурс]. – <https://sudact.ru/arbitral/doc/cNWKrpHD2Lxo/> (дата обращения: 08.11.2022).

⁶ Порохов М.Ю. Новые виды доказательств в практике арбитражных судов // Актуальные проблемы частного и публичного права (к юбилею кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М.Г. Марковой): Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18 октября 2019 года / Сост. В.А. Максимова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 138.

*Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Университета
Прокуратуры Российской
Федерации
Новикова Мария Ильинична
E-mail: novikovamaria770@gmail.
com*

*St. Petersburg Law Institute
(branch) University of the
Prosecutor's Office of the Russian
Federation
Novikova Maria
E-mail: novikovamaria770@gmail.
com*

Паникаренко Эльвира Вячеславовна

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Panikarenko Elvira

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel

**ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL AND ECONOMIC
PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация: в статье указывается актуальность закрепления электронных доказательств в качестве самостоятельного вида доказательств в гражданском и хозяйственном процессах. Цель исследования заключается в изучении проблем, возникающих в теоретических и практических сферах и связанных с применением электронных доказательств в процессе рассмотрения дел судами. Статья содержит определение электронных доказательств, а также указывает на правила представления и истребования таких доказательств, особенности их исследования судом.

Abstract: the article indicates the relevance of securing electronic evidence as an independent type of evidence in civil and economic processes. The purpose of the study is to study the problems arising in theoretical and practical areas and related to the use of electronic evidence in the process of consideration of cases by courts. The article contains the definition of electronic evidence, also indicates the rules for the presentation and reclamation of such evidence, the specifics of their investigation by the court.

Ключевые слова: электронные доказательства, представление, истребование, исследование, суд.

Key words: electronic evidence, presentation, reclamation, research, trial.

В настоящее время достаточно большое количество сфер общественной жизни связано с цифровой реальностью, что стало следствием значимости информационных технологий в управлении ими. Так, в связи с развитием информационных технологий стали развиваться и современные способы фиксации и передачи различной информации, что впоследствии оказало влияние на доказательственную базу по гражданским и экономическим делам, распространённым элементом которой стали являться информация, зафиксированная, например, на лазерных дисках, флеш-картах, жестких дисках ноутбуков, картах памяти мобильных телефонов, аудио- и видеопленках, серверах сети Интернет, а также распечатки такой информации. В современной литературе подобные материалы именуют электронными доказательствами¹.

На данный момент в Республике Беларусь законодательно не урегулирован вопрос относительно электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессах, что может препятствовать их использованию в судопроизводстве. Поскольку участники споров, рассматриваемых судами, в связи с информационным развитием общества и использованием электронных носителей информации всё чаще подтверждают те или иные факты, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, с помощью электронных доказательств, возникает необходимость законодательного закрепления правил представления и использования таких доказательств, что будет являться обеспечением эффективной защиты прав и законных интересов таких участников в суде.

Однако возникает вопрос правовой природы электронных доказательств. Так, среди учёных-процессуалистов есть различные мнения касательно отнесения электронных доказательств к письменным или вещественным. А. П. Вершинин, например, указывает на то, что отнесение электронных доказательств к письменным основывается на том, что сведения, которые содержатся в рассматриваемых доказательствах, представляют собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения) относительно существующей действительности². Так, например, российский законодатель отнёс электронные доказательства к такому виду, как письменные. В частности, часть 3 статьи 75

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает следующее: «Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств...»³.

По мнению же других учёных-процессуалистов, электронные доказательства не следует рассматривать в качестве письменных в чистом виде, так как электронные доказательства не всегда обладают одним из важнейших признаков письменных доказательств – письменной формой. Поэтому такие учёные считают, что электронные доказательства можно отнести к вещественным, сходство с которыми проявляется в том, что электронные доказательства сами по себе не доступны человеческому восприятию, а служат лишь средством установления обстоятельств, которые имеют значение для дела⁴.

Есть также и те авторы, которые придерживаются мнения о том, что правовая природа электронных доказательств не может быть абсолютно определённой, но вряд ли их можно всё же отнести к письменным или вещественным видам доказательств⁵.

Изучив позиции и мнения различных авторов относительно правовой природы электронных доказательств, можно прийти к следующему выводу. Электронные доказательства охватываются многими видами доказательства, в том числе письменными и вещественными, однако они всё же имеют свои особенности, которые не позволяют относить их к какому-то одному из уже закреплённых на законодательном уровне видов доказательств. Следовательно, электронные доказательства требуют процессуальной регламентации в качестве отдельного и самостоятельного вида доказательств.

Подобной точки зрения придерживаются и законодатели в Республике Беларусь, поскольку в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – Проект) от 4 марта 2022 года электронные доказательства всё-таки были закреплены в качестве отдельного их вида. Проектом также были регламентированы положения, касающиеся их представления и

истребования, особенности исследования электронных доказательств, их хранение и возвращение.

Так, в Проекте под электронными доказательствами понимаются сведения о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, содержащиеся на электронных носителях информации, в том числе электронные документы, текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, базы данных и другие данные в электронной (цифровой) форме, а также размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет информация⁶.

Далее рассмотрим порядок представления и исследования электронных доказательств.

Электронные доказательства должны представляться в суд в подлиннике или же в копии, которая удостоверяется в предусмотренном законодательством порядке⁶.

При этом, законодатель не делает ссылку на конкретный нормативный правовой акт, указывая на удостоверение копии электронного доказательства. Исходя из судебной практики, где имели место электронные доказательства, фиксация таких доказательств перед их представлением в суд осуществляется либо с привлечением нотариуса, который составляет протокол осмотра доказательства и заверяет его, либо самостоятельно стороной спора, которая распечатывает информацию и заверяет распечатку своей подписью (подписью должностного лица организации)⁷.

Исходя из специфики электронных доказательств, представляя их в суд, необходимо указывать сведения о формате записи на электронном носителе информации, а также об оборудовании и программном обеспечении, которое необходимо для последующего воспроизведения данной записи.

Дополнительно к ранее указанным сведениям, лицам, которые представляют в суд звуко- или видеозаписи, следует указывать также, когда, кем и в каких условиях осуществлялась соответствующая запись.

Все указанные ранее правила представления доказательств закреплены в Проекте, однако, на наш взгляд, в первую очередь, необходимо закрепить правило, касающееся того, что представляемое электронное доказательство должно быть читаемым,

иначе возможен случай, когда уже непосредственно в судебном заседании лицо, представившее такое электронное доказательство, не сможет сослаться на него в качестве подтверждения фактов, указанных в поданном им процессуальном документе, поскольку, например, тот или иной файл, документ может быть повреждён.

Следующим этапом работы с электронными доказательствами является их исследование, осуществляемое судом в зале судебного заседания с использованием необходимого для исследования оборудования и (или) программного обеспечения, являющегося безопасным и оставляющим электронные доказательства неизменными и целостными. При этом, опять же учитывая специфику электронных доказательств и работы с ними, могут иметь место случаи, когда указанное ранее оборудование отсутствует в суде. Проект предлагает способ решения такой проблемы следующим образом: «при отсутствии у суда необходимого для исследования электронного доказательства оборудования и (или) программного обеспечения суд предлагает лицу, представившему электронное доказательство либо заявившему ходатайство о его истребовании или исследовании информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, предоставить такое оборудование и (или) программное обеспечение»⁶.

Особый интерес представляют электронные доказательства, которые содержат личную переписку или же личные переговоры граждан, осуществляемые посредством телефонной, электронной и иных средств связи, поскольку, исходя из судебной практики, чаще всего в суд представляются именно такие электронные доказательства. Так, Проект устанавливает такое требование к оглашению подобных электронных доказательств, как согласие всех тех лиц, между которыми осуществлялась переписка или же переговоры. Однако, это имеет место только в открытом судебном заседании. В случае, если же лица, между которыми имели место переписка или переговоры не выразили своё согласие на их оглашение, они будут оглашаться и исследоваться уже в закрытом судебном заседании.

Исследование электронных доказательств не требует составления какого-либо дополнительного документа. Будет являться достаточным лишь оглашение на аудио- или видеозапись свиде-

ний об исследовании данного вида доказательств в случае ведения краткого протокола, или же в протоколе судебного заседания.

В качестве примера осуществления исследования электронных доказательств можно привести исследование экономическим судом Витебской области файлов, которые содержат видеозаписи, в ходе судебных заседаний по двум делам об административных правонарушениях. По указанным делам изначально были изъяты блоки управления видеокамерами, в памяти которых хранились видеозаписи камер наблюдения, затем назначена компьютерно-техническая экспертиза для получения видеозаписей, хранящихся в памяти изъятых блоков, после чего произведен осмотр видеофайлов. В заключении эксперт указал, что изъятый из блока видеокамеры жесткий диск подключался к компьютеру эксперта через специальное устройство. При этом для того, чтобы исключить внесение изменений в структуру данных исследуемого носителя информации, диск перед проведением с ним каких-либо действий был с помощью специальной программы предварительно защищен от внесения изменений. После этого с использованием программного обеспечения декодировалась таблица фреймов, на жесткий диск компьютера эксперта копировалась информация видеопотока, конвертированная в файлы формата .avi (файлы с видеоинформацией)⁸.

В необходимых случаях для исследования электронных доказательств суд вправе привлечь специалиста. Проектом не раскрывается, какие именно это могут быть случаи, однако исходя из того, что электронные доказательства являются специфическим видом доказательств, при его исследовании иногда необходимо применять специальные методики, которые осуществляются специалистами при наличии специальных знаний в области, например, компьютерной техники и работы с ней. Так, специалист может исследовать жесткий диск компьютера, CD, DVD и т.д., извлечь из него необходимую информацию, в том числе, скрытую или уничтоженную, а впоследствии перевести её в форму, понятную для суда, сторон и лиц, участвующих в деле.

Таким образом, введение электронных доказательств как отдельного вида доказательств, а также закрепление правил их представления, истребования и исследования обеспечивают максимальную доступность судебной защиты, поскольку закреп-

пление электронных доказательств на законодательном уровне и возможность их использования в экономических судах позволяет участникам процесса подтверждать те или иные обстоятельства, что в настоящее время является особо актуальным в связи с развитием информационных технологий и внедрением их во многие сферы общества.

¹ Лаевская А. В. Специальные правила допустимости электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь // ПРАВО.ВУ. – 2015. – № 4. – С. 57-62.

² Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие. М.: Прогресс, 2000. 250 с.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г., №95-ФЗ; принят Государственной Думой 14 июня 2002 г.; одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.; в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 603-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2023.

⁴ Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.15. Екатеринбург: Спартак, 2005. 182 с.

⁵ Ворожит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс». СПб., 2011. 25 с.

⁶ Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 4 марта 2022 г.

⁷ Плотников А., Харитонюк К. Электронное судопроизводство и использование электронных доказательств при рассмотрении дел экономическими судами // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. – 2021. – № 8. – С. 8.

⁸ Плотников А., Харитонюк К. Электронное судопроизводство и использование ... С. 4-13.

*Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины
Паникаренко Эльвира
Вячеславовна
E-mail: elvirapanikarenko@gmail.
com*

*Francisk Skorina Gomel State
University
Panikarenko Elvira
E-mail: elvirapanikarenko@gmail.
com*

Черкашина Юлия Константиновна

*Северо-Западный институт (филиал) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Cherkashina Yulia

*Northwestern Institute (branch) Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Vologda*

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF PREPARING A CASE FOR TRIAL IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: *статья посвящена отдельным проблемам подготовки дела к судебному разбирательству. Приводятся недостатки правового регулирования и предлагаются меры, которые могут способствовать повышению качества подготовки дела к судебному разбирательству. Затрагиваются тенденции и перспективы развития института, в том числе реципирование и гармонизация с арбитражным процессуальным законодательством.*

Abstract: *the article is devoted to several problematic aspects related to the preparation of the case for trial. The shortcomings of legal regulation are given and measures are proposed that can contribute to improving the quality of case preparation. The trends of the institute's development and development prospects are touched upon, including the reception and harmonization with the arbitration procedural legislation.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, подготовка дела к судебному разбирательству.*

Key words: *civil procedure, preparation of the case for trial.*

Подготовка дела к судебному разбирательству есть часть производства в суде первой инстанции, состоящая из совокуп-

ности действий, направленных на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела¹.

Несомненно, подготовка дела является важным этапом. Не случайно законодатель в действующем Гражданском процессуальном кодексе не только указывает на обязательность подготовки (тогда как в ранний советский период проведение подготовки оставалось на усмотрение судьи²), но и выделяет ее в отдельную главу, определяя в ней цели и задачи подготовки, подробно регламентируя действия сторон и суда. О значимости подготовки дела к судебному разбирательству свидетельствуют и периодические попытки усовершенствовать правовое регулирование (изменения вносились в 2016, 2018, 2019, 2021 годах и ранее), а также наличие правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, сформулированных в самостоятельном постановлении.

Так, согласно разъяснениям Пленума, формальная, неполная подготовка может негативно сказаться на гражданском процессе в целом, а именно привести к волоките или принятию необоснованных решений³.

Несмотря на важность подготовки дела к судебному разбирательству, судьи, как пишет К.О. Некрасов, иногда нигилистически относятся к ней⁴. Ошибки, допущенные на этом этапе, периодически становятся причиной отмены судебных актов. Приведенный тезис подтверждается примерами из практики вышестоящих инстанций.

Так, судья Балаковского районного суда Саратовской области проигнорировал такую задачу подготовки дела к судебному разбирательству как уточнение фактических обстоятельств дела. Из-за того, что подготовка не была проведена должным образом, право истицы на судебную защиту было нарушено, на что указал Верховный Суд РФ, направив дело снова в суд первой инстанции⁵.

Или, например, судья Прикубанского районного суда г. Краснодара в день поступления искового заявления сразу же возбудил гражданское дело, вынес определение о подготовке и назначил судебное заседание. Как установил Верховный Суд РФ из материалов дела, в рассматриваемом случае подготовка дела к судебному разбирательству, в нарушение процессуальных норм, в принципе не проводилась. Вследствие отсутствия надлежащей подготовки дело было направлено на новое рассмотрение⁶.

Такому отношению к этому этапу способствует ряд проблемных моментов.

Во-первых, не установлен срок для подготовки дела к судебному разбирательству. Статьей 154 ГПК РФ определяются двухмесячный срок для федеральных судов и месячный срок для мировых судей на рассмотрение и разрешение гражданского дела⁷. В этот период включается и подготовка дела к судебному разбирательству.

С одной стороны, устанавливая такой общий срок, законодатель предоставил правоприменителю возможность разумно распределить время в рамках производства в суде первой инстанции. То есть у судьи есть возможность учесть обстоятельства, которые разнятся от дела к делу, и скорректировать длительность того или иного этапа так, чтобы наиболее эффективно подойти к вопросу рассмотрения дела. Если бы был установлен какой-то определенный срок, то, с учетом сложности или очевидности дел, в одних случаях времени на подготовку могло бы не хватить, а в других его было бы излишне много.

С другой стороны, оставляя вопрос продолжительности подготовки дела к судебному разбирательству полностью на усмотрение суда, законодатель создал угрозу некачественного ее проведения. В отсутствие временной определенности судьи могут уделять недостаточно внимания этому этапу.

Видится необходимым конкретизировать срок на подготовку дела к судебному разбирательству. Сделать это можно различными способами: например, установить «вилку» по модели «от ... до» с возможностью продления в зависимости от обстоятельств дела или закрепить минимальный срок. Однако, в виду многообразия жизненных обстоятельств и, как следствие, индивидуальности каждого дела не так просто точно определить срок, необходимый для подготовки дела к судебному разбирательству. Для этого будет необходимо проанализировать судебную практику и, возможно, даже выделить различные сроки для разных категорий дел.

Во-вторых, низкая процессуальная активность сторон при подготовке дела также способствует тому, что этому этапу не уделяют достаточного внимания, предпочитая большую часть времени посвятить непосредственно судебному разбирательству.

Законодатель попытался бороться с пассивностью сторон и сделать стадию подготовки дела «работающей» – статья 149 ГПК РФ закрепила действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству⁸. Однако положения этой статьи, сформулированные императивно, по своей сути являются правами лиц, участвующих в деле, закрепленными в статье 35 ГПК РФ. Реализация же права не может носить принудительный характер в силу принципа диспозитивности в гражданском процессе. То есть в настоящее время в главе про подготовку дела к судебному разбирательству нормы, касающиеся действий сторон, носят формальный характер. Фактической потребности в их существовании нет.

Вместе с тем, активизация процессуальной деятельности сторон остается по-прежнему необходимой и может быть реализована законодателем по-другому. Так, в части 3 статьи 65 АПК РФ содержится положение, обязывающее лиц, участвующих в деле, раскрывать доказательства до судебного заседания, то есть как раз на стадии подготовки дела. Также часть 4 этой же статьи закрепляет обязательность заблаговременного ознакомления других лиц, участвующих в деле, с доказательствами, на которые хочет сослаться сторона⁹.

Вслед за АПК РФ, в ГПК РФ появился институт раскрытия доказательств, но должным образом он не реализуется, возложенные на него задачи не достигаются. Это связано с тем, что в ст.56 ГПК РФ он сформулирован по-иному: «каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрывать доказательства... в пределах срока, установленного судом...»¹⁰. На практике судьи в определениях о подготовке дела к судебному разбирательству часто не включают положения о необходимости предоставить те или иные доказательства и, следовательно, не устанавливают срок. То есть у сторон не возникает соответствующей обязанности. Более того, не установлена ответственность за нарушение этой обязанности.

Таким образом, у сторон нет мотивации способствовать качественной подготовке дела к судебному разбирательству с учетом того, что пассивность не приведет к неблагоприятным для них последствиям, а все действия по предоставлению доказательств они могут совершить позже.

Для процесса такая ситуация является нежелательной, поскольку может привести к его затягиванию и нарушению про-

цессуальных сроков. Думается, что необходимо рецепировать в гражданское процессуальное законодательство вышеупомянутые нормы из АПК РФ. Если стороны будут более заинтересованы в качественной подготовке дела к судебному разбирательству, они не захотят «проскакивать» этот этап в гражданском процессе и ему будут уделять должное внимание.

В-третьих, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ сформулированы положения, являющиеся, на наш взгляд, одними их ключевых в понимании сущности и значения подготовки дела к судебному разбирательству. Как то недопустимость невыполнения даже одной из задач, обязательность совершения всех необходимых действий для возможности перейти к судебному разбирательству или указание на содержание действий, которые необходимы для выполнения той или иной задачи¹¹.

Как известно, разъяснения высших судебных инстанций по вопросам судебной практики в Российской Федерации официально не является источником права, хоть суды и должны принимать ее во внимание. Более того, стороны, являющиеся зачастую непрофессиональными субъектами в гражданском процессе, могут не располагать сведениями, содержащимися в разъяснениях высших судебных инстанций. Понимание вышеупомянутых аспектов применительно к подготовке дела к судебному разбирательству должно носить всеобщий характер, поскольку, именно сопоставление задач этого этапа и действий, направленных на их выполнение, поможет сторонам понять ряд моментов: нарушены их права или нет, надлежащая ли проведена подготовка и т.д.

Соответственно, видится необходимым продолжить тенденцию к расширению правового регулирования рассматриваемого института и закрепить в соответствующей главе положения, нашедшие выражение в позиции Верховного Суда РФ. Это повысит их юридическую силу, возведя в статус норм законодательства, а также поспособствует большему их пониманию среди субъектов гражданского процесса.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что подготовка дела к судебному разбирательству является важной частью гражданского процесса, которая эволюционировала из факультативной в обязательную стадию. Наблюдается тенденция к увеличению объема ее правового регулирования. Однако в право-

применительной практике до сих пор встречаются случаи, когда этому этапу уделяется недостаточно внимания, он проводится некачественно. Думается, что благодаря устранению вышеперечисленных недостатков, станет меньше проблемных аспектов в подготовке дела к судебному разбирательству.

¹ Блажеев, В.В. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова – Москва: Проспект, 2015. – С. 315.

² Улетова, Г.Д. «Эволюция норм о подготовке дела к судебному разбирательству в гражданском процессе» // «Законодательство», N 6, июнь 2004 г.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Некрасов, К.О. «О некоторых проблемах при подготовке дела к судебному разбирательству» // Сетевое издание «Фемида. Science», выпуск 7.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2019 N 32-КГ19-21 // СПС КонсультантПлюс

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 18-КГ15-174.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 29 декабря 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 46, 18.11.2002, ст.4532.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 29 декабря 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 46, 18.11.2002, ст.4532.

⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 10 января 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 30, 29.07.2002, ст.3012.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 29 декабря 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 46, 18.11.2002, ст.4532.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС КонсультантПлюс.

*Северо-Западный институт
(филиал) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Черкашина Юлия
Константиновна
E-mail: yu_k_ch@list.ru*

*Northwestern Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)
Cherkashina Yulia
E-mail: yu_k_ch@list.ru*

Штэфко Алина Михайловна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ), г. Нижний Новгород

**О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИСТЦА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИСКА ИЗ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОЕ**

Shtefko Alina

Lobachevsky State University, Nizhni Novgorod

**ON THE NEED TO STRENGTHEN THE PROTECTION
OF THE PLAINTIFF'S RIGHTS WHEN TRANSFERRING
A CLAIM FROM CRIMINAL PROCEEDINGS TO CIVIL
PROCEEDINGS**

Аннотация: в статье исследуются проблемы, возникающие в теоретических и практических сферах, связанных с определением подсудности при передаче гражданского иска из уголовного судопроизводства в гражданское. Автор предлагает внести изменения в ст. 29 ГПК РФ, дополнив исчерпывающий перечень новой категорией дел.

Abstract: the article examines the problems arising in theoretical and practical areas related to the determination of jurisdiction in the transfer of a civil claim from criminal proceedings to civil proceedings. The author proposes to amend article 29 of the Code of Civil Procedure by adding a new category of cases to the exhaustive list.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, гражданский иск, территориальная подсудность, альтернативная подсудность.

Key words: criminal proceedings, civil proceedings, civil action, territorial jurisdiction, alternative jurisdiction.

Конституции Российской Федерации закрепила право на защиту и обеспечила его посредством подачи обращения в суд¹.

Принятое Постановление Пленума Верховного суда от 13.10.2020 № 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу" (далее – ПП ВС N 23) экстраполировала эту конституционную гарантию с помощью гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Этот правовой институт дает очевидные преимущества: так, исключается необходимость повторно – в уголовном и гражданском процессах – отстаивать права и интересы. Но всегда ли это так?

Согласно положениям ст. 309 УПК суд, при рассмотрении уголовного дела может удовлетворить заявленный гражданский иск, оставить его без рассмотрения либо признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При передаче дела в гражданское судопроизводство – решение должно быть обязательно мотивировано в приговоре². При этом в ПП ВС № 23 было уточнено, что не является основанием для передачи дела в гражданское судопроизводство: производство дополнительных расчетов, если они связаны, в том числе, с уточнением размера имущественного вреда, который имеет значение для квалификации содеянного и определения объема обвинения, даже когда такие расчеты требуют отложения судебного разбирательства³. Если же такие расчеты не влияют на решение суда о квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, возникающим при постановлении приговора – суд может признать право за гражданским истцом на удовлетворение гражданского иска и передать его в порядке гражданского судопроизводства. (п. 38)⁴.

Принимая во внимание п. 27 ПП ВС № 23 судам необходимо применять «все исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу» без передачи в гражданское судопроизводство. Как показала практика, это не всегда реализовано. Из 97 349 рассмотренных гражданских исков за 2021 г. в уголовном процессе 4 205 исков было передано по ч. 2 ст. 309 УПК для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, что составило порядка 4% от общего количества дел⁵.

В п. 28 ПП ВС № 23 Верховный Суд разъяснил, что при исполнении вступившего в силу приговора, содержащего решение

о признании за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства, суд, постановивший приговор, направляет документы по подсудности в порядке ГПК. При этом суд прикладывает «копии обвинительного приговора, решения суда апелляционной инстанции, копии искового заявления и решений о признании гражданским истцом, гражданским ответчиком либо выписку из протокола судебного заседания, копии иных материалов дела, подтверждающих иски требования, а также необходимых для решения вопроса об их размере». Данный исковой материал регистрируется в качестве искового заявления и передается судье для принятия судебного решения.

На практике подсудность определяется не по месту совершения преступления (по правилам подсудности, установленным УПК), а по месту жительства ответчика (по правилам подсудности, установленным ГПК), что соответствует положениям Пленума Верховного Суда, но противоречит п. 10 ст. 31 УПК: «подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен».

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 07.05.2003 № 27 было сказано, что: «в пункте 10 статьи 31 УПК РФ правило относится к тем случаям, когда гражданский иск рассматривается и разрешается судом совместно с уголовным делом по нормам УПК РФ. В связи с чем действует общее правило о подсудности»⁶.

Так, согласно приговору Тюлячинского районного суда Республики Татарстан № 1-14/2017 гр. Гаянов нарушил правила дорожного движения, вследствие чего причинил по неосторожности тяжкий вред здоровью потерпевшему. В ходе предварительного следствия потерпевшим заявлен гражданский иск. Суд с учетом истребования дополнительных материалов и производство дополнительного расчета, в связи с отсутствием документов о стоимости лечения, о стоимости понесенных расходов, а также продолжения лечения передал вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Данное исковое требование поступило в порядке гражданской подсудности в Рыбно-Слободский районный

суд Республики Татарстан по месту жительства ответчика (Определение №2-9/2018 (2-930/2017))⁷.

Иная ситуация сложилась при рассмотрении уголовного дела Нижегородский районным судом г. Нижний Новгород 1 – 181/2019. У гр. П. возник преступный умысел, направленный на хранение, перевозку в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов. Преследуя свои личные цели он приобрел сотовый телефон в торговой точке «Билайн» ПАО «ВымпелКом». Потерпевшим ПАО «ВымпелКом» в лице представителя по доверенности Игошева М.А. заявлены иски о компенсации материального ущерба. Исковые требования были удовлетворены частично⁸.

Исходя из вышесказанного, сложилась неоднозначная позиция при определении подсудности гражданского иска. Ключевая парадигма зиждется, таким образом, на том, что если гражданский иск рассматриваться вместе с уголовным делом, то подсудность осуществляется в порядке, установленным УПК, если же вступил в законную силу приговор, а гражданский иск передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, то подсудность определяется по правилам, установленным ГПК, что не всегда является удобным для гражданского истца, поскольку требуют много материальных и временных затрат.

При этом остается нерешенным вопрос о выборе территориальной подсудности. Согласно п. 28 ПП ВС N 23, который неоднозначно высказывает свою позицию: при определении гражданского иска, правоприменитель основывается «с учетом волеизъявления гражданского истца», таким образом, давая понять, что альтернативная подсудность гражданского иска имеет место быть. Так Пленум Верховного Суда в своем постановлении сформулировал четкую позицию по поводу определения подсудности, однако в ГПК до сих пор этого нет. На взгляд автора не хватает четкой регламентации вопроса о территориальной подсудности при передаче гражданского иска из уголовного судопроизводства в Гражданско-процессуальном Кодексе.

Автор предлагает внести в ст. 29 ГПК новую категорию дел, связанную с передачей гражданского иска, вытекающего из уголовного судопроизводства, который может предъявляться истцом в суд по месту его жительства или месту причинения вреда.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365020/.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 "О судебном приговоре" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. Судебный Департамент при Верховном Суде. [Электронный ресурс] // URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120>.

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.05.2003 № 27пв03 [Электронный ресурс] // URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB &n=17868#0gVUnPTMiPtst43q>

⁷ Приговор Тюлячинского районного суда Республики Татарстан № 1-14/2017.

⁸ Приговор Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород 1-181/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/347qccy2QV6K/?page=2®ular>.

*Национальный
исследовательский
Нижегородский
государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
Штэфко Алина Михайловна
E-mail: alina_shtefko@mail.ru*

*Lobachevsky State University
Shtefko Alina
E-mail: alina_shtefko@mail.ru*

Юкальчук Алексей Анатольевич

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Yukalchuk Alexey

Voronezh State University, Voronezh

**PROCEDURAL MEANS FOR THE PREVENTION OF
JUDICIAL ERRORS IN CIVIL PROCEEDINGS**

Аннотация: *цель исследования заключается в изучении процессуальных средств предупреждения судебных ошибок. В данной статье рассматривается классификация процессуальных средств предупреждения судебных ошибок. Раскрываются отдельные виды средств предупреждения судебных ошибок. Даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.*

Abstract: *the purpose of the study is to study the procedural means for the prevention of judicial errors. This article discusses the classification of procedural means for the prevention of judicial errors. Separate types of means for the prevention of judicial errors are disclosed. Recommendations are given for improving the current legislation.*

Ключевые слова: *судебная ошибка, предупреждение, средства предупреждения, гражданское судопроизводство.*

Key words: *judicial error, prevention, means for the prevention, civil proceedings.*

В последние годы в науке гражданского процессуального права и судебной практике вопросам устранения судебных ошибок придается повышенное внимание. Однако, как справедливо указывает Н.И. Ткачева, устранение судебных ошибок путем пересмотра дела является явлением, выходящим за рамки нормаль-

ности¹. В связи с чем, для того, чтобы гражданское судопроизводство эффективно функционировало, необходимо придавать значение не только способам устранения, но и превентивным мерам по недопущению судебных ошибок.

Процессуальные средства предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве представляют собой отдельные положения гражданского процессуального законодательства, позволяющие минимизировать число судебных ошибок в гражданском процессе.

Гражданское процессуальное право содержит множество институтов и норм, выполняющих превентивную функцию по недопущению судебных ошибок. В связи с этим, процессуальные средства предупреждения судебных ошибок могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, по характеру процессуальные средства могут быть обязательными и факультативными. Первая группа средств предупреждения находит свое отражение в императивных нормах гражданского процессуального права. В качестве таковых выступают, например, обязательность ведения протокола судебного заседания в судах первой и апелляционной инстанциях, предусмотренная ст. 228 ГПК РФ, обязательность вынесения дополнительного решения при наличии оснований, содержащихся в ст. 201 ГПК РФ. Факультативные средства закреплены диспозитивными нормами. В большинстве случаев инициатором реализации таких превентивных средств выступают участвующие в деле лица и иные участники процесса путем подачи ходатайств.

В зависимости от субъекта применения процессуальных средств можно выделить три группы средств предупреждения судебных ошибок: 1) процессуальные средства, применяемые судом (положения ст. 215 ГПК РФ); 2) процессуальные средства, применяемые участвующими в деле лицами (обжалование судебных постановлений); 3) процессуальные средства, применяемые содействующими осуществлению правосудия лицами (институт представительства).

Рассмотрим отдельные институты и нормы, выполняющие превентивную функцию по недопущению судебных ошибок в гражданском судопроизводстве.

В качестве средства предупреждения судебных ошибок следует рассматривать положения ГПК РФ, предусматривающие необходимость отвода и самоотвода судей при наличии определенных оснований.

В научной литературе предлагается расширить перечень оснований для отвода и самоотвода судей. Так, в частности, предлагается добавить следующие основания: неэтичное поведение судьи в судебном заседании; проведение переговоров судьи с участвующими в деле лицами в неформальной обстановке; заявление, сделанное судьей публично, по рассматриваемому делу²; зависимость судьи прямо или косвенно от кого-либо из участвующих в деле лиц и т.п.³. Как можно заметить, данные основания сводятся к предположению о наличии у судьи предубежденности в отношении рассмотрения и разрешения дела. По нашему мнению, нет необходимости во включении подобных оснований в ГПК РФ, поскольку предлагаемые основания полностью охватываются таким основанием, предусмотренным гражданским процессуальным законом, как имеющиеся обстоятельства, которые свидетельствуют об отсутствии беспристрастности и объективности судьи.

Затрагивая процедуру отвода судьи, предусмотренную ГПК РФ, следует отметить, что она нуждается в изменении. Так, в законодательстве не регламентировано, кто является субъектом по разрешению вопроса об отводе председателя суда при его единоличном рассмотрении дела. Делегирование данного полномочия заместителю председателя не представляется правильным в силу его служебной зависимости от председателя.

Рассмотрение заявлений об отводе необходимо закрепить за председателем суда или его заместителем, а в случае заявлений об отводе председателя суда – председателем вышестоящего суда, поскольку действующее регулирование процедуры отвода судьи нарушает принцип «Nemo iudex in propria causa» (никто не может быть судьей в собственном деле). Такое регулирование поспособствовало бы минимизации субъективности в рассмотрении заявлений об отводе судей и стало бы гарантией на то, что гражданское дело судом будет рассмотрено объективно и беспристрастно, что, в свою очередь, являлось бы эффективной превентивной мерой по недопущению судебных ошибок в гражданском судопроизводстве.

В качестве средств предупреждения судебных ошибок можно отметить инстанционное устройство судебной системы. Как справедливо отметил В.К. Пучинский, влияние на судебную практику зависит от судебной инстанции, чем она выше, тем большее влияние она оказывает⁴.

Данное построение судебной системы является эффективным превентивным средством, поскольку, во-первых, деятельность вышестоящих судов направлена, в том числе, на выявление и анализ типичных ошибок нижестоящих судов, что, в свою очередь, позволяет сформулировать обзоры судебной практики, которые способствуют минимизации числа судебных ошибок; во-вторых, судебные акты вышестоящих судов оказывают большое влияние на деятельность нижестоящих судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел и ориентируют их на правильность в своих действиях и решениях⁵; в-третьих, знание судьи о том, что его судебный акт может стать предметом проверки вышестоящего суда, способствует более высокой степени его ответственности в судебной деятельности.

Эффективной превенцией судебных ошибок является принятие судебного акта судьей или коллегией судей в совещательной комнате, в которой могут находиться только судья или коллегия судей. Данный принцип, во-первых, предоставляет судье (коллегии судей) возможность ещё раз провести тщательный анализ и оценку обстоятельств и доказательств по делу, во-вторых, исключает возможность оказать воздействие на деятельность судьи.

В научной доктрине в качестве ещё одного средства предупреждения судебных ошибок выделяют коллегиальное рассмотрение дел.

Так, дореволюционным ученым Е.В. Васьковским отмечалось, что коллегиальное рассмотрение дела: обеспечивает беспристрастное рассмотрение и разрешение дела, поскольку оказать влияние на коллегия судей сложнее, чем на судью, рассматривающего дело единолично; позволяет многосторонне подойти к рассмотрению дела⁶.

Следует заметить, что указанные выводы полностью подтверждаются современными психологическими исследованиями.

В научной литературе в качестве эффективного способа предупреждения судебных ошибок рассматривают частные опреде-

ления вышестоящих судов в адрес нижестоящих. М.А. Гурвичом отмечено, что такие определения оказывают воспитательное воздействие на судей и вынесение их обусловлено глубоким анализом причин совершения судебных ошибок⁷.

Ч.1 ст. 226 ГПК РФ предусмотрено право судьи выносить частные определения в случае выявления нарушений требований законодательства организациями или должностными лицами. Так как судьи являются должностными лицами, суды имеют право при выявлении судебных ошибок выносить частные определения в адрес нижестоящих судов.

Действующим гражданским процессуальным законодательством не предусмотрено, при наличии каких нарушений требований законодательства возможна реализация права на вынесение частного определения. Научная доктрина в качестве таковых называет следующие основания: нарушение сроков производства по делу, низкое качество составления процессуальных документов⁸, пренебрежительное отношение к правилам судопроизводства и другие нарушения, которые не являются основаниями к отмене (изменению) судебного акта, но которые необходимо не допускать в дальнейшем⁹.

Анализируя судебную практику по гражданским делам можно прийти к выводу о том, что вышестоящие суды довольно редко реализуют своё право на вынесение частных определений. Суды не пользуются механизмом вынесения частных определений, поскольку не придают ему должного значения.

Для совершенствования средств предупреждения судебных ошибок предлагаем в законодательстве закрепить не право, а обязанность выносить частные определения при наличии достаточных оснований. Кроме того, полагаем, что закрепление в гражданском процессуальном законе обязанности публиковать тексты частных определений на официальных сайтах судов способствует повышению эффективности частных определений.

Подводя итоги, следует отметить, что предупреждение судебных ошибок играет важную роль как в научной, так и в практической сфере. Несмотря на то, что гражданский процессуальный закон содержит большое количество норм, имеющих, в том числе, и превентивный эффект, ежегодно наблюдается большое количество судебных ошибок, что говорит о недостаточном со-

вершенстве средств их предупреждения. В связи с этим, законодателю следует обратить особое внимание на существующие средства предупреждения, а также на рассмотрение вопросов по внедрению новых институтов, способствующих минимизации числа судебных ошибок.

¹Ткачев Н.И. Качество процессуальной деятельности как результат реализации права на судебную защиту. Проблемы и соотношение // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. С. 23–31.

²Науменков А.В. Отвод судей в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с.

³Боннер А.Т. Гражданский процессуальный кодекс РФ: проблемы применения. М.: ЛексЭст, 2005. 144 с.

⁴Пучинский В.К. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2007. 192 с.

⁵Гражданский процесс : учебник для студентов юридических высших учебных заведений / отв. ред. В. В. Ярков. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. 721 с.

⁶Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Изд-во Братьев Башмаковых, 1917. 429 с.

⁷Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Избранные труды. Краснодар: Совет. Кубань, 2006. С. 13–79.

⁸Чуйков Ю.Н. Частное определение в гражданском судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1974. 117 с.

⁹Зайцев И.М. Кассационные определения в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1965. 21 с.

*Воронежский государственный
университет
Юкальчук Алексей Анатольевич
Email: yukalchukalex@yandex.ru*

*Voronezh State University
Yukalchuk Alexey
Email: yukalchukalex@yandex.ru*

Научное издание

**Трибуна
Молодых ученых**

Сборник научных статей

Выпуск 19

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
Том 2

Под редакцией *О. С. Рогачевой*

Издано в авторской редакции
Компьютерная верстка *Е. Н. Попуга*

Подписано в печать 29.08.2023. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 10,1. Усл. п. л. 10,0. Тираж 50 экз. Заказ 340

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3